

3
220

VI 620

СБОРНИКЪ

СВѢДѢНІЙ

35523 (47)

О ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ

ВЪ РОССІИ.

(СУХОПУТНАГО ВѢДОМСТВА).

4152

СОСТАВИЛЪ

Полковникъ *Ю. Мельницкой.*

ТОМЪ I.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Главнаго Штаба, Его Императорскаго Величества по Военно-Учебнымъ
Заведеніямъ.

1857.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное
число экземпляровъ. С. Петербургъ, 30-го Апрѣля 1854 г.

Ценсоръ *Н. Пейкеръ.*

Л. П. - 6881

2007113359

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ

ГЛАВА I.

Начало учрежденія Военно-Учебныхъ Заведеній въ Россіи. — Инженерная школа въ Москвѣ. — Артиллерійская школа въ Москвѣ. — Инженерная школа въ С. Петербургѣ. — Обѣ Инженерныя школы соединяются. — Графъ Минихъ Начальникъ Инженерной и Артиллерійской школъ. — Учрежденіе Кадетскаго Корпуса. — Регламентъ онаго. — Минихъ Главный Начальникъ Корпуса. — Курсъ наукъ. — Новосильцовъ, первый кадетъ. — Открытіе Корпуса. — Новый штатъ. — Рыцарская Академія. — Распредѣленіе времени для занятій кадетъ. — Форма ихъ одежды. — Кадетскому Корпусу пожалованы знамена и штандартъ. — Первый выпускъ изъ Корпуса. — Инженерная школа въ 1733 и 1734 годахъ. — Переформированіе Артиллерійской школы. — Форма одежды учениковъ обѣихъ школъ. — Экзамены въ Кадетскомъ Корпусѣ. —
Послѣднія распоряженія Императрицы Анны Іоанновны.

Начало учрежденія Военно-Учебныхъ Заведеній въ Россіи относится къ эпохѣ царствованія Петра Великаго. Съ юныхъ лѣтъ полюбивъ науки и искусства, Онъ образовалъ сперва самаго себя, а впослѣдствіи стремился къ образованію своихъ подданныхъ, ибо вполне постигалъ всѣ выгоды просвѣщенія въ благоустроенномъ государствѣ. Извѣстно, какъ мало встрѣтилъ Онъ въ этомъ

Начало учрежденія В. У. З.

отношеніи сочувствія въ нашихъ предкахъ, упорно отстаивавшихъ свою старину.

Учреждая новое регулярное войско, въ которомъ начальствовали, большею частію, иностранцы, Петръ предвидѣлъ однако необходимость имѣть, современемъ, опытныхъ офицеровъ собственно Русскихъ, — какъ по чувству народнаго достоинства, такъ и для введенія въ войскѣ дисциплины на прочныхъ основаніяхъ, ибо солдаты не охотно повиновались иноземцамъ. Вниманіе Петра обратилось первоначально на Инженеровъ и Артиллерію.

1712 г.
Инженерная
школа въ Мо-
сквѣ.

Собственноручнымъ Указомъ, даннымъ 16-го Января 1712 года ⁽¹⁾, Государь повелѣлъ учредить въ Москвѣ *Инженерную школу* ⁽²⁾, которую и должно считать первымъ Военно-Учебнымъ Заведеніемъ въ Россіи. Въ школѣ положено было содержать отъ 100 до 150 учениковъ, изъ коихъ двѣ трети дворянскихъ дѣтей. Для обученія Математики и Фортификаціи, они обязаны были посѣщать математическую и навигаціонную школу, находившуюся также въ Москвѣ, на Сухаревой башнѣ, а для преподаванія собственно Ариметики былъ опредѣленъ къ нимъ, по повелѣнію Государя, мастеръ изъ Русскихъ (который бы *училъ цифири*).

(1) Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, Т. IV № 2467, пунктъ 17-й.

(2) Всѣ свѣдѣнія объ Инженерной и Артиллерійской школахъ, почерпнуты изъ краткой исторіи 2-го Кадетскаго Корпуса (рукопись 1836 года).

Вслѣдъ за Инженерною школою, основана была Артиллерійская школа въ Москвѣ. и школа *Артиллерійская*. Указами Сенату отъ 6-го и 9-го Марта того же года, Петръ Великій повелѣлъ дать артиллеріи генераль-майору Гинтеру 20 молодыхъ дворянъ въ артиллерійскую науку, съ тѣмъ, чтобы онъ *«въ пушкарѣ на убыль мѣста принималъ въ службу охочихъ людей»*.

Между тѣмъ, со времени основанія Инженерной школы протѣкло уже около двухъ лѣтъ, а въ ней состояло только 23 ученика; по этому Указомъ Сената отъ 19-го Ноября 1713 года ⁽³⁾, поставлено было въ обязанность Военной Коллегіи: набрать для пополненія школы еще 77 человекъ изъ всякихъ чиновъ людей, а также изъ *«царедворцевыхъ дѣтей, за которыми есть до 50 дворовъ»*. На содержаніе школы и на жалованье ученикамъ, положено было отпускать изъ штатсъ-конторы 3037 рублей 87 копѣекъ въ годъ.

Медленное формированіе Московской Инженерной школы, не отклонило однако отъ нея вниманія Государя. Напротивъ, видя уже отъ школы нѣкоторую пользу и чувствуя потребность увеличить число Русскихъ Инженеровъ, — Онъ основалъ другую Инженерную школу въ С. Петербургѣ (16-го Марта 1719 года), въ которую повелѣлъ перевести 74 ученика изъ Московской школы, а въ сію послѣднюю, взамѣнъ ихъ, вновь

(3) Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, Т. VII № 2739.

набрать 100 человекъ. Командиромъ С. Петербургской Инженерной школы былъ назначенъ инженеръ-полковникъ Декулонъ (De-Colong) ⁽⁴⁾.

1721 г. Въ 1721 году вниманіе Государя обратилось и на Артиллерійскую школу. Именнымъ Указомъ отъ 13-го Марта, Онъ повелѣлъ: *«чтобъ находящіеся въ службѣ Артиллеристы могли честь выше стяжать и скорѣе сдѣлаться достойными повышенія, выбрать изъ Артиллеріи учениковъ и обучать ихъ при С. Петербургскомъ лабораторномъ домѣ всему, касающемуся до Артиллеріи, а также: Ариѳметикъ, Геометріи и Тригонометріи»*. Такихъ учениковъ положено было сначала содержать 30 человекъ.

1722—1723 г. Въ архивѣ 2-го Кадетскаго Корпуса хранятся дѣла обѣихъ школъ съ 1722 года. Изъ нихъ видно, что этими школами (Инженерною и Артиллерійскою) завѣдывалъ въ то время инженеръ генераль-майоръ Декулонъ, подъ вѣдѣніемъ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи; непосредственнымъ же Командиромъ школъ до 1730 года былъ инженеръ-капитанъ Гольцманъ. Для помѣщенія учениковъ, были наняты на Московской т. е. Адмиралтейской сторонѣ, въ постоянныхъ домахъ, двѣ свѣтлицы, за которыя платили (въ 1723 году) по 3 руб. въ мѣсяць. Въ это время въ Артиллерійскую школу принимались,

(4) Впоследствии генераль-лейтенантъ.

кромѣ дворянъ, сыновья артиллерійскихъ служителей и арсенальныхъ мастеровыхъ, подъ названіемъ: «пушкарскихъ дѣтей». Они жили постоянно въ школѣ и, по выпускѣ изъ оной, назначались въ мастеровые, или въ полковые писаря, но на службу въ Артиллерию ни въ какомъ случаѣ не выпускались. Въ Инженерную же школу поступали преимущественно дѣти знатнѣйшихъ фамилій.

Надобно полагать, что со времени учрежденія 1724—1725 г. Инженерной школы въ С. Петербургѣ, школа Соединеніе
обѣихъ Инже-
нерныхъ школъ. Московская пришла въ упадокъ; или, можетъ быть, родители охотнѣе отдавали дѣтей своихъ въ первую; — извѣстно только, что въ 1724 году остальные ученики Московской Инженерной школы ⁽⁵⁾ переведены были въ С. Петербургъ, а потому, съ этого времени, будемъ называть С. Петербургскую школу просто Инженерною школою. Изъ этой школы выпущены были въ 1725 году, для укомплектованія инженерной и минерной ротъ: Матвѣй Вельяминовъ, князь Матвѣй Голицынъ, Данила Ахматовъ, Кирила Апушкинъ, князь Ефимъ Мещерскій, Протасовъ, Муравьевъ и другіе. Многіе изъ учениковъ были женаты.

Въ 1726 году Инженерная школа поступила въ 1726—1727 г. Графъ Минихъ
Начальникъ
школы. вѣдѣніе вновь учрежденной въ то время Конторы

⁽⁵⁾ Въ числѣ прочихъ: князь Вяземскій, графъ Гендриковъ, князь Мещерскій и другіе.

Инженернаго Правленія, а въ 1727, вмѣстѣ съ Артиллерійскою, подъ главное начальство графа Миниха, назначеннаго Генераль-Фельдцейхмейстеромъ и надъ фортификаціями Оберъ-Директоромъ. Во время управленія Миниха, положеніе школъ значительно улучшилось, благодаря его неуспной дѣятельности и заботливости. Онъ не только входилъ во всѣ распоряженія, но даже самъ переводилъ учениковъ изъ класса въ классъ, всегда присутствуя при ихъ экзаменахъ, а отличныхъ производилъ въ Кондукторы. Въ 1727 году, за отсутствіемъ Декулона изъ Петербурга, завѣдывалъ школами генераль-майоръ Де-Бриньи, но какъ только школы поступили подъ начальство графа Миниха, онъ тотчасъ удалилъ Де-Бриньи, котораго не любилъ.

1728 г. По ходатайству графа, Инженерная школа получила новый штатъ (3-го Іюня 1728 года) на 60 учениковъ, которые дѣлились на три класса: 1) Фортификаціи, 2) Геометріи и Тригонометріи и 3) Ариѳметики. Ученики перваго класса получали жалованья по 36 рублей, втораго — по 24, третьяго—по 18 рублей въ годъ. Кромѣ штатныхъ учениковъ дозволялось принимать и сверхкомплектныхъ, но уже на собственный счетъ, до открытія вакансій. На содержаніе школы положено было по новому штату ежегодно 2551 руб. 74 коп. Для обученія же воспитанниковъ со-

стояли при ней: инженеръ-капитанъ, 2 рисовальные мастера и 2 кондуктора.

Неутомимая дѣятельность графа Миниха непрерывно искала новой пищи. Видя, что большая часть генераловъ, образованныхъ гениемъ Петра Великаго, одинъ за другимъ сошли въ могилу, и всѣ высшія должности по военному вѣдомству снова были заняты иностранцами, онъ возымѣлъ намѣреніе осуществить проектъ графа Ягужинскаго объ основаніи такого спеціальнаго училища, которое бы могло готовить свѣдущихъ офицеровъ не только Инженерныхъ и Артиллерійскихъ, но и вообще для службы въ Арміи. Императрица Анна Иоанновна, во второй годъ своего царствованія, съ особенною благосклонностію приняла предложеніе о томъ графа Миниха и Указомъ отъ 29-го Іюля 1731 года ^(*); повелѣла: учредить въ С. Петербургѣ *«Корпусъ кадетовъ, состоящій изъ 200 человекъ шляхетскихъ дѣтей, отъ тринадцати до осмнадцати лѣтъ, какъ Россійскихъ, такъ и Эстляндскихъ и Лифляндскихъ провинцій, которыхъ обучать Ариѳметикъ, Геометріи, Рисованію, Фортификаціи, Артиллеріи, шпашному дѣйствию, на лошадахъ ѣздить*

1731 г.
Учрежденіе
Кадетскаго Кор-
пуса

V

(*) Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, Т. VIII № 5811.

и прочимъ къ воинскому искусству потребнымъ наукамъ. А понеже не каждому человека природа къ одному воинскому склонна, тако жъ и въ Государствѣ не меньше нужно политическое и гражданское обученіе: того ради имѣть при томъ учителей чужестранныхъ языковъ, Исторіи, Географіи, Юриспруденціи, танцованія, музыки и прочихъ полезныхъ наукъ, дабы видя природную склонность, потому бѣ и къ ученію опредѣлять».

На содержаніе Корпуса было вообще опредѣлено 33,846 руб. 72½ коп. въ годъ, да, сверхъ того, на первое обзаведеніе отпущено въ распоряженіе графа Миниха 15,000 рублей ⁽⁷⁾; впоследствии же пожалована Корпусу, на содержаніе экономіи, Восковицкая мыза, состоявшая въ С. Петербургской губерніи, съ приписными къ мызѣ 713 душами обоего пола. 18-го Ноября того же года утвержденъ былъ *Регламентъ* Корпуса ⁽⁸⁾, по которому воспитанники раздѣлялись на двѣ роты, въ каждой по 100 человекъ ⁽⁹⁾. Командиромъ первой роты назначенъ былъ инженеръ-майоръ Де-Гононъ, а въ помощь ему капитанъ-поручикъ Де-Бонгъ; командиромъ второй капитанъ Де-Боданъ, — помощникомъ же его капитанъ-поручикъ фонъ-Вартенбергъ. Званіе Директора или Под-

Регламентъ
Корпуса.

⁽⁷⁾ Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, Т. VIII № 5915.

⁽⁸⁾ Тамъ же № 5887.

⁽⁹⁾ Въ томъ числѣ: прапорщикъ, подпрапорщикъ, 4 капрала и 13 гренадеръ.

полковника вновь учрежденнаго Корпуса получилъ генераль-майоръ, (послѣ генераль-аншефъ) баронъ Иоганъ Людвигъ Поттъ фонъ-Люберасъ ⁽¹⁰⁾, который приобрѣлъ впоследствии извѣстность устройствомъ канала Петра Великаго въ Кронштадтѣ. Главное же начальство надъ Корпусомъ Императрица возложила на графа Миниха.

4152
Кадеты должны были помѣщаться въ одномъ домѣ, *«дабы они толь меньше гуляніемъ и непрстойными обхожденіями и забавами напрасно время не тратили, но во всемъ какъ въ ученіи, такъ и въ прочемъ ихъ состояніи и поведеніи надъ ними непрестанно имѣть надзираніе»*. Каждый классъ, при своихъ офицерахъ и надзирателяхъ, помѣщался въ особыхъ комнатахъ по 6 или 7 человекъ въ каждой. Одинъ изъ кадетъ назначался *«установщикомъ, который прочимъ пѣству раздѣляетъ»* и такое *«камратство»* имѣло право держать на свой счетъ двоихъ служителей, съ тѣмъ, чтобъ при Русскихъ были иностранцы, а при Эстляндцахъ и Финляндцахъ русскіе служители, *«дабы тѣмъ способомъ всякій наилучше другимъ языкамъ обучаться и къ онимъ привыкать могъ»*. Въ томъ же домѣ должны были жить: священникъ, нѣкоторые офицеры, учителя, надзиратели

⁽¹⁰⁾ Г. Г. Георгі въ описаніи С. Петербурга, составленномъ имъ въ 1794 году, называетъ его: *Люберасъ*.

и собственно для недѣльнаго, безотлучнаго дежурства одинъ капитанъ съ поручикомъ.

Курсъ наукъ въ
Корпусѣ.

Принимать въ кадеты положено было тѣхъ изъ дворянъ, которые знаютъ грамотѣ, раздѣляя ихъ по познаніямъ (*«по диспозиціи и по понятію всякаго»*), на четыре класса. Изъ нихъ въ *четвертомъ*, или низшемъ, назначено было учить: Россійскому и Латинскому языкамъ и Ариметикѣ; въ *третьемъ*: Геометріи, Географіи и Грамматикѣ; въ *второмъ*: Фортификаціи, Артиллеріи, Исторіи, правильному въ письмѣ складу и стилю, Риторикѣ, Юриспруденціи, Морали, Геральдикѣ и *«прочимъ воинскимъ и политическимъ наукамъ»*; наконецъ въ *первомъ* классѣ занимались преимущественно тѣми науками, къ коимъ кадеты показывали болѣе склонности въ прежнихъ классахъ и соображаясь съ предназначаемымъ родомъ службы, безъ всякаго, однако, въ томъ пристрастія. Съ этою цѣлю, при переводѣ кадетъ въ 1-й классъ, составлялся совѣтъ изъ начальства корпуса и учителей, для опредѣленія: кто къ какимъ наукамъ показываетъ болѣе наклонностей, что исполнялось и при назначеніи воспитанниковъ къ выпуску изъ Корпуса. Сверхъ помянутыхъ предметовъ положено было преподавать во всѣхъ классахъ: Нѣмецкій и Французскій языки, а также *«черезъ искусныхъ мастеровъ показывать всякія молодому человеку пристойныя экзерциціи, яко рисованіе, танцованіе, на шпагахъ битья, на лошадяхъ пз-*

дуть, волтижированіе, солдатскія экзерциціи и прочая, какъ кто къ чему диспозицію, склонность и охоту имѣеть». На этомъ основаніи 50 кадетъ (въ числѣ ихъ одинъ офицеръ), обучались верховой ѣздѣ и назывались конными кадетами.

Въ церковь, въ классы, или въ столовую, кадеты должны были ходить не иначе, какъ въ строю, собираясь по барабанному бою. Кадеты содержали также караулъ, занимая почетные посты у покоевъ Императрицы, у генерала и у полковника въ Корпусѣ, съ такимъ однако расчетомъ, чтобы въ расходѣ было не болѣе 6 часовыхъ, дабы не отвлекать кадетъ отъ классныхъ занятій. Во время стола одинъ изъ кадетъ, по очереди, обязанъ былъ читать вслухъ *«нѣсколько изъ артикуловъ, изъ регламентовъ и изъ указовъ, также и изъ исторіевъ или газетовъ и пр.»*. Надзирателямъ вмѣнялось въ обязанность наблюдать за поведеніемъ кадетъ и чтобы *«лжи и невѣрности и прочія шлѣхетству непристойныя пороки заранѣе у нихъ весьма искоренены были»*. Каждую треть положено было дѣлать частный экзамень, а разъ въ годъ главный смотръ, съ публичнымъ экзаменомъ, въ присутствіи самой Императрицы; въ случаѣ же отсутствія Ея Величества при министрахъ, генералитетѣ и другихъ знатныхъ особахъ, — духовныхъ и гражданскихъ. Послѣ публичнаго экзамена производимымъ объявляли чины, а остающимся повышенія въ классахъ.

Изъ положенныхъ по штату 200 кадетъ, 150 вакансій предоставлены были собственно дѣтямъ Россійскихъ дворянъ, а остальные 50: Эстляндскимъ, Лифляндскимъ и дѣтямъ тѣхъ иностранцевъ, которые состояли въ Русской службѣ. Для больныхъ кадетъ были отдѣлены въ Корпусѣ особыя комнаты. Присылаемые родственниками кадетамъ деньги, обязаны они были предъявлять начальнику Корпуса и, безъ его разрѣшенія, не расходовать.

Для помѣщенія Корпуса графъ Минихъ исходатайствовалъ у Императрицы большой каменный домъ съ садомъ и службами на Васильевскомъ островѣ, принадлежавшій нѣкогда знаменитому любимцу и сподвижнику Петра Великаго князю Меншикову. Въ то время владѣлъ этимъ домомъ вице-канцлеръ графъ Остерманъ, но онъ не жилъ въ немъ, и потому охотно уступилъ его Корпусу, получивъ взамятъ значительный участокъ земли съ постройками на Адмиралтейской сторонѣ. Приобрѣтенное, такимъ образомъ, для Корпуса мѣсто, имѣло въ окружности около 2½ верстъ⁽⁴¹⁾, но каменное строеніе было только по набережной Большой Невы и, до настоящаго времени, снаружи мало измѣнилось. Греко-Россійская церковь, во имя Воскресенія Христова, помѣщалась въ одной изъ деревянныхъ построекъ.

(41) Мѣсто это и по нынѣ почти все принадлежитъ 1-му Кадетскому Корпусу.

Въ Ноябрь 1731 года ⁽¹²⁾ былъ обнародованъ Указъ о приглашеніи дворянскихъ дѣтей записываться въ Кадетскій Корпусъ, при чемъ Императрица сама назначила въ кадеты 12 пажей, состоявшихъ при Царицѣ Евдокіи Ѳеодоровнѣ и Царевнѣ Параскевіи Іоанновнѣ, не за долго до того скончавшихся. Но какъ Дворянство не со всѣмъ еще довѣрчиво смотрѣло на всѣ дѣйствія Правительства, и желающихъ отдать дѣтей въ Корпусъ не являлось, то въ Декабрѣ послѣдовалъ новый Указъ ⁽¹³⁾, въ которомъ, кромѣ вторичнаго приглашенія, подробно изложены были всѣ выгоды воспитанія дѣтей въ Корпусѣ, предметы преподаванія, пища, помѣщеніе кадетъ и вообще все относящееся до ихъ содержанія.

Первый, записавшій своего сына въ кадеты, ^{1723 г.} былъ сенаторъ Новисильцовъ. ^{Первый Кадетъ.} Примѣръ его увлекъ и другихъ, такъ, что въ день открытія Корпуса 17-го февраля 1732 года, явилось туда 56 ка- ^{Открытіе Корпуса.} детъ почетнѣйшихъ фамилій. Съ того времени число записывавшихся быстро возросло, и въ Мартѣ уже было ихъ до 308 человекъ ⁽¹⁴⁾. Это побудило графа Миниха исходатайствовать у Императрицы увеличеніе штата до 360 кадетъ. ^{Новый штатъ.} Въ Маѣ тогоже года новый штатъ былъ утвержденъ ⁽¹⁵⁾;

⁽¹²⁾ Полное собраніе законовъ Рос. Им. Т. VIII, № 5849.

⁽¹³⁾ Полное собраніе законовъ Рос. Им. Т. VIII, № 5886.

⁽¹⁴⁾ Всего въ продолженіи 1732 года поступило 353 кадета.

⁽¹⁵⁾ Полное собраніе законовъ Рос. Им. Т. VIII, № 6050.

Корпусъ раздѣленъ на три роты (по 120 человекъ въ каждой); соразмѣрно съ симъ умножено число чиновниковъ и служителей и на ежегодное содержаніе положено 63,403 р. 12½ коп.

Рыцарская Академія.

Сначала кадеты занимались только экзерциціею, потому что учителей еще не было, но 14-го Іюня 1732 года послѣдовало открытіе классовъ, подъ названіемъ *Рыцарской Академіи*. Занятія были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: въ 4¾ часа утра, съ пробитіемъ зори, кадеты вставали; въ 5½ молились и потомъ завтракали; въ 6 уходили въ классы; въ 10 возвращались и до 12 занимались экзерциціею; въ 12 обѣдали; въ 2 пополудни снова шли въ классы, гдѣ оставались до 4 часовъ; отъ 4 до 6 вторично собирались для экзерциціи; въ 7½ ужинали, а въ 9, съ вечернею зорею, ложились спать.

Распределение занятій.

Въ воскресные и праздничные дни кадеты ходили парадомъ въ церковь, а по окончаніи литургіи, отъ 15 до 20 надежнѣйшихъ изъ роты, были увольняемы изъ Корпуса, съ подтверженіемъ: *соблюдать на улицахъ установленную форму, и отдавать честь не только офицерамъ, но и всѣмъ знатымъ кавалерамъ и дамамъ.*» По воскресеньямъ же посылали къ графу Миниху по одному кадету изъ роты на ординарцы и такихъ предварительно училъ танцмейстеръ: *«какъ къ начальнику подходитъ и ему комплиментъ дѣлать».*

Люберасъ завелъ при Корпусѣ небольшую бібліотеку, предпочтительно изъ Латинскихъ книгъ.

Для практическаго артиллерійскаго ученія даны были Корпусу двѣ 12-ти фунтовья пушки и поставлены передъ главнымъ подъѣздомъ ⁽¹⁶⁾, а для верховой ѣзды устроенъ большой *рейтбанъ*. Чтобы дать Корпусу средства завести свою музыку, назначено было туда нѣсколько малолѣтнихъ солдатскихъ дѣтей.

Обмундированіе кадетъ того времени состояло: Форма одежды кадетъ. изъ темнозеленаго суконнаго кафтана съ краснымъ подбоемъ и золотымъ по борту позументомъ, изъ суконнаго же лосиннаго цвѣта камзола и такого же нижняго платья; гренадеры носили шапки, мушкетеры — шляпы. Конные кадеты во время ѣзды надѣвали сверхъ кафтановъ суконные, лосиннаго цвѣта супервесты (родъ кирасъ), съ черными, суконными же орлами.

Императрица Анна Иоанновна постоянно обра- Корпусу пожалованы знамена и штандартъ. щала особенное вниманіе на Кадетскій Корпусъ, которому, въ знакъ Своего благоволенія, пожаловала знамя ⁽¹⁷⁾. Бывшую при этомъ церемонію, историографъ 1-го Кадетскаго Корпуса ⁽¹⁸⁾ описываетъ слѣдующимъ образомъ:

«Въ назначенный Императрицею день, предъ полуднемъ, 145 кадетъ, построенныхъ въ роту, были «приведены генераломъ Люберасомъ на Адмиралтейскій лугъ (между Мойкою и нынѣшнимъ Адми-

⁽¹⁶⁾ Гдѣ нынѣ греко-россійская церковь.

⁽¹⁷⁾ Въ исходѣ гѣта 1732 г.

⁽¹⁸⁾ А. В. Висковатовъ.

«ралтействомъ»). Вскорѣ по приходѣ ихъ прибыла «Государыня, въ сопровожденіи многочисленной и «блистательной свиты; послѣ нѣсколькихъ милостивыхъ привѣтствій, обращенныхъ Ею къ «кадетамъ, приказала подать знамя, и собственною рукою прикрѣпила оное гвоздемъ къ древу; Принцесса Анна Брауншвейгская (впослѣдствіи Правительница) утвердила второй гвоздь, «графъ Минихъ прибилъ третій, и возвратилъ «знамя Императрицѣ, вручившей оное прапорщику (т. е. знаменщику) князю Репнину, отличнѣйшему изъ воспитанниковъ Корпуса ⁽¹⁹⁾. Послѣ «сего кадеты, въ присутствіи Государыни, занимались около часа экзерпиціею, и при стеченіи «великаго множества народа, возвратились въ Корпусъ, гдѣ знамя было поставлено въ квартирѣ «Директора» ⁽²⁰⁾.

«Вскорѣ послѣ сего пожалованы знамена ортальнымъ двумъ ротамъ ⁽²¹⁾, а конные кадеты «получили богатый штандартъ».

Первый выпускъ
изъ Корпуса.

Первый выпускъ изъ Корпуса послѣдовалъ 8-го
Юня 1734 года, въ числѣ 11 человекъ. Изъ нихъ

⁽¹⁹⁾ «Князь Петръ Ивановичъ Репнинъ вступилъ въ Корпусъ 17 «Февраля 1732 года; выпущенъ изъ онаго 1737 Поручикомъ, и от- «правленъ волонтеромъ въ Австрійскую армію; впослѣдствіи онъ «былъ Генералъ-Поручикъ и Полномочный Министръ при Испан- «скомъ Дворѣ».

⁽²⁰⁾ «Знамя сіе было атласное бѣлое, съ чернымъ по срединѣ дву- «главымъ орломъ и пунцовыми по угламъ фламами, на которыхъ «былъ изображенъ вензель Императрицы».

⁽²¹⁾ «По тогдашнему положенію каждая рота имѣла знамя».

кадеты: Спиридовъ, Бахметьевъ и Вяземскій, съ производствомъ въ прапорщики, были отправлены къ знаменитому основателю Оренбургской линіи Статскому Совѣтнику Кирилову, согласно его о томъ ходатайству.—Спустя два года (4-го Ноября 1736 года) выпущено было 68 человекъ, именно: 5 поручиками, 8 подпоручиками, 29 прапорщиками, 7 сержантантами, 14 капралами и 5 рядовыми ⁽²²⁾.

Между тѣмъ Инженерная и Артиллерійская шко- 1733—1735 г.
лы являются въ 1733 году одна отъ другой со- Перемѣны въ школахъ.
вершенно отдѣльными. Инженерная школа, подъ командою капитана фонъ-Виттига, помѣщалась уже въ казенномъ зданіи ⁽²³⁾ на Петербургской сторонѣ, на Инженерномъ дворѣ ⁽²⁴⁾. Ученики занимались въ классахъ отъ 6 до 12 часовъ утра и отъ 2 до 7 часовъ по полудни. Въ слѣдующемъ же году повелѣно было выбрать нѣсколько учениковъ «изъ небогатаго шляхетства» и обучать ихъ, сверхъ прочихъ наукъ, механикѣ.

По недавнему учрежденію Кадетскаго Корпуса,

⁽²²⁾ Съ 16-го Февраля по 10-е Октября 1734 года Директоромъ Корпуса былъ двоюродный братъ фельдмаршала дѣйств. тайн. сов. баронъ Христіанъ Минихъ, а съ 26-го Ноября 1734 по 1-е Декабря 1741 года генералъ-маіоръ фонъ-Тетау.

⁽²³⁾ О времени перемѣщенія туда школы—неизвѣстно.

⁽²⁴⁾ Гдѣ нынѣ 2-й Кадетскій Корпусъ.

Инженерная школа была въ то время единственнымъ Военно-Учебнымъ Заведеніемъ, изъ котораго выпускали на службу молодыхъ людей съ нѣкоторыми математическими свѣдѣніями, а потому ихъ и употребляли въ разныя должности. Такъ генераль-майоръ Де-Бриньи, отправляясь для устройства Украинской линіи, взялъ съ собою 8 старшихъ учениковъ Инженерной школы. Нѣкоторые были посланы съ тайнымъ совѣтникомъ Татищевымъ въ Сибирь, гдѣ опредѣлены въ Шихтмейстеры. Три ученика отправлены были въ распоряженіе статскаго совѣтника Кирилова, о которомъ говорено выше, при снаряженіи второй Камчатской экспедиціи. Наконецъ учениковъ Инженерной школы употребляли, по приказанію графа Миниха: при постройкѣ укрѣпленій въ Кронштатѣ, при черченіи плановъ крѣпостей Россійской Имперіи въ Инженерной чертежной, а кондукторы обучали математикѣ въ Кадетскомъ Корпусѣ.

Артиллерійская школа, поступившая въ 1735 году подъ главное начальство Принца Людвига Гессенъ-Гомбургскаго, пожалованнаго въ генераль-фельдцейхмейстеры, — была имъ переформирована ⁽²⁵⁾. Штатъ Артиллерійской школы увеличенъ до 90 человекъ; изъ нихъ 30 составляли

⁽²⁵⁾ Въ 1736 году завѣдывалъ Артиллерійскою школою артиллеріи капитанъ Гинтеръ.

особое отдѣленіе, подъ названіемъ *Чертежной школы*, въ которую опредѣляли преимущественно дѣтей дворянъ и офицеровъ. Ученики Чертежной школы дѣлились на три класса, получая жалованья: въ первомъ классѣ по 24, во 2-мъ по 18 и въ 3-мъ по 12 рублей въ годъ; въ эту школу дозволялось принимать учениковъ и сверхкомплекта, но на собственномъ содержаніи. Остальные воспитанники Артиллерійской школы, въ числѣ 60 человѣкъ, составляли *«арифметическую и другихъ наукъ школу»* и также были раздѣлены на три класса, но жалованья не получали, а одѣвались и продовольствовались на счетъ казны. До переформированія, ученики Артиллерійской школы занимались Артиллеріею только практически, но съ того времени повелѣно было обучать ихъ: Теоріи Артиллеріи, т. е. искусству *«масштабы набирать и оборотами циркуля повторить; пушки, мортиры и гаубицы чертить»*. Для практики по части лабораторной и фейерверочной учениковъ посылали въ артиллерійскую лабораторію. Надобно полагать, что они занимались тамъ успѣшно, ибо во время празднества коронаванія Императрицы (28-го Апрѣля 1737 года), сожгли сдѣланный ими самими фейерверкъ, и впослѣдствіи часто дѣлали фейерверки, которые сожигались во время празднествъ при Высочайшемъ дворѣ.

Артиллерійская школа помещалась въ казенномъ зданіи у Литейнаго дома.

Форма одежды
учениковъ обѣ-
ихъ школъ.

Форма одежды учениковъ Инженерной и Артиллерійской школъ состояла: изъ кафтановъ, камзоловъ и штановъ краснаго сукна, съ суконными васильковаго цвѣта воротниками. Инженеры имѣли на кафтанахъ оловянные, — Артиллеристы мѣдныя пуговицы. У тѣхъ и у другихъ были холщевыя штилеты съ мѣдными пуговицами. Ученики обѣихъ школъ носили шляпы: Инженерной — съ серебрянымъ, Артиллерійской — съ золотымъ позументомъ.

1736—1737 г. Указами отъ 6-го Мая 1736 и 9-го Февраля 1637 годовъ, повелѣно было: всѣхъ недорослей изъ дворянъ, не записанныхъ въ службу, по достиженіи ими 8, 12 и наконецъ 16 лѣтъ отъ роду, присылать въ Сенатъ на смотръ (экзамень). Дѣйствіе сихъ Указовъ было отчасти распространено на учениковъ Инженерной и Артиллерійской школъ и Кадетскаго Корпуса ⁽²⁶⁾, ибо тѣхъ, которые *«пребывали въ гуляніи и въ прочихъ неприличныхъ честнымъ людямъ поступкахъ и время праздно провождали, и ничему не обучались»*, по достиженіи 16-ти лѣтняго возраста постановлено было:

⁽²⁶⁾ Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, Т. IX № 6949, Т. X № № 7171, 7213 и 7235. Указы эти велѣно было читать кадетамъ и ученикамъ два раза въ недѣлю.

«отсылать въ Адмиралтействъ-Коллегію, для опредѣленія въ матросы, безъ всякаго произвожденія: ибо отъ того никакой пользы ожидать не возможно, который въ обученіи такихъ безтрудныхъ и ему весьма потребныхъ наукъ никакого раднія не показалъ». Сверхкомплектные ученики, увольняемые по домамъ съ паспортами для обученія на своемъ коштѣ, обязаны были также являться на экзаменъ въ опредѣленные сроки.

Экзамены въ
Корпусѣ.

Въ Кадетскомъ Корпусѣ повелѣно было дѣлать испытаніе въ наукахъ всѣмъ безъ изъятія кадетамъ, какого бы они возраста ни были, два раза въ годъ: 15-го Марта и 15-го Сентября ⁽²⁷⁾, на правилахъ, предложенныхъ Академіею наукъ ⁽²⁸⁾, въ присутствіи одного сенатора, нѣкоторыхъ изъ профессоровъ и учителей той Академіи и Инженернаго корпуса. Чтобы экзаменаторы могли знать, кого изъ какихъ именно предметовъ испытывать, всякій корпусный учитель обязанъ былъ заблаговременно представить списокъ обучавшимся у него кадетамъ, съ отмѣтками, чему онъ ихъ обучалъ и какимъ порядкомъ. Экзаменовать кадетъ постановлено было не по классамъ, а по предметамъ, чтобы присутствующіе съ большею достоверностію могли судить, которые кадеты къ какимъ наукамъ болѣе склонности показываютъ.

⁽²⁷⁾ Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, Т. X, № 7313.

⁽²⁸⁾ Тамъ же, № 7369.

Экзамень дѣлился на пять отдѣленій: а) изъ военной экзерциціи, танцованія, фехтованія, верховой ѣзды и рисованія; б) изъ языковъ: Россійскаго, Нѣмецкаго, Французскаго и Латинскаго, (изъ которыхъ до всякаго надлежитъ также и стиль); в) изъ Исторіи и Географіи, съ знаніемъ ландкартъ; д) изъ математическихъ наукъ, Фортификаціи и Артиллеріи, и е) изъ философскихъ наукъ, а именно: логики, нравоучительной философіи, физики и юриспруденціи. Сперва экзаменовали начинающихъ, а потомъ постепенно переходили къ тѣмъ кадетамъ, которые занимались уже нѣсколько времени. Испытаніе производилось посредствомъ вопросовъ, предлагаемыхъ какъ самими учителями, такъ и присутствующими, при чемъ экзаменаторы вели подробный журналъ, съ отмѣтками степени удовлетворительности отвѣтовъ въ каждомъ предметѣ.

Чтобы не отвлекать кадетъ отъ занятій науками, Высочайше повелѣно было обучать ихъ воинской экзерциціи одинъ день въ недѣлю, исключая вновь опредѣляемыхъ, которыхъ дозволялось учить по два дня въ недѣлю до тѣхъ поръ, пока выучатся ⁽²⁹⁾.

Годовые счета о приходѣ и расходѣ «денежной казны», положено было «свидѣтельствовать и въ ревизію посылать, опредѣленной при Военной

⁽²⁹⁾ Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, Т. X, № 7363.

Коллеги счетной Конторь», а третные счета въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества ⁽³⁰⁾.

Въ томъ же 1737 году командированы были отъ Корпуса 2 офицера и 34 кадета къ капитану Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка фонъ-Зихгейму; которому поручено было снять подробный планъ С. Петербурга ⁽³¹⁾.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1738 года послѣдовало распоряженіе, чтобы не принимать въ Корпусъ кадетъ сверхкомплекта ⁽³²⁾, а также повелѣно: брать обязательства съ Грузинскихъ дворянъ при опредѣленіи дѣтей ихъ въ Корпусъ, что тѣ дѣти ихъ останутся въ Россіи вѣчно ⁽³³⁾. Впослѣдствіи запретили принимать въ Корпусъ дѣтей иностранцевъ не бывшихъ въ Россійской службѣ ⁽³⁴⁾.

1738 г.

До 1738 года многіе ученики Инженерной школы жили еще на вольныхъ квартирахъ, а потому для бдительнѣйшаго надъ ними надзора, ихъ всѣхъ помѣстили на Инженерномъ дворѣ и продовольствовали пищею, за которую вычитали у нихъ изъ жалованья по одной коп. съ рубля; провіантъ же отпускали отъ казны. Въ помощь командиру школы инженеръ-поручику Де-Молино опредѣленъ одинъ инженеръ-прапорщикъ. Луч-

⁽³⁰⁾ Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, Т. X. № 7441.

⁽³¹⁾ Планъ этотъ изданъ былъ въ послѣдніе годы царствованія Императрицы Елисаветы Петровны. — Въ Военно-Топографическомъ Дѣлѣ хранятся и по нынѣ мѣдныя его доски.

⁽³²⁾ Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, Т. X. № 7509.

⁽³³⁾ Тамъ же, № 7560.

⁽³⁴⁾ Тамъ же, № 7787.

шихъ изъ учениковъ по поведенію и не молодыхъ лѣтами разрѣшено было производить въ капралы, съ тѣмъ, чтобы они имѣли ближайшій надзоръ за прочими учениками. Для свиданія съ родственниками, учениковъ Инженерной школы увольняли къ нимъ въ праздничные дни и по субботамъ послѣ обѣда, но ночевать они обязаны были непременно возвращаться въ школу.

1740 г.
Послѣднія рас-
поряженія Им-
ператрицы Анны
Іоанновны.

Осенью 1740 года Императрица Анна Іоанновна скончалась. Послѣдними распоряженіями ея о кадетахъ были повелѣнія: объ опредѣленіи недорослей, *«обретающихся при Сенатѣ, Коллегіяхъ и Канцеляріяхъ, которые къ приказнымъ дѣламъ прилежности не имѣютъ»*, для окончанія наукъ, въ Кадетскій Корпусъ и Морскую Академію ⁽³⁵⁾ и, въ отмѣну прежняго приказанія, на смотры и экзамены кадетъ сенаторовъ не назначать, а присутствовать при томъ одному графу Миниху. Императрица видѣла уже нѣкоторую пользу отъ учрежденнаго Ею Кадетскаго Корпуса, снабдившаго Армію многими свѣдущими офицерами, которыхъ преимущественно употребляли на службу по квартирмейстерской и инженерной частямъ и въ адъютантскія должности.

Кратковременныя правленія Бирона и Принцессы Анны Брауншвейгской замѣчательны только тѣмъ, что при Регентѣ выбраны были четыре

(35) Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, Т. XI. № 8149.

кадета (двое Русскихъ и двое иноземцевъ) для обученія Коммерціи и опредѣлены въ Коммерцъ-Коллегію съ награжденіемъ прапорщичьими рангами ⁽³⁶⁾; а при Правительницѣ—графъ Минихъ, вѣрный и дѣятельный слуга новаго своего отечества — Россіи, долженъ былъ уступить свое мѣсто Главнаго Директора Корпуса Принцу Антону Ульриху Брауншвейгъ-Вольфенбиттельскому, супругу Правительницы; но и онъ не долго носилъ это званіе. Со вступленіемъ на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны, главное начальство надъ Корпусомъ было поручено генераль-фельдцейхмейстеру Ландграфу Людвигу Гессенъ-Гомбургскому.

⁽³⁶⁾ Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, Т. XI. № 8267.

ГЛАВА II.

Перемены въ Инженерной и Артиллерійской школахъ. — Кадетскій Корпусъ получаетъ названіе Сухопутнаго. — Князь Репнинъ генералъ-фельдцейхмейстеръ. — Генералъ-лейтенантъ Де-Генинъ начальникъ Артиллерійской школы. — Князь Репнинъ Главный Директоръ Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса. — Князь Юсуповъ Главный Директоръ того же Корпуса. — Общество любителей Русской словесности въ Корпусѣ. — Первый Русскій театръ въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ. — Новые штаты Инженерной и Артиллерійской школъ. — Сравненіе школъ съ Кадетскимъ Корпусомъ. — Графъ Шуваловъ начальникъ школъ. — Проектъ его о преобразованіи школъ въ Кадетскій Корпусъ. — Наслѣдникъ Престола Великій Князь Петръ Ѳеодоровичъ Главный Директоръ Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса. — Новый штатъ Корпуса. — Школа мастеровыхъ при Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ. — Выпускъ въ Офицеры изъ Артиллерійской и Инженерной школъ.

1742—1743 г.

Перемены въ
школахъ.

Указомъ отъ 23-го Января 1742 года число учениковъ Инженерной школы было увеличено до 150 человекъ. Въ слѣдующемъ году, когда Контора Главнаго Инженернаго Правленія была вновь соединена съ Главною Артиллерійскою Канцелярією, подъ названіемъ : *Канцелярія Главной Артиллеріи и Фортификаціи*, Инженерная школа

поступила также подъ начальство генераль-фельдцейхмейстера Ландграфа Гессенъ-Гомбургскаго. По его распоряженію 60 учениковъ школы переведены были въ Москву, во вновь учрежденную тамъ Инженерную школу. За тѣмъ штатъ Петербургской Инженерной школы уменьшенъ до 75 человекъ.

Изъ школы Артиллерійской повелѣно было въ арсенальныя подмастерья болѣе не выпускать ⁽³⁷⁾, а назначать въ полевую артиллерию сержантами, каптенармусами или фурьерами, смотря по успѣхамъ въ наукахъ. Во время пребыванія въ школѣ учениковъ производили, за прилежаніе къ наукамъ, въ капралы, и хотя оставляли еще въ школѣ, но съ того времени служба ихъ считалась уже за дѣйствительную. Неоказавшихъ достаточныхъ успѣховъ въ наукахъ, по достиженіи совершеннаго возраста, выписывали въ армейскіе полки унтеръ-офицерами; тѣхъ же, которые были не старѣе 15 лѣтъ, приказано было побуждать въ школѣ къ ученію — наказаніями.

Въ томъ же 1743 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о переводѣ кадетъ, дворянъ Новгородской губерніи, изъ Кадетскаго Корпуса въ

⁽³⁷⁾ Только Академику Нартову, предложившему новый способъ отливать орудія, позволено было, въ 1743 г., выбрать себѣ въ помощники 4-хъ учениковъ.

формировавшийся еще въ то время Морской Кадетскій Корпусъ. По справкамъ такихъ кадетъ оказалось 130, но какъ число это превышало треть всего комплекта, то изъ нихъ выбрали и перевели въ Морской Кадетскій Корпусъ только 34 человека ⁽³⁸⁾. Въмѣстѣ съ тѣмъ Кадетскому Корпусу повелѣно было именоваться *Сухопутнымъ Кадетскимъ*, для отличія отъ Морскаго.

1745—1749 г.

Князь Репнинъ
генераль-фельд-
цейхмейстеръ и
Главный Дирек-
торъ Корпуса.

Въ 1745 году князь В. А. Репнинъ, назначенный генераль-фельдцейхмейстеромъ, поручилъ Артиллерійскую школу подъ особенное вѣдѣніе артиллеріи генераль-лейтенанта Де-Генина, бывшаго въ то время директоромъ Оружейнаго Правленія, — и извѣстнаго обширными свѣдѣніями по разнымъ отраслямъ наукъ. Много сдѣлано имъ было полезныхъ распоряженій; между прочимъ, онъ приказалъ занимать учениковъ ружейною и пушечною экзерциціею и особенно стрѣльбою въ цѣль изъ пушекъ и гаубицъ и метаніемъ бомбъ изъ мортиръ.

Замѣтивъ, что нѣкоторые ученики Артиллерійской школы прикидывались тупоумными, съ цѣлію

⁽³⁸⁾ Въ томъ числѣ: И. Л. Голенщикова-Кутузова, бывшаго впоследствии адмираломъ, президентомъ Адмиралтействъ-Коллегіи и директоромъ Морскаго Кадетскаго Корпуса.

быть выпущенными въ армейскіе полки, гдѣ служба казалась имъ легче, — князь Репнинъ приказалъ: учениковъ неоказывающихъ успѣховъ въ наукахъ, выпускать впредь вмѣсто арміи, въ артиллерійскіе гарнизоны унтеръ-офицерами и даже рядовыми ⁽³⁹⁾. Ученики Инженерной и Артиллерійской школъ ходили въ Академію наукъ для слушанія лекцій Физики, которыя читалъ профессоръ Ломоносовъ.

Послѣднимъ распоряженіемъ Ландграфа Гессенъ-Гомбургскаго по управленію Сухопутнымъ Кадетскимъ Корпусомъ и школами было повелѣніе: въ случаѣ недостатка въ инженерныхъ офицерахъ, употреблять армейскихъ, обучавшихся въ Корпусѣ Фортификаціи ⁽⁴⁰⁾. Въ Августѣ 1745 года, по случаю увольненія Ландграфа въ отпускъ для излеченія болѣзни, — генераль-фельдцейхмейстеръ князь В. А. Репнинъ назначенъ былъ Главнымъ Директоромъ Корпуса. Въ его управленіе кадеты болѣе склонные къ статской службѣ и обучавшіеся Юриспруденціи и Ариѳметикѣ, были освобождены отъ занятій другими науками и отъ упраж-

⁽³⁹⁾ Предписаніе генераль-лейтенанта Де-Генина начальнику Артиллерійской школы артиллеріи капитану Гянтеру отъ 14 іюня 1746 года № 703.

⁽⁴⁰⁾ Пол. собр. зак. Рос. Имп., Т. XII № 9126.

неній въ военной экзерциціи ⁽⁴¹⁾; также запрещено увольнять кадетъ въ отпуски свыше 4 мѣсяцевъ ⁽⁴²⁾. При немъ же (въ 1746 году) 38 кадетъ были командированы для межеванія земель въ Ингерманландію.

По кончинѣ князя Репнина, послѣдовавшей въ 1749 году, Артиллерійская и Инженерная школы оставались подъ начальствомъ Главной Канцеляріи Артиллеріи и Фортификаціи, ибо новаго генераль-фельдцейхмейстера назначено не было. Завѣдывали же школами: Артиллерійскою — генераль-майоръ Шульцъ, а Инженерною — генераль-майоръ Ганнибалъ; но были еще ближайшіе начальники: въ первой поручикъ Мартыновъ ⁽⁴³⁾, который вступилъ въ эту должность еще въ 1747 году и оставался до 1756; а послѣднею командовалъ въ 1750 году поручикъ Деденевъ ⁽⁴⁴⁾. Для показанія ученикамъ Инженерной школы, на практикѣ, производства фортификаціонныхъ работъ, генераль-майоръ Ганнибалъ приказалъ построить на Выборгской сторонѣ, близь артиллерійской мишени, учебный полигонъ, противъ котораго сами же ученики вели атаку.

1750 г.

Главнымъ Директоромъ Сухопутнаго Кадетскаго

⁽⁴¹⁾ Полн. Собр. Зак. Рос. Имн., Т. XII, № 9532.

⁽⁴²⁾ Тамъ же, № 9552.

⁽⁴³⁾ Впослѣдствіи Оберъ-Фейерверкеръ въ чинѣ подполковника.

⁽⁴⁴⁾ Впослѣдствіи онъ былъ въ чинѣ генераль-майора начальникомъ Инженерной Чертежной, потомъ инженеръ генераль-поручикомъ и умеръ въ чинѣ дѣйств. тайнаго совѣтника.

Корпуса, вмѣсто князя Репнина, назначенъ былъ Князь Юсуповъ
Главный Дирек-
торъ Корпуса. (19-го Февраля 1750 года) дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Б. Г. Юсуповъ.

Выборъ этотъ былъ весьма удаченъ. Князь Юсуповъ, въ продолженіи девятилѣтняго управленія Корпусомъ ⁽⁴⁵⁾, посвящалъ все свое вниманіе и время на образованіе ввѣреннаго ему юношества. Входя во всѣ подробности корпуснаго управленія, онъ старался какъ можно ближе ознакомиться съ лицами, имѣвшими непосредственное вліяніе на кадетъ. Послѣдствія оказались самыя благодѣтельныя. Многіе чиновники были удалены, содержаніе кадетъ улучшено; въ преподаваніи наукъ введенъ большій порядокъ. Сверхъ того князь приказалъ вести при ротахъ списки штрафованныхъ воспитанниковъ, знакомился съ отличнѣйшими по наукамъ и поведенію, словомъ,— не было предмета, на который онъ не обратилъ бы вниманія.

Около того же времени кадеты составили между собою *Общество любителей Русской словесности*, въ которомъ читали другъ другу свои сочиненія и переводы. Одинъ изъ членовъ общества, кадетъ Сумароковъ, прельщенный звучными стихами первоклассныхъ французскихъ трагиковъ, началъ писать, въ подражаніе имъ, русскія трагедіи правильными, шестистопными, александрій-
Общество любителей Русской словесности въ Корпусѣ.

(45) Съ 19-го Февраля 1750 по 12-е Февраля 1759 года.

Первый Русский
театръ.

скими стихами. Трагедіи Сумарокова до того понравились его товарищамъ, что они не только находили удовольствіе въ чтеніи ихъ, но и декламировали его стихи, сперва отдѣльными сценами, а послѣ и цѣлыми піесами. Наконецъ въ 1749 году, на святкахъ, кадеты—члены Общества любителей Русской словесности, —вздумали сыграть трагедію Сумарокова «Хоревъ» и сыграли ее прекрасно. Авторъ, произведенный за нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ въ офицеры, присутствовалъ при представленіи. Подстрекаемый авторскимъ самолюбіемъ и восхищенный искусною игрою бывшихъ своихъ товарищей, Сумароковъ рассказалъ о корпусномъ спектаклѣ графу А. Г. Разумовскому, своему покровителю, а графъ счелъ долгомъ довести о такой новости до свѣдѣнія Императрицы.

Любопытствуя видѣть представленія Русскихъ трагедій, Государыня повелѣла, чтобы тѣ же кадеты представили трагедію «Хоревъ» во дворцѣ, въ присутствіи автора. Піеса была дана на придворномъ театрѣ 8-го Января 1750 года. Главныя роли занимали: Мелисино, Свистуновъ и Бекетовъ ⁽⁴⁶⁾. Императрица приказала выдать юнымъ

⁽⁴⁶⁾ Петръ Ивановичъ Мелисино, впоследствии генералъ отъ артиллеріи и Директоръ Артиллерійскаго и Инженернаго Кадетскаго Корпуса. Петръ Семеновичъ Свистуновъ, впоследствии дѣйствительный тайный совѣтникъ. Никита Афанасьевичъ Бекетовъ, впоследствии генералъ-поручикъ.

актерамъ изъ царской кладовой богатая одежда и Сама изволила убирать Свистунова, занимавшаго роль Оснельды. Успѣхъ превзошелъ ожиданія. Сумароковъ удостоился благоволенія Государыни и былъ предметомъ общихъ похвалъ. Послѣ того представленія часто повторялись въ Корпусѣ и при Дворѣ и такъ всѣмъ понравились, что Императрица вскорѣ повелѣла учредить Россійскій театръ, назначивъ директоромъ театра Сумарокова. Первые выписанные въ С. Петербургъ актеры были помѣщены въ Корпусѣ и образовались подъ руководствомъ Мелисина, Свистунова и Остервальда, которые, по производствѣ въ офицеры, были оставлены при Корпусѣ.

Такимъ образомъ, въ стѣнахъ Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса (нынѣ 1-й Кадетскій) положено было основаніе Русскому театру. Тому же Корпусу обязаны мы извѣстными нашими трагиками: Сумароковымъ, Херасковымъ, Озеровымъ и Крюковскимъ, — всѣ четверо были воспитанники Корпуса.

Хотя вниманіемъ Императрицы преимущественно пользовался Сухопутный Кадетскій Корпусъ, однако Инженерная и Артиллерійская школы также не были забыты. Въ 1751 году были состав-

лены новые штаты для *Чертежной и Лабораторной школ* какъ въ С. Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ. Въ школахъ этихъ положено было содержать по 30 учениковъ, которые при поступленіи должны были знать: ариѳметику, геометрію, и тригонометрію, а обучались: черченію, ручному рисованію и лабораторной практикѣ. На содержаніе школъ опредѣлено: Петербургской 855,— Московской 701 рубль въ годъ. При обѣихъ школахъ по прежнему состояли: *ариѳметическая и другихъ наукъ школы*, въ каждой по 60 учениковъ, содержаніе коихъ обходилось по 764 руб. въ годъ.

Сравненіе школъ
съ Корпусомъ.

Впрочемъ Артиллерійская и Инженерная школы, хотя и приносили нѣкоторую пользу, но далеко отстали отъ Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса, потому что умственное образованіе воспитанниковъ обѣихъ школъ, по неимѣнію хорошихъ учителей, ограничивалось кое-какими математическими познаніями и первыми началами Артиллеріи и Фортификаціи; о нравственномъ же воспитаніи дѣтей, тогда еще мало заботились. Такимъ образомъ Артиллерійская и Инженерная школы оставались почти въ томъ же состояніи, какъ и въ эпоху ихъ учрежденія, до назначенія генераль-фельдцейхмейстеромъ графа П. И. Шувалова (31-го Мая 1756 года)—вельможи съ рѣдкимъ въ то время образованіемъ и пламенною любовію къ просвѣщенію. Ему-то обѣ школы

Графъ Шуваловъ
генераль-фельд-
цейхмейстеръ.

обязаны были быстрымъ усовершенствованіемъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Убѣжденный, что хорошій инженеръ необходимо долженъ имѣть познанія въ Артиллеріи, а артиллеристъ въ Фортификаціи, графъ Шуваловъ приказалъ преподавать Артиллерію и Фортификацію въ обѣихъ школахъ; обучать всѣхъ учениковъ Географіи, а въ Инженерной школѣ, сверхъ того, нѣмецкому языку и сдѣлалъ распоряженіе о составленіи учебныхъ книгъ. Учениковъ Артиллерійской школы графъ приказалъ, въ свободное отъ классовъ время, посылать на ученья съ полевыми артиллерійскими батареями, гдѣ старшіе ученики исполняли обязанности унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, а младшіе учились глядя на старшихъ. Въ обѣихъ школахъ заведены также штрафные журналы и объ успѣхахъ учениковъ въ наукахъ представлялись графу рапорты каждую недѣлю.

Не довольствуясь сими распоряженіями, графъ Шуваловъ составилъ проектъ о преобразованіи школъ въ Артиллерійской и Инженерной Шляхетный Кадетскій корпусъ и представилъ Императрицѣ.

Проектъ о преобразованіи школъ въ Кадетскій Корпусъ.

Желая, до воспослѣдованія Высочайшаго утвержденія проекта, привести Артиллерійскую и Инженерную школы въ такое состояніе, чтобы онѣ могли готовить хорошихъ офицеровъ, Шуваловъ принялъ ихъ *подъ собственную свою дирекцію* (22-го Ав-

густа 1758 года). Онъ соединилъ обѣ школы въ одну, подъ названіемъ Артиллерійской и Инженерной школы и помѣстилъ ее на Инженерномъ дворѣ. Въ преобразованной такимъ образомъ школѣ состояло 135 учениковъ, всѣ изъ дворянъ; изъ нихъ 75 на инженерной суммѣ, а 60 на артиллерійской. Командиромъ школы назначенъ бывшій начальникъ Инженерной школы инженеръ-капитанъ Мордвиновъ, который ревностно содѣйствовалъ графу Шувалову въ исполненіи благодѣтельныхъ его намѣреній.

Съ принятіемъ школы подъ свою дирекцію, Шуваловъ сталъ лично входить во всѣ распоряженія: самъ опредѣлялъ учителей, присутствовалъ при экзаменахъ и практическихъ ученьяхъ и награждалъ прилежныхъ производствомъ въ унтеръ-офицеры. Плодомъ его попечительности былъ цѣлый рядъ улучшеній. Одно изъ самыхъ важныхъ заключалось въ томъ, что графъ настоятельно требовалъ отъ ближайшаго начальства обратить вниманіе на нравственное воспитаніе учениковъ, безъ котораго такъ не надежно и часто губительно бываетъ самое блестящее образованіе умственное. Графъ Шуваловъ вполне понималъ необходимость, вмѣстѣ съ познаніями, вселять въ сердца учениковъ безусловную покорность и довѣренность къ видамъ и опытности начальниковъ. Для достиженія сей цѣли, священникъ инженерной полковой церкви, находившейся на

Инженерномъ дворѣ, обязанъ былъ преподавать ученикамъ, кромѣ закона Божія, правила строгой нравственности. Къ прежнимъ учебнымъ предметамъ прибавлено было преподаваніе гражданской архитектуры, французскаго и латинскаго ⁽⁴⁷⁾ языковъ и, сверхъ того, танцованіе и фехтованіе. Для чтенія ученикамъ выписывались русскія, нѣмецкія и французскія газеты и другія періодическія изданія; заведена небольшая бібліотека и переданы изъ инженерной чертежной многія модели, — нѣкоторыя же сдѣланы вновь. Артиллерійскіе ученики уравниены жалованьемъ съ инженерными; самое содержаніе ихъ улучшено. Прежде, въ случаѣ болѣзни, отправляли учениковъ въ артиллерійскій и инженерный госпиталь, состоявшій на Литейной; но *«чтобы они отъ сообщества съ солдатами не могли принимать привычекъ, несвойственныхъ благороднымъ людямъ»*, графъ приказалъ учредить при школѣ особый лазаретъ, для 20 благородныхъ учениковъ и для 20 школьникова арифметической школы и самъ рассмотрѣлъ и утвердилъ составленныя Мордвиновымъ инструкции лекарю и смотрителю.

Въ заключеніе всѣхъ сихъ улучшеній послѣдовала Высочайшій рескриптъ, (отъ 5-го Ноября 1759 года) на имя графа Шувалова, коимъ Императрица разрѣшила: до учрежденія Кадетскаго Корпу-

⁽⁴⁷⁾ Латинскому языку учили недолго; при учрежденіи Корпуса, онъ былъ исключенъ изъ числа учебныхъ предметовъ.

са, употреблять, ежегодно, сверхъ прежней штатной суммы (5132 р. 74 $\frac{1}{4}$ к.), еще по 4000 рублей и сверхъ того пожаловала единовременно 18,000 рублей на исправленіе строения и постройку вновь флигелей для помѣщенія штабъ и оберъ-офицеровъ школы.

Между тѣмъ какъ графъ Шуваловъ дѣятельно стремился къ своей цѣли — учрежденію изъ преобразованныхъ имъ школъ Кадетскаго Корпуса, — Сухопутный Корпусъ, среди Дворскихъ забавъ и увеселеній, не упускалъ главной, существенной цѣли — воспитанія, руководимый бдительнымъ начальникомъ княземъ Юсуповымъ, который умѣлъ самыя удовольствія примѣнять къ наукамъ. Онъ исходатайствовалъ у Императрицы повелѣніе, чтобы кадеты занимались Артиллеріею и Фортификаціею практически, для чего и было отпущено изъ С. Петербургской крѣпости нѣсколько полевыхъ пушекъ, а въ корпусномъ саду кадеты сами построили земляныя укрѣпленія, которыя защищали и атаковали.

Въ 1756 году выпущено изъ Корпуса къ межевымъ дѣламъ 68 человекъ, съ причисленіемъ къ армейскимъ полкамъ, съ тѣмъ, чтобы считать имъ старшинство съ прочими армейскими офице-

рами ⁽⁴⁸⁾. Нѣкоторыхъ кадетъ, по повелѣнію Императрицы, опредѣляли, по выпускѣ изъ Корпуса, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, для изученія языковъ, не только европейскихъ, но и восточныхъ. Въ слѣдующемъ году, по представленію князя Юсупова, учреждена была при Корпусѣ типографія для печатанія учебныхъ книгъ ⁽⁴⁹⁾.

Въ томъ же году Указомъ Сената было повелѣно опредѣлять недорослей въ Сухопутный и Морской Кадетскіе Корпуса уравнительно, въ томъ вниманіи, что они бѣльшею частію опредѣлялись въ Сухопутный Кадетскій Корпусъ, отъ чего Морской состоялъ не въ полномъ комплектѣ ⁽⁵⁰⁾.

12-го Февраля 1759 года Императрица Елисавета Петровна осчастливила Сухопутный Кадетскій Корпусъ новымъ благодѣяніемъ, назначивъ Главнымъ Директоромъ онаго, вмѣсто находившагося на смертномъ одрѣ, князя Юсупова,—Наслѣдника Престола Великаго Князя Петра Феодоровича ⁽⁵¹⁾. Назначеніе это имѣло самыя благодѣтельныя послѣдствія.

Наслѣдникъ
Престола—Глав-
ный Директоръ
Корпуса.

Августѣйшій начальникъ проводилъ съ кадетами бѣольшую часть своего времени, присутствовалъ при ихъ занятіяхъ и играхъ, ознакомился съ каждымъ воспитанникомъ и доставилъ Корпусу

⁽⁴⁸⁾ Полн. собр. закон. Рос. Им., Т. XIV, № 10,620.

⁽⁴⁹⁾ Тамъ же, № 10,718.

⁽⁵⁰⁾ Тамъ же, № 10,730.

⁽⁵¹⁾ Тамъ же, Т. XV, № 10,924.

многія, значительныя выгоды. Онъ исходатайствовалъ: 1) чтобы патенты на всѣ военные чины печатались въ корпусной типографіи ⁽⁵²⁾; 2) чтобы деньги, вычитаемыя при Корпусѣ за повышеніе чинами, употреблялись на содержаніе кадетскаго лазарета ⁽⁵³⁾ и 3) по представленію Его Высочества Императрица пожаловала значительную прибавку къ штатной суммѣ (15,919 р. 80 к.), во вниманіе къ возвышенію цѣнъ на сѣстные припасы и фуражъ, противъ тѣхъ, которыя существовали при составленіи штата 1731 года ⁽⁵⁴⁾.

Новый штатъ
Корпуса.

Въ слѣдующемъ году (1760 Декабря 2-го) состоялся новый штатъ Корпуса, по коему кадеты раздѣлены были на пять ротъ: Гренадерскую, три Мушкетерскія и Конную; въ первыхъ четырехъ полагалось 409 человекъ, а въ послѣдней 81; на годовое содержаніе опредѣлено 88,722 руб. 92½ коп. и учреждена при Корпусѣ публичная аптека, для продажи медикаментовъ.

Школа мастеровъ
въ при Корпусѣ.

Вскорѣ послѣ того Высочайше повелѣно было: для снабженія арміи мастеровыми людьми, обучать при Корпусѣ 150 солдатскихъ и мѣщанскихъ дѣтей, изъ особо опредѣленной на сей предметъ суммы (6000 руб. въ годъ) ⁽⁵⁵⁾.

Для защиты кадетскихъ имѣній отъ несправед-

⁽⁵²⁾ Полн. собр. закон. Рос. Им., Т. XV, № 10,952.

⁽⁵³⁾ Тамъ же, № 10,994.

⁽⁵⁴⁾ Тамъ же, № 11,129.

⁽⁵⁵⁾ Тамъ же, № 11,224.

ливыхъ притязаній и обидъ, по ходатайству Его Высочества, послѣдовалъ Указъ Сената объ удовлетвореніи по прошеніямъ кадетъ въ Юстицъ-Коллегіи и Юстицъ-Конторѣ. Оба эти присутственныя мѣста, обязаны были о ходѣ и рѣшеніи такихъ дѣлъ увѣдомлять Корпусъ ⁽⁵⁶⁾.

Съ 1760 года, лучшихъ учениковъ изъ преобразованныхъ графомъ Шуваловымъ школъ, начали выпускать прямо офицерами: въ артиллерію — штыкъ-юнкерами, въ инженерный корпусъ — прапорщиками, и къ генераламъ флигель-адъютантами.

Выпускъ изъ
школы прямо въ
офицеры.

Школа была раздѣлена на двѣ роты, кромѣ отдѣленія солдатскихъ дѣтей. Офицеры дежурили по недѣльно и, по смѣнѣ съ дежурства, подавали командиру школы письменные рапорты о всѣхъ штрафованныхъ въ теченіи недѣли ученикахъ и о не бывшихъ въ классахъ, учителяхъ. По школѣ отдавались уже дневные приказы, въ которыхъ, между прочимъ, предписывалось: увольнять со двора въ праздничные дни тѣхъ только учениковъ, которые будутъ того заслуживать своимъ поведеніемъ и прилежаніемъ; также чтобы ученики, во время отпуска, не ходили на простонародныя гу-

⁽⁵⁶⁾ Полн. собр. зак. Росс. Имп. Т. XV, № 11,262.

лянья, соблюдали опрятность въ одеждѣ и, встрѣчаясь съ артиллерійскими и инженерными штабъ и оберъ-офицерами, снимали предъ ними шляпы. Около того же времени составлены были, подъ руководствомъ графа Шувалова, для Великаго Князя Павла Петровича, чертежи и описанія къ моделямъ о происхожденіи Артиллеріи.

Въ 1761 году заведена была при школѣ типографія на два станка ⁽³⁷⁾ и учреждена контора для хозяйственнаго управленія школою ⁽³⁸⁾.

1761 годъ замѣчателенъ въ исторіи Артиллерійской и Инженерной школы еще тѣмъ, что 28-го Февраля того года выпущенъ былъ изъ оной прапорщикомъ въ инженерный корпусъ М. И. Голенищевъ-Кутузовъ, впоследствии генералъ-фельдмаршалъ и князь Смоленскій, знаменитый полководецъ въ отечественную войну 1812 года.

⁽³⁷⁾ Печатаніе книгъ въ этой типографіи началось не прежде учрежденія Корпуса.

⁽³⁸⁾ До того времени управленіе это состояло въ непосредственномъ вѣдѣніи Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи.

ГЛАВА III.

Кончина Императрицы Елисаветы Петровны. — И. И. Шуваловъ, Главный Директоръ Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса. — Проектъ соединенія Сухопутнаго, Морскаго Кадетскихъ Корпусовъ и Артиллерійской и Инженерной школъ въ одинъ Кадетскій Корпусъ. — Кончина Императора Петра III. — Вступленіе на престолъ Императрицы Екатерины II. — Новый штатъ Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса. — Графъ Минихъ посѣщаетъ Сухопутный Кадетскій Корпусъ. — Преобразование Артиллерійской и Инженерной школъ въ Шляхетный Кадетскій Корпусъ. — Штатъ онаго и форма одежды кадетъ. — Графъ Г. Г. Орловъ Главный Начальникъ Артиллерійскаго и Инженернаго Шляхетнаго Корпуса. — Князь Н. В. Репнинъ Главный Директоръ Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса. — Корпусъ этотъ поступаетъ въ вѣдѣніе Императрицы и ввѣряется управленію генералъ-поручика И. И. Бецкаго. — Измѣненія въ положеніи Корпуса. — Новый уставъ въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ. — Наименованіе Корпуса Императорскимъ Сухопутнымъ Шляхетнымъ Кадетскимъ. — Раздѣленіе кадетъ на возрасты; умственные ихъ занятія; выпускъ, экзамены и награды; форма одежды. — Новый штатъ Императорскаго Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса.

Грустно окончился 1761 годъ для Россіи и въ особенности для Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса, который лишился своей Благодѣтельницы Императрицы Елисаветы Петровны, скончавшейся въ самый праздникъ Рождества Христова.

1762 г.
И. И. Шуваловъ
Главный Дирек-
торъ Корпуса.

Вступивъ на престолъ Императоръ Петръ III, хотя и не прекратилъ милостиваго Своего вниманія къ Корпусу, но, по обширности государственныхъ занятій, не имѣя возможности удѣлять для него столько же времени, какъ прежде, — избралъ Себѣ преемникомъ, въ званіи Главнаго Директора, — генераль-поручика И. И. Шувалова ⁽⁵⁹⁾.

Порядокъ передачи Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса Государемъ Императоромъ Петромъ III, Генераль-Директору генераль-поручику Шувалову, происходилъ слѣдующимъ образомъ:

Въ назначенный для сего день, 14-го Марта 1762 года, Его Величество въ сопровожденіи принцевъ: Голштейнъ-Готторпскаго и Голштейнъ-Бекскаго и многочисленной свиты изволилъ прибыть, въ началѣ десятаго часа утра, въ большую залу Корпуса, въ которой кадеты были построены въ полной парадной формѣ. Послѣ произведеннаго кадетамъ публичнаго экзамена въ наукахъ Государь присутствовалъ при обѣдѣ кадетъ въ столовой залѣ, по окончаніи коего изволилъ кушать въ большой залѣ, гдѣ приготовленъ былъ обѣдъ на 115 персонъ. Въ числѣ приглашенныхъ къ столу Его Величества находились всѣ корпусные штабъ и оберъ-офицеры. При возглашеніи тостовъ за здравіе Высокихъ гостей производилась пальба изъ пушекъ, поставленныхъ предъ Корпусомъ.

⁽⁵⁹⁾ Полн. собр. зак. Рос. Имп., Т. XV, № 11,474.

По окончаніи объденнаго стола Государь Императоръ изволилъ перейти на плацъ, гдѣ весь Корпусъ стоялъ въ парадѣ. Принявъ лично начальство надъ Корпусомъ и передавая его генераль-поручику Шувалову, Его Величество повелѣлъ тайному секретарю дѣйствительному статскому совѣтнику Волкову прочитатъ слѣдующій Высочайшій Указъ:

Указъ Нашему Шляхетному Кадетскому Корпусу.

«Командированіе онымъ Корпусомъ почитали
«Мы всегда за особливое Себѣ удовольствіе и
«прилагали собственные Наши труды и старанія,
«дабы оный умноженъ и во всемъ генерально въ
«лучшее состояніе приведенъ былъ, тѣмъ охот-
«нѣе, что Мы вѣдали важную для Государства
«пользу отъ сего учрежденія и съ пріятностію
«усматривали, что не тщетны были Наши попе-
«ченія; но служащее и обучающееся въ ономъ
«Корпусѣ благородное юношество, по мѣрѣ На-
«шего къ оному призрѣнія, всегда большее ока-
«зывало усердіе и прилежаніе, и милость Нашу
«заслуживать, и къ службѣ отечества быть спо-
«собными, а къ полученію и отправленію важныхъ
«Государственныхъ должностей и чиновъ достой-
«нымъ себя учинить».

«Теперь когда сей Корпусъ приведенъ уже въ
«толь изрядное состояніе, и опубликованнымъ отъ
«18-го числа минувшаго Февраля сего года мило-

«стивымъ Нашимъ о преимуществахъ дворянства
«Указомъ таковымъ сдѣланъ, что для дворянства
«будетъ служить руководствомъ къ ихъ благопо-
«лучію, а для Государства источникомъ къ полу-
«ченію искусныхъ и достойныхъ людей, призна-
«ваемъ Мы охотно, что нынѣ съ гораздо боль-
«шимъ еще удовольствіемъ продолжали бы Мы
«командовать симъ Корпусомъ, и никакихъ для
«того трудовъ не пожалѣли-бъ, но понеже при
«великомъ множествѣ другихъ важныхъ упражне-
«ній и Государственныхъ попеченій не всегда
«можетъ доставать Намъ столько времени, сколько
«требуетъ нѣжное воспитаніе благороднаго юно-
«шества, и сопряженныя съ тѣмъ многія распо-
«ряженія: то Мы избрали, Наше при Шляхет-
«номъ Кадетскомъ Корпусѣ мѣсто, заступить,
«Нашего генераль-поручика и дѣйствительнаго
«камергера Шувалова, тѣмъ паче, что Мы из-
«вѣстны о усердіи его къ службѣ, и къ тому
«способности, твердо увѣрены, что онъ отеческія
«Наши о Государственной пользѣ и о воспитаніи
«благороднаго юношества намѣренія достаточно
«исполнить, и не лицемернымъ будетъ Намъ
«предстателемъ за достойныхъ сыновъ отечества,
«и несумненно ожидаемъ, что Шляхетный Кадет-
«скій Корпусъ сіе новое опредѣленіе признаетъ
«за новый опытъ Нашего непремѣннаго къ оному
«благоволенія и призрѣнія; и потому умножая
«ревность и усердіе къ Нашей и отечества служ-

бѣ, учинить себя достойна продолженія милости, съ которою Мы благосклонно пребываемъ.»

Потомъ Государь Императоръ, возвратясь въ залу, Всемилостивѣйше пожаловалъ корпусныхъ капитановъ: фонъ-Фреймана — полковникомъ, а Свистунова — майоромъ. Послѣ сего кадеты упражнялись, въ присутствіи Его Величества, въ танцованіи, фехтованіи и волтижированіи, а одной ротѣ Государь повелѣлъ *прометать весь артикулъ*.

Наконецъ поздравивъ офицерами удостоенныхъ къ выпуску и объявивъ Корпусу Высочайшее Свое благоволеніе, Его Величество изволилъ отбыть во Дворецъ въ началѣ двѣнадцатаго часа вечера.

Не смотря на многосложныя занятія дѣлами государственными, Императоръ Петръ III не переставалъ обращать на Корпусъ особое вниманіе, любилъ посѣщать его и проводить съ кадетами немногіе часы Своего досуга. Кратковременное царствованіе Его вообще ознаменовано особеннымъ вниманіемъ къ образованію юношества. Между прочимъ, желая, чтобы воспитанники всѣхъ трехъ Военно-Учебныхъ Заведеній: Сухопутнаго и Морскаго Кадетскихъ Корпусовъ и соединенныхъ графомъ П. И. Шуваловымъ школъ, — равно пользовались Монаршимъ вниманіемъ, получали одинаковое воспитаніе и имѣли одинаковый образъ мыслей, Государь повелѣлъ соединить ихъ въ одинъ Корпусъ, подъ управле-

Проектъ соединенія Сухопутнаго и Морскаго Корпусовъ и ихъ школъ въ одинъ Корпусъ.

ніемъ Главнаго Директора генераль-поручика Шувалова, — и уже изъ сего Корпуса, выпускать кадетъ офицерами: въ армію, во флотъ и въ артиллерію ⁽⁶⁰⁾. Въ соединенномъ, такимъ образомъ, Корпусѣ, предполагалось содержать 920 кадетъ, раздѣленныхъ на восемь ротъ: 2 Гренадерскія и 6 Мушкатерскихъ, въ каждой по 100 человѣкъ и при нихъ кирасирскій эскадронъ въ 120 человѣкъ. Недорослей, свѣше 16 лѣтъ, которые, кромѣ отечественнаго языка, читать и писать, болѣе ничего не знали, предполагалось въ Корпусѣ не принимать. Малолѣтнихъ же, которые еще ничему не учились, дозволялось записывать сверхъ комплекта, отправляя ихъ для обученія въ гимназій или возвращая родственникамъ впредь до достиженія надлежащаго возраста и обученія. Тѣхъ воспитанниковъ, которые, по склонности, готовятъ себя къ морской службѣ, а въ прочихъ наукахъ будутъ равны съ воспитанниками, назначаемыми въ офицеры арміи, предполагалось выпускать чиномъ выше сихъ послѣднихъ. Сверхъ того, кто изъ выпущенныхъ на флотъ, сдѣлавъ одну кампанію, пожелаетъ для лучшей практики, вступить волонтеромъ въ иностранныя флоты, тѣмъ назначалось производить, въ продолженіи службы въ оныхъ, двойное жалованье и выдавать на проѣздъ деньги. На содержаніе соединеннаго

⁽⁶⁰⁾ Воин. собр. закон. Росс. Имп., Т. XV, № 11,515.

Корпуса предположено было отпускать 170,457 р. 32¹/₄ коп.

Еще проект этот не былъ приведенъ въ исполненіе, какъ Императоръ Петръ III скончался, а Императрица Екатерина II, вскорѣ по восшествіи Своемъ на престолъ, повелѣла оставить Корпуса на прежнемъ основаніи, какъ они были при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ ⁽⁶¹⁾, и утвердила новый штатъ для Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса. По сему штату кадеты раздѣлены были на пять пѣшихъ ротъ, каждая изъ 104 человекъ, и одну конную, изъ 80 человекъ. Сумма на ежегодное содержаніе Корпуса была увеличена до 126,589 руб. 35 коп. ⁽⁶²⁾.

Новый штатъ Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса.

Около того же времени посѣтилъ Сухопутный Кадетскій Корпусъ основатель его — графъ Минихъ. Удаленный непостоянствомъ судьбы въ холодныя степи Сибири и возвращенный оттуда Императоромъ Петромъ III, престарѣлый фельд-маршалъ, послѣ слишкомъ двадцатилѣтняго отсутствія, имѣлъ утѣшеніе увидѣть Корпусъ еще разъ, — увидѣть въ новомъ, цвѣтущемъ видѣ, въ то время, когда многіе изъ опредѣленныхъ Минихомъ питомцевъ сего Заведенія, занимали уже важнѣйшія мѣста въ государствѣ, какъ по части военной, такъ и гражданской. При взглядѣ на

Посѣщеніе Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса графомъ Минихомъ.

⁽⁶¹⁾ Полн. собр. закон. Рос. Имп., Т. XVI, № 11,640.

⁽⁶²⁾ Краткая исторія 1-го Кадетскаго Корпуса (А. В. Висковатова), стр. 36.

новое поколѣніе кадетъ, воздающихъ воинскія почести основателю Корпуса, фельдмаршалъ былъ тронуть: мысль, что Заведеніе, доставившее государству столько полезныхъ людей, обязано своимъ существованіемъ ему, безъ сомнѣнія, была для него мыслию отрадною ⁽⁶³⁾.

Преобразование школъ въ Артиллерійскій и Инженерный Шляхетный Кадетскій Корпусъ.

Въ Августъ мѣсяцъ 1762 года, генераль-фельдцейхмейстеръ Вильбуа поднесъ Императрицѣ проектъ, составленный еще графомъ П. И. Шуваловымъ ⁽⁶⁴⁾ о преобразованіи Артиллерійской и Инженерной школы въ Шляхетный Кадетскій Корпусъ, съ учрежденіемъ при немъ школы художествъ. Проектъ этотъ, отданный Императрицею на разсмотрѣніе Правительствующему Сенату, содержалъ въ себѣ: уставъ, штатъ и табель, по коимъ на ежегодное содержаніе исчислено было: собственно Корпуса 25,202 р. 24 к., и школы художествъ 7596 р. 23 к., всего 32,798 р. 47 к. Въ эту сумму включались деньги отпускавшіяся до того на содержаніе Артиллерійской и Инженерной школы 10,971 руб. а остальные 21,828 руб. 47 коп.

⁽⁶³⁾ Краткая исторія 1-го Кадетскаго Корпуса, (А. В. Висковатова), стр. 33.

⁽⁶⁴⁾ Графу П. И. Шувалову не суждено было видѣть исполненія сего проекта. Пожалованный въ генераль-фельдмаршала по восшествіи на престолъ Императора Петра III-го, графъ Шуваловъ скончался въ Январѣ 1762 г.

Вильбуа нашелъ возможнымъ дополнять изъ артиллерійской экономической суммы.

Въ исходѣ того же мѣсяца Императрица отправилась со всѣмъ Дворомъ въ Москву, гдѣ 22-го Сентября совершено было коронованіе Ея Величества. Но среди блестящихъ праздниковъ и увеселеній, послѣдовавшихъ за симъ торжественнымъ днемъ, Государыня не забыла о поднесенномъ Ей генераль-фельдцейхмейстеромъ проектѣ и утвердивъ оный, въ присутствіи Своемъ въ Правительствующемъ Сенатѣ 25-го Октября, Собственноручно написала на немъ: «Быть по сему, и на первые два года помочи дѣлать генераль-фельдцейхмейстеру по двадцати тысячъ на годъ» (65).

Такимъ образомъ, Артиллерійская и Инженерная школа получила названіе: *Артиллерійскаго и Инженернаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса*. Въ немъ положено было содержать 146 кадетъ изъ дворянскихъ дѣтей: три части природныхъ Русскихъ, а четвертую изъ Лифляндцевъ, Эстляндцевъ и иностранцевъ. Послѣдніе, при опредѣленіи въ Корпусъ, обязывались вѣчнымъ подданствомъ Россіи. Всѣ кадеты составляли одну роту, въ коей полагалось 40 бомбардировъ или гренадеровъ и помѣщались въ прежнемъ деревянномъ

(65) На семъ основаніи 25-е Октября 1762 года слѣдуетъ считать днемъ основанія 2-го Кадетскаго Корпуса.

строении Артиллерійской и Инженерной школы на Петербургской сторонѣ.

Кадеты Артиллерійскаго и Инженернаго Корпуса обучались : Ариѳметикѣ, Геометріи, Алгебрѣ, Механикѣ и Гидравликѣ, Артиллеріи и фейерверочному искусству, Фортификаціи, гражданской Архитектурѣ, Физикѣ, Химіи, Исторіи, Географіи, Нѣмецкому и Французскому языкамъ, Рисованію, Военной экзерциціи, Фехтованію и Танцованію. Преподаваніе Гидравлики полагали особенно нужнымъ для инженера, ибо, сказано въ проектѣ: «ему часто случается дѣлать плотины, шлюзы и разныя машины для выливанія воды.» Основательное знаніе гражданской Архитектуры считалось также необходимымъ для инженеровъ, на томъ основаніи, что имъ поручалось строеніе не только казенныхъ зданій въ крѣпостяхъ, но и частныхъ домовъ. Химія же преподавалась исключительно артиллеристамъ; ибо, сказано въ проектѣ: «вся Артиллерія состоитъ изъ металла и дѣйствуетъ на нѣкіимъ химическимъ составомъ, который мы «порохомъ называемъ; о семъ толкуеть Химія».

Учителей положено было принимать въ Корпусъ только такихъ, которые могли представить о себѣ одобрительные аттестаты; въ противномъ случаѣ, они подвергались особому испытанію при Корпусѣ. Для преподаванія кадетамъ Артиллеріи и Фортификаціи разрѣшено было выбрать изъ

артиллеристовъ или инженеровъ двухъ свѣдущихъ капитановъ.

Экзаменъ въ наукахъ установлено было производить ежегодно особыми штабъ-офицерами, по назначенію генераль-фельдцейхмейстера, въ присутствіи артиллерійскаго и инженернаго генералитета. Воспитанники, удостоиваемые къ выпуску, имѣли право на производство: изъ сержантовъ и унтеръ-офицеровъ — въ подпоручики, а изъ капраловъ и кадетъ — въ прапорщики или штыкъ-юнкеры. Нерадивыхъ же и слабыхъ понятіями, «чтобы не издерживать на нихъ напрасно кошта», положено выпускать унтеръ-офицерами и даже, по усмотрѣнію, — рядовыми.

Изъ ариѳметической и другихъ наукъ школы, состоявшей при школѣ Артиллерійской, составлена была при Корпусѣ *Школа художествъ*, въ числѣ 150 человекъ, изъ дѣтей канонировъ и другихъ артиллерійскихъ и инженерныхъ служителей. Изъ нихъ 100 учениковъ готовились для замѣщенія унтеръ-офицерскихъ вакансій, а 50 въ мастеровые и художники. Первыхъ обучали: Ариѳметикѣ, Геометріи, Артиллеріи, Фортификаціи, Рисованію и Военной экзерциціи; а послѣднихъ, кромѣ Ариѳметики и Геометріи — мастерствамъ, къ коимъ они готовились: фейерверочному, пороховому, слѣсарному, чеканному и другимъ. Для поощренія воспитанниковъ школы художествъ, дозволялось производить отличнѣйшихъ изъ нихъ въ

офицеры, съ назначеніемъ въ артиллерійскій и инженерный гарнизоны, или *«въ такія мѣста, гдѣ служба сопряжена съ наукою»*.

Штабъ и оберъ-офицеры, какъ для Корпуса, такъ и для школы художествъ, избирались изъ артиллеріи и инженернаго вѣдомства, преимущественно такіе, которые, не только нравственностію, но и познаніями своими могли служить образцами воспитанникамъ. Штатное число штабъ и оберъ-офицеровъ состояло: въ Корпусѣ — изъ одного подполковника (командиръ Корпуса), одного майора, одного капитана (командиръ роты), двухъ поручиковъ, двухъ подпоручиковъ, двухъ штыкъ-юнкеровъ и одного адъютанта; а въ школѣ художествъ — изъ одного подпоручика и одного штыкъ-юнкера. Унтеръ-офицерамъ и кадетамъ, независимо отъ содержанія, назначено было жалованье отъ 18 до 20 рублей въ годъ.

Форма одежды для кадетъ установлена была слѣдующая: кафтанъ алый суконный; воротникъ, лацкены и обшлага черные триповые, съ золотымъ галуномъ; пуговицы мѣдныя; на одномъ плечѣ эполетъ шелковый съ золотомъ; шляпа полупуховая, обшитая золотымъ позументомъ и связанная золотыми шнурками; султанъ красный, съ бѣлою верхушкою. Впослѣдствіи (въ 1786 году) Императрица повелѣла строить кадетскіе мундиры безъ позумента, а шляпы, вмѣсто золотого галуна, обшивать черною бархатною лентою; эполеты

же дѣлать съ мѣдными бляхами. Во время лагеря кадеты носили вмѣсто кафтановъ колеты, а въ ненастную погоду и при нарядѣ на часы, надѣвали красные суконные плащи безъ рукавовъ.

Впрочемъ, по случаю пріисканія новыхъ учи-1763—1764г. телей, пріемъ воспитанниковъ какъ въ Корпусъ, такъ и въ школу художествъ, былъ пріостановленъ, и окончательное преобразование Артиллерійской и Инженерной школы въ Кадетскій Корпусъ, послѣдовало не ранѣ Января 1763 года. Прежніе же воспитанники соединены были въ одну роту, въ коей состояло: 4 сержанта, 1 каптенармусъ, 1 фурьеръ, 8 капраловъ, 26 бомбардировъ и 44 кадета. Вмѣсто жалованья имъ выдавали столовые деньги: кадетамъ по 9, а воспитанникамъ школы по $3\frac{1}{2}$ копѣйки въ день, что продолжалось до Юля слѣдующаго года, когда заведенъ уже былъ общій столъ.

Бывшая контора школы была переименована въ канцелярію Артиллерійскаго и Инженернаго Кадетскаго Корпуса, и въ ней по прежнему присутствовали: подполковникъ и майоръ. Канцелярія эта завѣдывала всею хозяйственною частію Корпуса, но не имѣла права заключать контрактовъ и сноситься съ какими либо присутственными мѣстами мимо генераль-фельдцейхмейстера.

Въ Сентябрь 1764 года командиръ Артиллерійскаго и Инженернаго Кадетскаго Корпуса подполковникъ Мордвиновъ, съ производствомъ въ

слѣдующій чинъ, получилъ другое назначеніе, а мѣсто его заступилъ артиллеріи подполковникъ Бѣгичевъ. Хотя въ томъ году выпуска изъ Корпуса еще не было, но, по Высочайшему повелѣнію, 12 небогатыхъ кадетъ были отправлены на Нерчинскіе серебряныя заводы, для обученія горному и плавильному мастерствамъ.

Въ слѣдующемъ году, по распоряженію генералъ-фельдцейхмейстера Вильбуа, Артиллерійскому и Инженерному Шляхетному Кадетскому Корпусу даны были два трехфунтовые единорога и начали отпускать потребное количество пороха для обученія кадетъ стрѣльбѣ изъ орудій, а въ корпусной типографіи начато печатаніе книгъ.

Генералъ-фельд-
цейхмейстеръ
графъ Орловъ.

Въ Маѣ мѣсяцѣ 1765 года Вильбуа былъ уволенъ, по прошенію, отъ занимаемой имъ должности и генералъ-фельдцейхмейстеромъ назначенъ графъ (впослѣдствіи князь) Гр. Гр. Орловъ.

Въ томъ же году послѣдовалъ первый выпускъ изъ Корпуса въ офицеры: въ артиллерію и инженерный корпусъ — штыкъ-юнкерами и прапорщиками, а въ армію подпоручиками.

Князь Репнинъ
Главный Дирек-
торъ Сухопутна-
го Кадетскаго
Корпуса.

Пока формировался такимъ образомъ новый Корпусъ, въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ произошли также нѣкоторыя перемены: въ Мартѣ

1763 года генераль-поручикъ И. И. Шуваловъ, получивъ увольненіе отъ должности Главнаго Директора сего Корпуса, отправился за границу, а на его мѣсто назначенъ былъ генераль-майоръ (впоследствии генераль-фельдмаршалъ) князь Н. В. Репнинъ, внукъ знаменитаго сподвижника Петра Великаго и сынъ князя В. А. Репнина, бывшаго генераль-фельдцейхмейстеромъ въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны. Впрочемъ князь Репнинъ оставался Главнымъ Директоромъ только нѣсколько мѣсяцевъ. Осенью того же года Императрица Екатерина II отправила его съ важнымъ порученіемъ въ Польшу, а управление Корпусомъ временно возложила на генераль-майора М. М. Философова. Въ кратковременное завѣдываніе генерала Философова Корпусомъ, замѣчательно только слѣдующее распоряженіе. По штату Корпуса полагалось имѣть въ каждой ротѣ по 8 унтеръ-офицеровъ, для дежурства, «исправленія внутренней ротной экономіи,» порядка въ квартирахъ и прочаго. — Между тѣмъ опытъ указалъ, что кадеты, считавшіеся до производства въ унтеръ-офицеры лучшими учениками, бывъ отвлекаемы отъ классовъ новыми обязанностями, не только не дѣлали дальнѣйшихъ успѣховъ въ наукахъ, но многое изъ того что знали забывали до такой степени, что необходимо было смѣщать ихъ изъ высшихъ классовъ въ самыя низшія; посему въ отвращеніе на будущее время подобнаго зла, положено было:

производить достойныхъ кадетъ въ каждой ротѣ: по одному въ фельдфебели, по два въ сержанты, по одному въ каптенармусы и по одному въ фурьеры, но безъ положеннаго по штату жалованья и безъ исправленія вышеупомянутыхъ обязанностей. Наблюденіе же за внутреннимъ порядкомъ возложено было на особыхъ унтеръ-офицеровъ, которыхъ дозволено было требовать: изъ арміи, артиллеріи, инженернаго корпуса и другихъ командъ поименно, выбирая ихъ изъ дворянъ, небывшихъ въ штрафахъ и извѣстныхъ начальству по хорошему поведенію и нравственности. Этимъ унтеръ-офицерамъ было предоставлено право пользоваться штатнымъ жалованьемъ и посѣщать классы, если пожелаютъ, но безъ упущенія настоящей ихъ обязанности. По прослуженіи трехъ лѣтъ въ Корпусѣ, выпускались они въ армію, съ награжденіемъ при томъ такими чинами, какіе заслуживали своимъ поведеніемъ и исправленіемъ должности ⁽⁶⁶⁾.

1765 г.
Генералъ-поручикъ
Бецкій.

Именнымъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату, 7-го Марта 1765 года Императрица приняла Сухопутный Кадетскій Корпусъ подъ непосредственное свое вѣдѣніе ⁽⁶⁷⁾, повелѣвъ управлять онымъ генералъ-поручику И. И. Бецкому и

⁽⁶⁶⁾ Полн. собр. закон. Росс. Имп., Т. XVI. № 12,136.

⁽⁶⁷⁾ Тамъ же, Т. XVII. № 12,349

генераль-майору Философову. Впрочемъ Философовъ имѣлъ, съ того времени, весьма мало вліянія на Корпусъ, ибо Бецкій, принимая всѣ словесныя повелѣнія Императрицы по управленію Корпусомъ, самъ приводилъ ихъ въ исполненіе.

И. И. Бецкій былъ вельможа просвѣщенный и пламенно любилъ свое отечество. Получивъ блестящее образованіе за границею, онъ съ честью и пользою служилъ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Еще за годъ до порученія въ его вѣдѣніе Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса, Бецкій представилъ Императрицѣ, въ видѣ доклада, главнѣйшія основанія воспитанія юношества обоого пола, которыя и послужили ему руководствомъ къ составленію уставовъ для всѣхъ вообще учебныхъ заведеній, въ то время учреждавшихся, а также и для Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса.

Состоявшіе при Корпусѣ 150 мастеровыхъ, въ Августѣ 1765 года, были расформированы, а вмѣсто ихъ положено содержать изъ той же суммы (6 т. рублей) 40 классовыхъ и 10 гимназическихъ учениковъ, для доставленія, со временемъ, Корпусу свѣдущихъ учителей и гражданскихъ чиновниковъ ⁽⁶⁸⁾.

Распоряженія
Белкаго и со-
ставленный имъ
проектъ.

Вслѣдъ за тѣмъ послѣдовали нѣкоторыя измѣненія въ положеніи Корпуса; а именно: всѣ вос-

⁽⁶⁸⁾ Полн. собр. закон. Рос. Имп., Т. XVII, № 12,654. и Краткая исторія 1-го Кадетскаго Корпуса (А. В. Висковатова), стр. 37.

питанники достигшіе, при хорошемъ поведеніи, двадцатилѣтняго возраста и имѣвшіе надлежащія познанія хотя въ двухъ изъ числа преподававшихся предметовъ, были выпущены прапорщиками; въ пяти предметахъ — подпоручиками; а болѣе чѣмъ въ семи предметахъ — поручиками. Сообразно съ симъ выпущены были соотвѣтствующими чинами и желавшіе поступить въ службу гражданскую. Тѣ воспитанники, которые не знали двухъ предметовъ, были исключены изъ Корпуса кадетами (*«а оное званіе числится выше унтеръ, а ниже оберъ-офицерскаго чина»*), съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ желанія вступить въ службу, принимать ихъ въ полки тѣмъ же званіемъ, съ жалованьемъ впредь до производства въ офицеры *«на мундиръ и нижнюю аммуницію»* по 60 р. въ годъ; при чемъ носить имъ: мундиръ кадетскій, а камзолъ и штаны, для отличія отъ оставшихся въ Корпусѣ кадетъ, — красные. Они подлежали взысканію: за малые проступки — наравнѣ съ офицерами, а не съ унтеръ-офицерами, а за большія вины — лишались кадетскаго званія, съ написаніемъ въ другіе нижніе чины по усмотрѣнію начальства, что распространялось и на кадетъ выпущенныхъ въ статскую службу. Кадеты же дурнаго поведенія, съ пороками, выпущены были съ лишеніемъ кадетскаго званія и съ прописаніемъ въ ихъ паспортахъ, что они исключены за неспособностію. За тѣмъ остальные кадеты, т. е. не достигшіе двад-

цатилѣтняго возраста, раздѣлены были по лѣтамъ на три возраста. Изъ нихъ первый, *старшій*, отъ 17-ти лѣтъ и второй, *младшій*, отъ 14—17 лѣтъ, составили четыре роты, каждая подъ начальствомъ капитана и двухъ субалтернъ-офицеровъ, которые, для бдительнѣйшаго надзора за кадетами, днемъ и ночью, обязаны были съ ними жить и имѣть общій столъ. Третій возрастъ—*отроческій*, заключалъ въ себѣ кадетъ, имѣвшихъ менѣе 14 лѣтъ; къ нимъ опредѣлены были, на томъ же основаніи, инспекторы и надзиратели изъ иностранцевъ⁽⁶⁹⁾, съ тѣмъ однако, чтобы подъ надзоромъ каждаго было не болѣе 20 человекъ. Всякія тѣлесныя наказанія кадетъ были отмѣнены, съ предоставленіемъ начальству права изыскать для исправленія ихъ другія средства; но чтобы всегда можно было отличить кадетъ хорошаго поведенія и прилежныхъ, то каждый возрастъ раздѣленъ былъ на два разряда, изъ коихъ первый отличаясь одеждою и пищею, награждался при выпускѣ высшими противъ втораго разряда офицерскими чинами.

Сообразно раздѣленію по возрастамъ, кадеты распределены были и по классамъ. Учителей оставлено только необходимое число, и тѣ получали вмѣсто квартиръ въ Корпусѣ квартирныя деньги.

⁽⁶⁹⁾ Противу сего Собственною Ея Императорскаго Величества рукою написано: «на нынѣшній случай».

Въ то же время уничтожена состоявшая въ Корпусѣ, конная рота; оставлены были только три берейтора и 40 лошадей; за тѣмъ остальные берейторы уволены, служители переведены въ другія команды или за неспособностію отставлены, а лошади проданы.

«Въ худонравіи кадетъ большею причиною собственныя ихъ служители, и въ отвращеніе сего всѣхъ ихъ отръшить, а приставить наемныхъ служителей хорошаго поведенія.»

Домъ, занимаемый Корпусомъ, находился въ такомъ состояніи, что, не взирая на значительные выпуски, затруднительно было размѣстить остальныхъ кадетъ, а потому учреждена была особая экспедиція строенія, которой вмѣнено было въ обязанность немедленно распорядиться заготовленіемъ нужныхъ матеріаловъ, подрядивъ рабочихъ, и въ продолженіи зимы составить планъ новому дому, съ тѣмъ, чтобы по утвержденіи его, съ наступленіемъ весны, приступить къ постройкѣ ⁽⁷⁰⁾.

1766 г.

1766 годъ ознаменованъ замѣчательными для Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса событіями. И. И. Бецкій, съ 10-го Мая управлявшій уже одинъ Корпусомъ, занялся, по Высочайшей волѣ, составленіемъ для него новаго устава и штата, до окончанія и утвержденія коихъ Императрица

⁽⁷⁰⁾ Полн. собр. закон. Рос. Имп., Т. XVII, № 12,481.

повелѣла учредить при Корпусѣ *Правленіе* ⁽⁷¹⁾. Членами Правленія назначены были корпусные же три штабъ-офицера и два капитана ⁽⁷²⁾.

Въ то же время Бецкій предписалъ сдѣлать всѣмъ кадетамъ баллотированіе, съ намѣреніемъ: «безпристрастнѣйшимъ образомъ вѣдать каждаго «кадета поступокъ, нрава, честныхъ мыслей, и «самыхъ сокровенныхъ склонностей къ доброму «или злomu; о чемъ никто лучше знать не можетъ, «какъ ихъ сотоварищи, бывающіе ежеминутно «свидѣтелями ихъ поведенія, всегда обращающіеся «съ ними вмѣстѣ; для того опредѣляется: 1) всѣхъ «кадетъ отъ 14 лѣтъ и выше, въ уравненіе шести «лѣтъ, раздѣлить на шесть частей; каждая часть «должна на основаніи вышеприведеннаго намѣре- «нія баллотироваться, — кого удостоиваютъ — класть «согласные балы; о комъ сомнѣваются — сомни- «тельные; котораго совсѣмъ отвергаютъ — несо- «гласные; и такъ поступать со всѣми шестью ча- «стями, при чемъ совершенно быть имъ свобод- «нымъ, дабы совѣстно, по мыслямъ своимъ оное «производили, а тотъ, за кого балы класть бу- «дутъ, долженъ на то время выходить вонъ. «2) По окончаніи сего частнаго баллотированія, «выбрать изъ каждой части достойнѣйшихъ въ «разсужденіи числа бѣлыхъ баловъ, по 6 чело-

⁽⁷¹⁾ Полн. собр. закон. Рос. Имп., Т. XVII, № 12,670.

⁽⁷²⁾ Полковникъ Фрейманъ, подполковникъ Свистуновъ, майоръ Глѣбовскій, капитаны: Наковальнинъ и Беклеповъ.

«вѣкъ, коихъ будетъ отъ всѣхъ частей 36, — а
«ежели случится, что многіе кадеты въ одной
«части будутъ равное имѣть число баловъ бѣлыхъ
«и прочихъ, такихъ перебалотировывать снова,
«оставшими изъ того числа, столько разъ, дабы
«до шести несомнительныхъ дойти. 3) Означен-
«нымъ 36-ти человѣкамъ объявить вышепредпи-
«санное намѣреніе балотированія и сдѣлать еще
«увѣщаніе, чтобы они при балотированіи всѣхъ
«кадетъ, не взирая ни на кого, и ни для какихъ
«причинъ противъ совѣсти своей не поступали,
«но по самой справедливости, какъ требуетъ долгъ
«честнаго человѣка, дали бы знать о каждомъ
«кадетѣ свое безпристрастное мнѣніе, полагая
«балы, какъ выше сказано, въ чемъ ихъ при на-
«чатіи балотированія привести къ присягѣ.»

«И потому ясно, что всѣ кадеты каждой части
«собственную пользу имѣютъ, для своего сотова-
«рища въ сущей правдѣ балы класть, дабы въ
«числѣ шести кадетъ, которые право имѣть бу-
«дутъ оставшихся балотировать, не повѣряться
«такимъ, которые того не могутъ быть достойны.»
Для надзора же за порядкомъ при балотированіи и
справедливостію, назначены были два или три кор-
пусныхъ штабъ-офицера; они обязаны были счи-
тать балы и записывать ихъ противъ имени ка-
дета, о которомъ собиралось мнѣніе ⁽⁷³⁾.

(73) Предложеніе Бецкаго Правленію Корпуса отъ 14-го Мая 1766.

Впрочемъ корпусное Правленіе существовало не долго, благодаря изумительной дѣятельности Бецкаго, ибо 11-го Сентября того же 1766 года Высочайше утвержденъ составленный имъ Уставъ для Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса ⁽⁷⁴⁾. Написанный во всемъ сообразно съ духомъ времени, уставъ этотъ принадлежитъ къ числу тѣхъ учрежденій, которыя принесли собою значительную пользу, сохранять навсегда свою цѣну и достоинство. Въ немъ обстоятельство изложено: какъ, когда и чѣмъ руководствоваться при воспитаніи кадетъ; ничего не забыто, ничего не упущено, что могло служить не только къ умственному и нравственному, но и къ физическому образованію кадетъ. Въ особенности любопытно, служившее руководствомъ къ составленію устава, разсужденіе, въ которомъ Бецкій говоритъ:

«Довольно, кажется, изъяснено и доказано, что «воспитанію въ Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ должно быть *практическому*, паче нежели «*теорическому*, учиться юношеству больше отъ «*смотрѣнія и слышанія*, нежели отъ *тверженія уроковъ*; что порядкомъ шляхетскаго сего училища «надобно быть вовсе отличнымъ отъ наблюдаемаго въ школахъ, академіяхъ и университетахъ «*обыкновенія*; что, елико можно, надлежитъ изъ «*бѣгать излишнихъ праздностей, нарядовъ и все-*

(74) Пол. собр. закон. Рос. Имп., Т. XVII, № 12,741.

«го того, что жизнь изнѣжить и въ ослабленіе
«привести можетъ, и не слѣдовать въ томъ при-
«мѣру большей части молодыхъ людей другихъ
«государствъ. Сего ради нѣсколько строго въ
«томъ настою, что *завиваніе, пудры, помады*, и
«всѣ некстати уборы излишни; что пища долженъ
«ствуетъ быть простая, но здоровая и достаточ-
«ная; что надлежитъ больше тѣло пріучать къ
«трудамъ, нежели принуждать разумъ къ размыш-
«леніямъ и соображеніямъ; чтобъ *блестящая по-*
«*верхность* не была предпочитаема простымъ и
«правдолюбивымъ нравамъ; но преимущество да-
«вано было трудамъ, постоянству и доброй вѣрѣ.
«Тѣмъ въ ненависть приведены будутъ праздность,
«лицемѣріе и ласкательство, пріятный токмо видъ
«имѣющія и часто нынѣ прямому достоинству
«предпочитаемые. Происходящее отъ сихъ *наруж-*
«*ностей* зло, есть тѣмъ большее, что не токмо
«многія ненужныя и необходимыя вещи дѣлаются
«черезъ то нужными и необходимыми, но и укра-
«шающіеся сими *притворствами* люди, доволь-
«ствуясь быть учтивы и ласковы не имѣютъ уже
«впрочемъ ни истиннаго усердія къ отечеству,
«ни способности къ полезнымъ дѣламъ, а только
«*самихъ себя любятъ*» ⁽⁷⁵⁾,

Сухонутный Ка-
детскій Корпусъ
получаетъ на-

Съ утвержденіемъ устава Корпусъ, наимено-
ванный *Императорскимъ Сухонутнымъ Шляхет-*

(75) Пол. собр. закон. Рос. Имп., Т. XVII, № 12,741.

нымъ *Кадетскимъ*, былъ порученъ управленію Со-
вѣта ⁽⁷⁶⁾ и Генераль-Директору. Во время собра-
ній Совѣта, которыя бывали обыкновенно въ пер-
выхъ числахъ каждаго мѣсяца, у дверей залы
засѣданій ставили на часы двухъ кадетъ.

инованіе импе-
раторскаго.

Хотя число кадетъ по новому уставу не измѣ-
нилось, но вмѣсто прежнихъ шести ротъ, учреж-
дены были пять *возрастовъ*: первыйъ отъ 5 — 9
лѣтъ; второй отъ 9 — 12; третій отъ 12 — 15;
четвертый отъ 15—18; пятый отъ 18—21 года.
Прежде въ Корпусъ принимали во всякое время,
если только были вакансіи; по новому же уставу
положено было принимать въ кадѣты только че-
резъ каждые три года и не старѣе шести лѣтъ
отъ роду. Слѣдовательно мальчикъ, поступив-
шій въ Корпусъ, могъ выдти изъ него не
прежде, какъ чрезъ пятнадцать лѣтъ ⁽⁷⁷⁾ т. е. про-
бывъ въ каждомъ возрастѣ три года; а потому
родители обязаны были дать письменное объяв-
леніе въ томъ, что они отдаютъ дѣтей своихъ въ
Корпусъ не меньше какъ на пятнадцать лѣтъ и,
до истеченія сего срока, не будутъ требовать
ихъ обратно. Сверхъ того родители или родствен-

⁽⁷⁶⁾ Члены Совѣта назначались Императрицею.

⁽⁷⁷⁾ Въ книгѣ «Описаніе С. Петербурга», напечатанной въ 1764 го-
ду, Георги пишетъ: что пища каждаго кадета стояла, въ сложности,
ежедневно 18 коп. Все же содержаніе кадетъ 1-го возраста пи-
щею, одеждою, обученіемъ и проч. ежегодно 200 руб.; 2-го воз-
раста 250 руб. 3-го — 300 руб. 4-го—350 руб. и 5-го — 370 руб. И
такъ, въ сложности, каждый кадетъ стоилъ ежегодно 294 р. а все
пятнадцатилѣтнее его воспитаніе 4.410 руб.

ники должны были представлять на опредѣляемыхъ ими дѣтей свидѣтельства о крещеніи и дворянскомъ происхожденіи.

Кадеты перваго возраста были подчинены женскому надзору, составленному изъ одной управительницы и десяти воспитательницъ, которымъ вмѣнялось въ обязанность не отлучаться отъ порученныхъ имъ дѣтей ни днемъ, ни ночью. Воспитанники же остальныхъ четырехъ возрастовъ состояли подъ надзоромъ военныхъ офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ. По переходѣ въ четвертый возрастъ, кадеты имѣли право избрать для себя родъ службы, но не иначе, какъ по уважительнымъ причинамъ какъ то: по склонности, состоянію, здоровью, и т. п. При переводѣ въ пятый возрастъ право это прекращалось и кадеты должны были продолжать, до самого выпуска, тотъ курсъ наукъ, который избрали. «Словомъ», сказано въ уставѣ, «пятый возрастъ долженъ ствуеть быть жатвою посѣяннаго въ предъидущіе четыре. Здѣсь надлежитъ хорошимъ и мужественнымъ воспитаніемъ просвѣтившемуся кадету зрѣло разсуждать, какое бы для себя избрать состояніе въ обществѣ на великомъ театрѣ свѣта.»

Воспитанники двухъ старшихъ классовъ, въ большіе праздники и *церемониальные* дни, являлись по нѣскольку человекъ къ Высочайшему Двору, въ сопровожденіи Директора Корпуса, офицеровъ или профессоровъ. Увольненіе кадетъ со двора

было вовсе прекращено, на томъ основаніи: «что частое съ людьми безъ разбору обхожденіе весьма вредительно, а наипаче во время воспитанія такого юношества, которое долженствуетъ непрестанно взирать на подаваемые ему примѣры и образцы «добродѣтелей». Впрочемъ для свиданія кадетъ съ ближайшими родственниками въ самомъ Корпусѣ, назначены были особые часы, по воскреснымъ днямъ, и то не иначе, какъ въ присутствіи корпуснаго начальства. Впослѣдствіи для этой цѣли было выстроено въ Корпусѣ большое зало, называвшееся *Собраничнымъ* (гдѣ нынѣ корпусный музеумъ).

Посвятивъ всю жизнь на улучшение общественнаго воспитанія, Бецкій и въ уставѣ своемъ обратилъ особенное вниманіе на то, чтобы приспособить преподаваніе наукъ къ понятіямъ воспитанниковъ каждаго возраста. На семъ основаніи, дѣтей младшаго возраста учили только: Закону Божію, иностраннымъ языкамъ, рисованію, танцованію, а въ послѣдній годъ—*писать цифири*. Во второмъ возрастѣ начинали слегка знакомить воспитанниковъ съ первыми началами: Географіи, Хронологіи, Исторіи, Миѳологіи, Ариѳметики, Геометріи и Славянскаго языка. Сверхъ того преподавали имъ *учтивство и долгъ благопристойности*. Въ третьемъ возрастѣ, кромѣ означенныхъ наукъ, преподававшихся уже въ большемъ объемѣ, прибавлялись еще: основаніе воинской и гражданской Архитектуры и въ послѣдній годъ — Бухгалтерія.

Въ четвертомъ возрастѣ оканчивался курсъ всѣхъ наукъ, начатыхъ въ трехъ младшихъ возрастахъ и, сверхъ того, преподавались слѣдующіе предметы: Упражненіе истиннаго христіанина и честнаго человѣка; Права (естественное, народное и государственное); Политическая Экономія; Физика; Астрономія; Географія вообще; Навтика или свѣдѣнія о морскомъ искусствѣ; Естественная Исторія; Фортификація и Артиллерія; Химія; Краснорѣчіе; Философія и Художества. Наконецъ въ пятомъ возрастѣ окончаніе наукъ четвертаго возраста: Законъ Божій «яко первое всему основаніе» и всѣ части воинскаго искусства, съ теоретическими и практическими доказательствами, посредствомъ примѣрныхъ осадъ, оборонъ, сраженій и проч.; совершеніе воинской Архитектуры практическими доказательствами и гражданская Архитектура для тѣхъ, «кои къ тому склонность имѣть будутъ».

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года, Бецкій получилъ Собственноручное Высочайшее повелѣніе Императрицы изъ Казани (отъ 30-го Мая), чтобы обучать кадетъ по татарски.

Въ корпусные священно-служители положено было опредѣлять людей ученыхъ, какъ для преподаванія кадетамъ Закона Божія, такъ и для отправления службы.

По окончаніи полнаго курса воспитанія въ Корпусѣ, кадеты поступали на службу, сообразно ихъ поведенію и успѣхамъ въ наукахъ: прапорщиками,

подпоручиками и даже поручиками. Экзамены производились: первому и второму возрастамъ чрезъ каждые четыре мѣсяца, а третьему два раза въ годъ — въ присутствіи Генераль-Директора и одного изъ членовъ Совѣта. Отличившіеся воспитанники получали медали: въ пятомъ возрастѣ золотыя, а въ четвертомъ, серебряныя. Удостоенные такой награды носили на кафтанахъ разной величины золотыя и серебряныя нашивки, состоявшія изъ лавроваго вѣнка съ корпуснымъ гербомъ ⁽⁷⁸⁾ въ срединѣ. Раздача медалей производилась, отъ имени Императрицы, старшимъ изъ членовъ Совѣта, съ приличною торжественностію, въ присутствіи знатнѣйшихъ обою пола особъ и при собраніи всѣхъ чиновниковъ и кадетъ ⁽⁷⁹⁾. Кромѣ этого лестнаго поощренія, моло-

⁽⁷⁸⁾ Вѣнокъ изъ лавра и пальмы, а внутри его меркуріевъ жезлъ и рыцарскій мечъ, положенные одинъ на другой крестообразно.

⁽⁷⁹⁾ Описание подобнаго торжества, происходившаго 17-го Апрѣля 1775 года, заимствованное изъ «Сѣверной Пчелы», напечатано въ журналѣ для чтенія воспитанникамъ Военно-Учебныхъ Заведеній № 294.—Торжество это происходило слѣдующимъ образомъ:

Въ два часа по полудни собрались въ Корпусѣ знатныя обою пола особы, почетное дворянство и купечество. Посѣтители, въ сопровожденіе двухъ швейцаровъ, входили въ залу, у дверей которой, по сторонамъ, стояли два часовыхъ изъ кадетъ пятаго возраста, въ гренадерской парадной формѣ,

Въ четыре часа вошли въ залу члены Совѣта: генераль-фельдмаршалъ князь А. Г. Мих. Голицынъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Ив. Ив. Бецкій, артиллеріи генераль-поручикъ и генераль-директоръ Анд. Яков. Шурпуръ, а за ними, при звукахъ музыки, слѣдовали кадеты по возрастамъ и становились въ назначенныхъ имъ мѣстахъ, въ стройномъ порядкѣ.

А. Я. Шурпуръ подошелъ къ столу, для раздачи наградъ мѣщанскимъ дѣтямъ. Въ то самое время одинъ изъ гимназистовъ,

дые люди, выпущенные из Корпуса и получившіе въ старшемъ возрастѣ золотую медаль, съ согласія ближайшихъ своихъ родственниковъ, имѣли право путешествовать три года въ чужихъ краяхъ, на счетъ казны, для чего Совѣтъ опредѣлялъ особую сумму:

Алединскій, вышелъ изъ рядовъ, произнесъ предъ генералъ директоромъ на французскомъ языкѣ рѣчь, по окончаніи которой А. Я. Цурпуръ распечаталъ пакетъ съ опредѣленіемъ Совѣта, и подалъ оное секретарю. Послѣдній, прочитавъ вслухъ этотъ актъ, выкликалъ гимназистовъ одного за другимъ: ихъ было восемь человѣкъ, и всѣ они получили награды изъ рукъ самого генералъ-директора.

Потомъ, по предварительномъ совѣщаніи съ членами Совѣта, князь А. М. Голицынъ, распечатавъ пакетъ съ опредѣленіями, подалъ одно изъ нихъ секретарю. Въ это самое время, двое благородныхъ воспитанниковъ, одинъ изъ кофейныхъ (1-го возраста), *Ефимьевъ*, а другой изъ голубыхъ (2-го возраста), *Белтъевъ*, приблизясь на нѣсколько шаговъ къ членамъ Совѣта, говорили, на французскомъ языкѣ, благодарственные рѣчи, по окончаніи коихъ секретарь прочелъ означенное опредѣленіе, содержавшее въ себѣ присужденіе наградъ первому и второму возрастамъ. Награды воспитанникамъ раздавалъ самъ фельдмаршалъ, и получили оныя изъ перваго возраста восемь, а изъ втораго девятнадцать человѣкъ. Вслѣдъ за тѣмъ вышли на средину залы трое благородныхъ воспитанниковъ изъ третьяго возраста и произнесли, одинъ за другимъ, рѣчи: *Свѣчинъ* на русскомъ, *Арсеньевъ* на французскомъ, *Ушановъ* на нѣмецкомъ языкахъ.... Князь А. М. Голицынъ вручилъ секретарю второе опредѣленіе Совѣта о питомцахъ третьяго возраста. Здѣсь награды раздѣлены были на три класса, и состояли изъ математическихъ инструментовъ, книгъ и изъ разныхъ знаковъ отличія, для ношенія на кафтанахъ, «чтобы удостоенные оныхъ могли всегда отличаться въ обществѣ». Десять кадетъ получили награды перваго класса, разноцвѣтныя ленты: желтыя, зеленыя и красныя; тринадцати воспитанникамъ даны были знаки достоинства втораго класса: ленты зеленыя съ красными; третій же классъ награды, для четырнадцати учениковъ, состоялъ изъ однихъ зеленыхъ лентъ.

Но важнѣйшее вниманіе многочисленныхъ посѣтителей обращено было на послѣдній актъ распредѣленія и назначенія восьми,

Форму кадетъ составляли: въ *первомъ* возрастѣ— камзолъ и штаны суконные кофейные; во *второмъ* — голубые; въ *третьемъ* — сѣроватые; въ *четвертомъ* и *пятомъ* возрастахъ — кафтанъ зеленый, съ краснымъ; прочее платье лосинное или палевое. Лѣтомъ воспитанники трехъ младшихъ возрастовъ носили камзолъ и штаны бѣлые ка-нифасные, а двухъ старшихъ — палевый колетъ

наиболѣе отличившимся въ наукахъ и поведеніи кадетамъ, (*) золо-тыхъ и серебряныхъ медалей. Составленное на сей случай Совѣ-томъ опредѣленіе было слѣдующаго содержанія:

«Совѣтъ Императорскаго Сухопутнаго Шляхтнаго Кадетскаго Корпуса, слѣдуя изустному Ея Императорскаго Величества Все-милостивѣйшему повелѣнію, дабы изъ оставшихся отъ прежняго приѣма кадетъ достойные пользовались тѣми же преимуществами, каковыя предписаны въ уставѣ для принимаемыхъ вновь благород-ныхъ воспитанниковъ и стараясь безирестанно о истинной пользѣ врученныхъ подъ управленіе его питомцевъ, опредѣлилъ, находя-щимся въ пятомъ возрастѣ кадетамъ произвести, въ силу устава, гла-вы шестой, экзаменъ, при которомъ, разбирая со вниманіемъ пись-менные свидѣтельства и изъясненныя примѣчанія отъ господина Цензора и словесныя одобренія отъ господина Генералъ-Дирек-тора Корпуса, о поведеніи и нравахъ ихъ, испытывая чрезъ неоднократное собраніе успѣхи съ наукахъ, художествахъ и экзерциціяхъ, во первыхъ къ познанію вѣры, яко въ твердомъ основаніи честнаго человѣка, потомъ въ Россійскомъ, Славян-скомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ, Италіанскомъ и Латин-скомъ языкахъ, какъ въ правописаніи и переводахъ, такъ и въ разныхъ сочиненіяхъ на оныхъ; въ Философіи и Юриспруденціи, въ Ариметикѣ, Геометріи, Алгебрѣ, Фортификаціи, Артиллеріи, Механикѣ, Физикѣ, Химіи и Натуральной Исторіи, въ Граждан-ской Архитектурѣ, въ рисованіи въ миниатюрѣ, въ вокальной и инструментальной музыкѣ, фехтованіи, волтижированіи, верховой ѣздѣ и въ военныхъ экзерциціяхъ, усмотрѣлъ съ удовольствіемъ однихъ усердное раченіе, другихъ похвальныя склонности, иныхъ

(*) Трое изъ нихъ до раздачи медалей, произнесли рѣчь: *Штакельбергъ* на русскомъ, *Желтухинъ* на нѣмецкомъ, и *Азвердовъ* на французскомъ язы-кахъ.

съ красными обшлагами, лацканами и воротникомъ и бѣлое нижнее платье. Во время ученья и въ лагерѣ, гренадеры имѣли черныя, мѣховыя шапки безъ герба, а мушкетеры—шляпы безъ позумента; тѣ и другія съ бантомъ на лѣвой сторонѣ и небольшимъ бѣлымъ султаномъ. Егери носили свѣтлозеленыя куртки и бѣлые пантолоны; на головѣ — черный, лакированный картузъ, съ зеленымъ небольшимъ султаномъ, а на поясѣ черный патронташъ.

старательное соревнованіе, почему и признаетъ себя обязаннымъ преимуществующимъ предъ другими, какъ успѣхами въ разныхъ знавіяхъ, такъ наипаче должнымъ повиновеніемъ къ начальствамъ, миролюбіемъ, кротостію и вѣжливостію, равномѣрно и благодарностію: произвести въ награжденіе, а именно:

«1) Николаю Исаевичу *Ахвердову*, имѣющему большую серебряную медаль, дается золотая медаль средней величины, въ разсужденіе того, что золотую меньшую заслуживалъ онъ еще и въ прошломъ году; но дача оной отложена была до нынѣшняго года, въ который онъ однакожъ успѣлъ еще болѣе, а потому и вышшаго удостоился награжденія».

«2) Ивану Карловичу *Штакельбергу*, имѣющему также большую серебряную медаль, дается золотая медаль меньшей величины».

«По сихъ двухъ господахъ кадетахъ слѣдуетъ во всемъ Алексѣй Аванасьевичъ *Наумовъ*; но какъ онъ имѣетъ уже серебряную медаль большой величины, и Совѣтъ въ разсужденіи весьма малаго числа кадетъ пятаго возраста, нынѣ при Корпусѣ состоящихъ, не можетъ произвести въ дачу третьей золотой медали, то оставляя его господина *Наумова* при прежней, отдаетъ ему справедливую похвалу, какъ за хорошіе его поступки, такъ и званіе въ наукахъ».

«3) Петру Васильевичу *Желтухину*, имѣющему серебряную среднюю медаль, дается серебрянная жъ большой величины».

«4) Петру Ивановичу *Вейрауху*, имѣющему также среднюю серебряную медаль, дается равномѣрно серебрянная жъ большой величины».

«5) Алексѣю Дмитріевичу *Дубровскому*, имѣющему серебряную меньшую медаль, дается серебрянная жъ средней величины».

Офицеры носили такую же форму, какая была и при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ: мундиръ свѣтлозеленый, епанчи синія съ воротниками, которые въ ненастную погоду накидывались на голову, а епанечныя полы застегивались сзади на пуговицу, пришитую противъ поясницы. Аксельбантъ и золотыя на мундирѣ нашивки, предоставленныя корпуснымъ офицерамъ Императоромъ Петромъ III, были отмѣнены. Шляпы носили офицеры безъ плюмажа, съ бѣлымъ перомъ, а шарфы и темляки золотыя. Какъ офицеры, такъ и кадеты при парадныхъ мундирахъ имѣли волосы напудренные и косу, обвитую черною шелковою лентою, съ волосянымъ на концѣ бантомъ.

20-го Января 1767 года утверждень былъ и Новый штатъ

Вновь вступающимъ: «1) Адаму Яковлевичу *Брандту*, въ разсужденіи того, что еще и прошлаго года заслуживалъ онъ получить серебрянную меньшую медаль, а нынѣ еще большаго удостоился награжденіа, дается также серебрянная медаль средней величины».

«2. Александру Алексѣевичу *Барыкову* дается серебрянная медаль меньшей величины».

«3. Николаю Карловичу *Виклеру* дается равномѣрно серебрянная медаль меньшей величины».

«Наконецъ Совѣтъ Императорскаго Сухопутнаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса, отдавая настоящую справедливость, увѣряеть ихъ, что по достоинствамъ своимъ и впредь они должное получать награжденіе, если только, для достиженія онаго, непременно тщиться будутъ усугублять отъ часу болѣе прилежаніе свое къ украшенію сердца въ добродѣтеляхъ, составляющихъ прямое блаженство челоувѣковъ, чрезъ что самое докажутъ цѣлому обществу, что не тщетны были неуспѣшныя пощеченія, о ихъ воспитаніи прилагаемая, согласно съ Высочайшею волею Ея Императорскаго Величества, Всеавгустѣйшей нашей Монархини.»

По окончаніи акта кадеты съ ихъ родственниками, друзьями и знакомцами, при звукахъ музыки, веселились до поздняго вечера.

Императорскаго
Сухопутнаго Ка-
детскаго Кор-
пуса.

штатъ Корпуса ⁽⁸⁰⁾, увеличившій сумму на годовое его содержаніе до 165 т. рублей.

Въ то же самое время дѣйствительному тайному совѣтнику Бецкому повелѣно быть старшимъ членомъ корпуснаго Совѣта, а Генераль-Директоромъ назначенъ генераль-поручикъ Брантъ, одинъ изъ числа воспитанниковъ Корпуса, поступившихъ въ день открытія онаго—17-го Февраля 1732 года.

Въ Корпусѣ оставалось еще много взрослыхъ кадетъ, не подходившихъ подъ правила, предписанныя уставомъ, а потому приѣмъ и выпускъ продолжались по прежнему; но съ 1770 года приѣмъ былъ прекращенъ на три года и все приведено въ должный по уставу порядокъ.

Въ Августѣ мѣсяцѣ 1767 года корпусные секундъ и премьеръ-майоры сравнены въ чинѣ съ подполковниками арміи ⁽⁸¹⁾.

Въ томъ же году, взявъ Восковицкой мызы, пожалованной квартирмейстеръ-генералу Бауэру, выдано было Корпусу изъ Кабинета Ея Величества единовременно 30 т. рублей, съ тѣмъ, чтобы получаемые съ сего капитала проценты, употреблять вмѣсто доходовъ, собиравшихся съ Восковицкой мызы ⁽⁸²⁾.

⁽⁸⁰⁾ Полн. собр. закон. Росс. Имп. Т. XVIII, № 12,281.

⁽⁸¹⁾ Тамъ же, № 12,951.

⁽⁸²⁾ Именной указъ, данный дѣйствительному тайному совѣтнику Бецкому 17-го августа 1770 года.

ГЛАВА IV.

Генераль-майоръ Мордвиновъ, командиръ Артиллерійскаго и Инженернаго Кадетскаго Корпуса. — Заведенный имъ порядокъ. — Пансіонеры Бецаго въ Императорскомъ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ. — Мѣры, принятыя къ образованію учителей для того же Корпуса. — Новые Генераль-директоры въ Императорскомъ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ. — Праздникъ бѣднымъ, данный въ томъ же Корпусѣ. — Учрежденіе Греческой Гимназіи. — Генераль-майоръ Мелисина, командиръ Артиллерійскаго и Инженернаго Шляхетнаго Корпуса. — Генераль-инженеръ Бауръ и генераль-аншефъ баронъ Меллеръ-Закомельскій, Главные Начальники того же Корпуса. — Новые штаты въ Артиллерійскомъ и Инженерномъ Шляхетномъ Корпусѣ. — Преобразование школы художествъ. — Артиллерійскому и Инженерному Корпусу пожалованы знамена. — Увеличеніе штатной суммы на содержаніе сего Корпуса. — Торжество при раздачѣ медалей въ томъ же Корпусѣ.

1771 годъ замѣчателенъ въ Исторіи Артиллерійскаго и Инженернаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса переменною ближайшаго его начальника. По представленію князя Орлова подполковникъ Бѣгичевъ, съ производствомъ въ полковники, былъ переведенъ обратно въ артиллерию, а командиромъ Корпуса назначенъ вторично генераль-майоръ Мордвиновъ, съ предоставленіемъ ему полной

1771 г.
Перемены въ
Артиллерій-
скомъ и Инже-
нерномъ Корпу-
сѣ.

власти относительно внутренняго распоряженія въ Корпусѣ. Мордвиновъ вполне оправдалъ сдѣланное ему довѣріе. Кромѣ другихъ, истинно-полезныхъ учрежденій, онъ составилъ для руководства всѣмъ чинамъ Корпуса подробную инструкцію, которая не измѣнялась въ продолженіи одиннадцатилѣтняго его командованія Корпусомъ. Обращая особенное вниманіе на обученіе языкамъ, Мордвиновъ поощрялъ разными преимуществами тѣхъ воспитанниковъ, которые въ нихъ успѣвали; напр. приказывалъ отпускать ихъ гулять на острова; показывать *любопытныя мѣста* и т. п. Надзоръ за преподаваніемъ наукъ поручилъ онъ корпусному же подполковнику и учителю Артиллеріи, Вельяшеву-Волынцеву, который съ того времени назывался: *директоромъ надъ классами*.

Князю Орлову ежетретно представлялись отъ Корпуса списки всѣхъ кадетъ, съ означеніемъ лѣтъ ихъ, поведенія и успѣховъ въ наукахъ. Руководствуясь этими списками, князь ходатайствовалъ о производствѣ кадетъ въ офицеры, по мѣрѣ поступавшихъ къ нему изъ армій и другихъ мѣстъ требованій. По представленію Мордвинова, князь Орловъ разрѣшилъ опредѣлять въ Корпусъ до сорока сверхкомплектныхъ кадетъ, преимущественно дѣтей небогатыхъ родителей, съ платою, до поступленія въ комплектъ, только за пищу и одежду.

Порядокъ, заведенный Мордвиновымъ въ Корпусъ, заключался въ слѣдующемъ:

Въ каждой камерѣ назначенъ былъ одинъ изъ кадетъ старшимъ; ему, кромѣ надзора за порядкомъ и чистотою, поручалось наблюдение, чтобы въ свободное время кадеты занимались повторениемъ уроковъ. За сломанную въ камерѣ мебель, старшій подвергался вычету изъ жалованья. Нѣмцы распределены были по всѣмъ камерамъ, для того, чтобы и Русскіе говорили по нѣмецки, за чѣмъ строго наблюдали. Въ каждой ротѣ, т. е. въ кадетской и въ ротѣ художествъ, наряжались дежурными: офицеръ, сержантъ и капитанармусъ, которые смѣнялись черезъ недѣлю. Кадеты вставали въ 5 часовъ утра, въ 6 молились Богу и завтракали, въ 7 шли въ классы, гдѣ оставались до 11 и потомъ прямо шли обѣдать; отъ 2-хъ до 6 проводили снова въ классахъ и въ 6 часовъ ужинали. Два раза въ недѣлю кадеты слушали, всѣ вмѣстѣ, толкованіе Катихизиса и тогда классы начинались въ 8 часовъ утра. Въ классахъ кадеты размѣщались по предметамъ. При годичныхъ испытаніяхъ, въ каждомъ классѣ экзаменовали тѣ учителя, къ которымъ воспитанники должны были поступить на новый курсъ. Во время обѣда кадетамъ читали два раза въ недѣлю воинскій уставъ и артикулы, два раза русскія, и два раза иностранныя газеты. Вечернюю зорю били: лѣтомъ по крѣпостному сигналу, а зимою въ 8

часовъ. Въ воскресные дни назначались церковные парады, но караулъ (унтеръ-офицерскій) стоялъ круглый годъ, днемъ и ночью, при чемъ ученики школы художествъ, постоянно содержали два наружные поста. Военною экзерциціею занимались только лѣтомъ во время каникулъ, для чего кадетъ выводили въ лагерь на корпусный плацъ. Тамъ дѣлали имъ практическія артиллерійскія ученія, упражняли въ построеніи полевыхъ укрѣпленій, въ производствѣ минныхъ работъ и проч. а для практической съемки мѣсть, посылали за городъ съ офицерами и учителями. Какъ въ воскресные, такъ и въ праздничные дни, дозволялось увольнять кадетъ со двора, но ночевать дома могли только тѣ, которые ходили къ родителямъ или самымъ близкимъ родственникамъ.

Всѣмъ офицерамъ вмѣнялось въ обязанность внушать кадетамъ правила нравственности, *амбиции и субординаци*; вселять въ нихъ любовь къ наукамъ и вообще охоту къ занятіямъ и не позволять неприличныхъ благороднымъ дѣтямъ игръ. Наказывать кадетъ имѣли право ротный командиръ или дежурный капитанъ: за обыкновенные проступки — фухтелемъ ⁽⁸³⁾, о винѣ же значительной доносили командиру Корпуса, который наказывалъ виновнаго розгами, при собраніи всѣхъ воспитанниковъ; не подававшихъ никакой надежды

⁽⁸³⁾ Обтянутая сукномъ рашира.

къ исправленію, выписывали въ артиллерію унтеръ-офицерами и даже рядовыми. Учителя не имѣли права сами наказывать кадетъ, а должны были о провинившихся доводить до свѣдѣнія дежурнаго капитана.

Въ слѣдующемъ году князь Орловъ, отъѣзжая 1772—1774 г. на конгрессъ въ Фокшаны, взялъ съ собою четырехъ кадетъ Артиллерійскаго и Инженернаго Кадетскаго Корпуса, которые, по возвращеніи его въ С. Петербургъ, снова поступили въ Корпусъ. Въ 1774 году кадетъ того же Корпуса, князь Бабичевъ, посыланъ былъ съ капитаномъ Корсаковымъ въ Англію и другія Государства для осмотра водяныхъ сообщений.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1772 года Императорскому Сухопутному Кадетскому Корпусу было отведено на островъ Голодаѣ большое мѣсто, для обученія кадетъ практической съемкѣ плановъ; а въ Сентябрѣ того же года Императрица утвердила предположеніе Бецкаго о содержаніи въ Корпусѣ на собственномъ его иждивеніи, чрезъ каждые три года, по четыре воспитанника изъ бѣдныхъ дворянъ ⁽⁸⁴⁾. По докладу его же, Бецкаго, Высочайше

Пансіонеры Бецкаго въ Императорскомъ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ.

(84) Полн. собр. закон. Рос. Имп., Т. XIX, № 13,867.

Такихъ воспитанниковъ по 1787 годъ состояло 16 человѣкъ, и на ихъ содержаніе было доставлено въ Корпусъ 9,035 р. 39 к.; но

Часть I.

Мѣщанскіе дѣти
при Император-
скомъ Суховут-
номъ Кадет-
скомъ Корпусѣ.

повелѣно принимать въ Корпусъ, также чрезъ каж-
дые три года, вмѣстѣ съ кадетами, отъ 14—16 мѣ-
щанскихъ дѣтей, съ цѣлю, образовать изъ нихъ
для Корпуса воспитателей и учителей⁽⁸⁵⁾. Докладъ
этотъ, какъ и всѣ вообще доклады Бецкаго, на-
писанъ съ большимъ знаніемъ дѣла. Онъ начи-
нается такъ: «или дѣлать и дѣлать цѣлое и со-
вершенное, или такъ оставить и не начинать». Далѣе объясняя: съ какимъ трудомъ заведенія
пріобрѣтаютъ достойныхъ воспитателей, — Бецкій
говоритъ, что болышею частію принимаютъ та-
кихъ, которыхъ вовсе не знаютъ, и часто при-
нуждены бываютъ перемѣнять ихъ, — что: для
воспитанія бесполезно, для начальниковъ прискорб-
но, а для воспитанниковъ крайне вредно. Мѣщан-
скіе же дѣти, которые окончатъ курсъ наукъ въ
Корпусѣ, будутъ обязаны сему заведенію всѣмъ
своимъ благополучіемъ и, весьма естественно, возъ-
имѣютъ къ нему привязанность. Отъ Совѣта и
Генераль-Директора зависѣть будетъ только до-
ставить этимъ дѣтямъ тѣ познанія, которыя необ-
ходимы для преподавателей; ибо, сказано въ до-
кладѣ: *«если желать того, чтобъ кадеты знали
много, то надлежитъ неусыпно стараться о знаніи
тѣхъ, кои ихъ обучать должны»*.

Въ обученіи мѣщанскихъ дѣтей, вмѣстѣ съ ка-

въ 1787 году Бецкій отказался отъ сего письменно. (Краткая исто-
рія 1-го Кадетскаго Корпуса А. В. Висковатова. стр. 44.)

⁽⁸⁵⁾ Полн. собр. закон. Росс. Имп., Т. XIX, № 13,895.

детами, Бецкій выводитъ, кромѣ соревнованія, особую пользу, объясняя, что *«черезъ таковое взаимное обращеніе, сіи послѣдніе (кадеты), привыкнувъ заблаговременно не пренебрегать тѣми, кои законами общества опредѣлены къ низшему противъ нихъ состоянію, научатся исподоволь судить о людяхъ по прямымъ достоинствамъ, а не по дѣламъ ни мало отъ нихъ не зависящимъ.»*

Утвердивъ докладъ Бецкаго, Императрица повелѣла отпустить единовременно 100 т. рублей, на содержаніе изъ процентовъ съ сего капитала мѣщанскихъ дѣтей при Императорскомъ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1773 года Генераль-Директоромъ Корпуса, вмѣсто генераль-поручика Бранта, назначенъ былъ генераль-поручикъ Пурпуръ. Впрочемъ генераль-поручикъ Брантъ оставался въ званіи Генераль-Директора только по Іюнь 1770 года, а съ того времени, до назначенія генераль-поручика Пурпура, завѣдывалъ Корпусомъ корпусный полиціймейстеръ Де-Ласкари.

Вообще до самаго назначенія графа Ангальта (8-го Ноября 1786 г.) Главнымъ Начальникомъ Императорскаго Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса, въ немъ не послѣдовало важныхъ перемѣнъ; ибо Бецкій положилъ этому заведенію столь прочное основаніе, что оно долго еще могло существовать безъ всякихъ измѣненій. Вотъ все, что произошло

замѣчательнаго въ Корпусѣ въ продолженіи этого времени:

Въ Іюнь мѣсяцѣ 1784 года Генераль-Директоромъ назначенъ былъ, вмѣсто генераль-поручика Пурпура—генераль-поручикъ графъ Де-Бальмень, который оставался въ семъ званіи до назначенія Главнымъ Начальникомъ графа Ангальта.

Въ Іюнь 1785 года пожаловано Корпусу на разные предметы, какъ то: постройку мундировъ, бѣлья, уплату долга и т. п. 54,455 р. 75 коп. и на годовое содержаніе Корпуса, къ прежнимъ 165 т., прибавлено еще 35 т. руб. Корпусное строеніе значительно распространилось покупкою нѣкоторыхъ частныхъ домовъ, которые, по передѣлкѣ и пристройкѣ, составили весь фасадъ, идущій и по нынѣ по кадетской линіи отъ бывшаго дома князя Меншикова, до Большаго Проспекта. Около того же времени построено Соборничное зало, половина сада обращена въ лугъ для кадетскихъ экзерцицій и лагерей, а самый садъ обнесенъ высокою каменною стѣною. Греко-Россійская церковь передѣлана, украшена и освящена во Имя Рождества Іоанна Предтечи; между корпусными конюшнями и садомъ построенъ изъ голландскаго кирпича огромный каменный домъ, извѣстный подъ названіемъ *Geu de raime* ⁽⁸⁶⁾, и

⁽⁸⁶⁾ По этому плану предполагали выстроить зданіе для помѣщенія всего Корпуса; но какъ исполненіе оказалось впоследствии

сдѣланы разныя другія, менѣ важныя постройки (87), начатыя частію еще во время управленія Корпусомъ И. И. Бецкаго.

Замѣчательнъ также *праздникъ бѣднымъ*, бывшій Праздникъ бѣднымъ въ Императорскомъ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ. 9-го Мая 1755 года. «Къ сему дню, по повелѣнію Императрицы, собраны были въ Корпусъ сто человекъ старыхъ и немощныхъ нищихъ, для угощенія коихъ разставлены были на галереѣ длинныя столы. Множество любопытныхъ зрителей изъ дворянъ и купечества стеклось на празднество *милосердія*. Въ 11 часовъ утра воспитанники двухъ старшихъ возрастовъ сами начали носить кушанье, и, разставя блюда по столамъ, пошли за гостями, которые между тѣмъ занимались съ товарищами ихъ ласковыми и приятливыми разговорами. Страдальцы, хромые и лишенные зрѣнія, поддерживаемы были питомцами. Не только взрослые, но и отроки участвовали въ сему подвигѣ человеколюбія; на лицахъ ихъ изображалась сердечная радость, что они могутъ служить опорой старости и нищетѣ. Началось пиршество. Усердные, ревностные питомцы такъ искусно подчивали, угощали, съ такою ловкостію кормили и поили гостей своихъ, какъ будто бы нарочно тому учились. Желаніе

не удобнымъ, то постройка была остановлена и домъ остался неоконченнымъ.

(87) Краткая исторія 1-го Кадетскаго Корпуса (А. В. Висковатова), стр. 42 — 43.

«угодить бѣднымъ и злополучнымъ, въ добрыхъ
«и нѣжныхъ душахъ раждаетъ находчивую вни-
«мательность, способную ко всему. Въ эти мину-
«ты бѣдные страдалцы забыли немощи и убо-
«жество; любовь и ласковость все очаровываютъ!
«Разговаривая съ гостями своими воспитанники
«узнали отъ одного старика, что онъ служилъ въ
«Семеновскомъ полку при Петрѣ I и былъ во мно-
«гихъ походахъ съ Великимъ Государемъ. Восхи-
«щеніемъ и жалостію закипѣли сердца питомцевъ.
«Усильно стали они просить начальниковъ своихъ,
«чтобы престарѣлаго воина временъ Петровыхъ
«оставить у нихъ въ Корпусѣ. «Можно ли ему
«быть въ богадѣльнѣ?» говорили они: «пусть онъ
«живетъ съ нами; онъ состарѣлся въ службѣ оте-
«честву, а мы только что готовимся служить!
«Мы должны любить, уважать и успокоивать ста-
«рыхъ воиновъ.»

«Просьба добрыхъ юношей была исполнена (88).»

Пока Императорскій Сухопутный Кадетскій Кор-
пусъ продолжалъ идти по пути, проложенному для
него Бецкимъ, Артиллерійскій и Инженерный Кор-
пусъ, хотя во многомъ уже улучшенный, подвер-

(88) Журналъ для чтенія воспитанникамъ Военно-Учебныхъ За-
веденій Т. 47-й № 185, стр. 188—189.

гался однако во все остальное время царствованія Екатерины II, разнымъ преобразованіямъ.

По волѣ Ея Величества Мордвиновъ составилъ проектъ объ учрежденіи Гимназіи для дѣтей Грековъ, прибывшихъ въ Россію изъ Архипелага и Средиземнаго моря. По Высочайшемъ утвержденіи сего проекта ⁽⁸⁹⁾, новое заведеніе получило названіе *Греческой Гимназіи* ⁽⁹⁰⁾. Составляя особое заведеніе, Гимназія эта находилась однако подъ непосредственнымъ начальствомъ Мордвинова, помѣщалась въ смежномъ строеніи съ Артиллерійскимъ и Инженернымъ Кадетскимъ Корпусомъ и даже хозяйственною частію Гимназіи завѣдывала корпусная канцелярія.

1775 г.
Учрежденіе
Гимназіи при
Артиллерійскомъ
и Инженерномъ
Корпусѣ.

Право на поступленіе въ Греческую Гимназію имѣли только тѣ малолѣтныя Греки, отъ 12 до 16 лѣтняго возраста, которые родились внѣ границъ Имперіи. Родители, желавшіе отправить дѣтей своихъ въ С. Петербургъ, для опредѣленія въ Гимназію, должны были, съ просьбою о томъ, относиться къ ближайшимъ отъ нихъ Русскимъ консуламъ, которые и дѣлали распоряженіе объ отправленіи ихъ на счетъ казны. Молодые Албанцы и другіе Греки, поступавшіе на воспитаніе въ Греческую гимназію, получали образованіе наравнѣ съ дѣтьми Русскихъ дворянъ, воспиты-

⁽⁸⁹⁾ Полн. собр. закон. Рос. Имп., Т. XX, № 14,299.

⁽⁹⁰⁾ Впоследствии болѣе извѣстной подъ названіемъ: «Корпуса чужестранныхъ единовѣрцевъ».

вавшими въ Кадетскихъ Корпусахъ; но преимущественно обучались языкамъ: Русскому, Греческому, Французскому, Нѣмецкому, Итальянскому и Турецкому, однако не всѣмъ вдругъ, «дабы множествомъ чужестранныхъ словъ не затмить понятія, и тѣмъ не отнять способности къ обученію другихъ полезныхъ наукъ». По окончаніи полнаго курса, на что полагалось четыре года, воспитанникамъ предоставлялось поступать по собственному выбору: имѣющимъ дворянское достоинство — офицерами въ армейскіе полки, или переводчиками въ Иностранную Коллегію, или даже возвратиться въ отечество, безъ всякаго возмездія за полученное воспитаніе; не имѣющіе же дворянскаго достоинства — распредѣлялись по усмотрѣнію Директора. Въ послѣдствіи учениковъ Греческой Гимназіи обучали и военнымъ наукамъ и отличнѣйшимъ изъ нихъ, не изъ дворянъ, — время пребыванія въ Гимназіи зачиталось въ число установленной выслуги въ унтеръ-офицерскомъ званіи. При выпускѣ же на дѣйствительную службу, какъ дворянъ, такъ и не дворянъ, желавшихъ поступить въ службу военную, отправляли въ Военную Коллегію для производства, смотря по успѣхамъ, въ прапорщики или подпоручики, а поступавшихъ въ статскую службу представляли, для подобнаго же награжденія, въ Сенатъ ⁽⁹¹⁾.

⁽⁹¹⁾ Полн. собр. закон. Росс. Имп., Т. XX, № 14,830.

На содержаніе Греческой Гимназіи отпускалось по 41,613 р. 30 коп. въ годъ, сперва изъ Кабинета Ея Императорскаго Величества, а впоследствии изъ Коллегіи Экономіи ⁽⁹²⁾. Въ Гимназіи положено было по штату: 1 штабъ-офицеръ, заставшій и въ корпусной канцеляріи, 1 капитанъ, 2 подпоручика, 2 прапорщика, инспекторъ классовъ, 25 учителей, 200 воспитанниковъ и 12 унтеръ-офицеровъ изъ артиллеріи или изъ полевыхъ полковъ.

Форма одежды воспитанниковъ Греческой Гимназіи была слѣдующая: обыкновенная — сюртукъ съ камзоломъ и штаны, а праздничная — кафтанъ малиновѣй, лацкены, камзолъ и штаны голубые; на головахъ же, въ томъ и другомъ случаѣ, носили шляпы ⁽⁹³⁾.

Хотя по штату 1762 года и не было положено 1776—1782 г. инспектора классовъ въ Артиллерійскомъ и Инженерномъ Корпусѣ, но, какъ выше было сказано, Мордвиновъ поручилъ въ 1771 году надзоръ за учебною частію подполковнику Вельяшеву-Вольинцеву. Должность эту исправлялъ потомъ майоръ Либгартъ; наконецъ въ 1776 году опредѣленъ былъ инспекторомъ надъ преподаваніемъ языковъ

⁽⁹²⁾ Полн. собр. закон. Росс. Имп., Т. XX, № 14,856.

⁽⁹³⁾ Впоследствии форма эта измѣнилась; воспитанники носили кафтаны зеленые, съ такими же лацканами, красными обшлагами и воротникомъ, а исподнее платье бѣлое. (Георги, см: Описание С. Петербурга, напечатанное въ 1794 году).

и словесныхъ наукъ коллежскій переводчикъ Зигезбенъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ и смотрителемъ библиотекъ—Корпусной и Греческой Гимназіи, а также цензоромъ всѣхъ печатаемыхъ въ корпусной типографіи книгъ. Зигезбенъ былъ подчиненъ однако майору Либгарту, подъ наблюдениемъ коего по прежнему оставалось преподаваніе математическихъ и военныхъ наукъ. Когда Либгартъ былъ произведенъ, въ томъ же 1776 году, въ подполковники, то вмѣсто его назначенъ былъ артиллерійскій капитанъ Верещагинъ, который съ 1778 года, по увольненіи отъ службы Зигезбена, оставался уже одинъ инспекторомъ классовъ и занималъ эту должность слишкомъ двадцать лѣтъ сряду.

Съ учрежденіемъ гидравлическаго корпуса, когда разрѣшено было на мѣста гидравликовъ опредѣлять офицеровъ: инженерныхъ, генеральнаго штаба и выпускаемыхъ изъ Артиллерійскаго и Инженернаго Кадетскаго Корпуса, къ преподаваемымъ въ семъ Корпусѣ предметамъ прибавлены еще слѣдующіе: Механика, Гидравлика, Гидростатика и Гидротехнія ⁽⁹⁴⁾.

Мордвиновъ и
Мезисно.

Среди неутомимыхъ заботъ и постояннаго стремленія къ усовершенствованію ввѣренныхъ ему заведеній, Мордвиновъ скончался 5-го Октября 1782 года. Нельзя не посвятить хоть нѣсколькихъ

⁽⁹⁴⁾ Полн. собр. закон. Росс. Имп., Т. XXI, № 15,563.

строкъ памяти этого полезнаго дѣятеля на поприщѣ образованія юношества. Мордвиновъ воспитывался въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ и, какъ бы въ признательность за то, посвятилъ почти всю жизнь на службу Военно-Учебнымъ Заведеніямъ. Еще въ 1749 году, въ чинѣ инженеръ-прапорщика, онъ былъ опредѣленъ помощникомъ командира Инженерной школы; въ 1757 онъ уже является самъ командиромъ, сначала Инженерной, потомъ по соединеніи оной съ Артиллерійскою — обѣихъ школъ, и, наконецъ, по преобразованіи ихъ въ Кадетскій Корпусъ, командиромъ Корпуса. Конечно, въ продолженіи перваго періода управленія своего, Мордвиновъ былъ не болѣе, какъ ревностный исполнитель приказаній высшаго начальства, но, по вторичномъ его назначеніи, онъ уже собственными распоряженіями привелъ Артиллерійскій и Инженерный Кадетскій Корпусъ въ такое состояніе, что выпускаемыми изъ онаго офицерами исключительно комплектовались тогда артиллерія и инженерный корпусъ. Въ продолженіе двадцати-пяти лѣтънаго командованія Мордвиновымъ школами и Корпусомъ, въ нихъ образовались, кромѣ фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова Смоленскаго: Николай Верещагинъ, впоследствии генералъ-майоръ и учитель математики Великихъ Князей: Александра Павловича и Константина Павловича; князь Сергій Голицынъ, впоследствии генералъ

отъ инфантеріи; Алексѣй Корсаковъ, впослѣдствіи генераль отъ артиллеріи и инспекторъ оной; Якимъ Трейлебенъ, впослѣдствіи артиллеріи генераль-лейтенантъ; Петръ Меллеръ-Закомельскій, впослѣдствіи генераль отъ артиллеріи и инспекторъ всей артиллеріи; Ѳедоръ Буксгевденъ, впослѣдствіи генераль отъ инфантеріи и многіе другіе.

1783 г. Императрица избрала Мордвинову достойнаго преемника, въ лицѣ артиллеріи генераль-майора Пет. Ив. Мелисина ⁽⁹⁵⁾, которому подчинена была сначала и Греческая Гимназія; но какъ уже составлялось предположеніе о перемѣщеніи этой Гимназіи въ Херсонъ, гдѣ она должна была поступить подъ главное начальство князя Потемкина ⁽⁹⁶⁾, то ее и отдѣлили вовсе отъ Корпуса ⁽⁹⁷⁾. Начальникомъ Греческой Гимназіи назначенъ былъ сперва подполковникъ Вальховскій, а вскорѣ потомъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Алек. Ив. Мусинъ-Пушкинъ. Впрочемъ перемѣщеніе Греческой Гимназіи не состоялось и, до 1795 года, она оставалась по прежнему въ смежномъ строеніи съ Артиллерійскимъ и Инженернымъ Кадетскимъ Корпусомъ, имѣла съ нимъ общій лазаретъ, аптеку и проч., хотя оба эти Заведенія управля-

⁽⁹⁵⁾ Мелисина назначенъ Командиромъ Артиллерійскаго и Инженернаго шляхетнаго Кадетскаго Корпуса 22-го Февраля 1783 года.

⁽⁹⁶⁾ Полн. собр. закон. Росс. Имп., Т. XXI, № 15,658.

⁽⁹⁷⁾ Указомъ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи отъ 10-го Апрѣля 1783 года.

лись уже совершенно независимо одно отъ другаго.

Рескриптомъ на имя генераль-инженера ⁽⁹⁸⁾ Баура отъ 31-го Января 1783 года, Императрица поручила Артиллерійскій и Инженерный Кадетскій Корпусъ въ главное его вѣдѣніе; но когда, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ того же года, скончался князь Гр. Гр. Орловъ, то исправленіе должности генераль-фельдцейхмейстера поручено было генераль-аншефу барону **Ив. Ив. Меллеру-Закомельскому**, подъ главное начальство коего поступилъ и Корпусъ. Нельзя однако не замѣтить, что начальство это было болѣе почетное, нежели дѣйствительное, ибо Мелисина входилъ съ представленіями къ барону Меллеру-Закомельскому только о производствѣ или переводѣ корпусныхъ офицеровъ и о выпускѣ кадетъ въ артиллерію и инженеры; — во всѣхъ же прочихъ случаяхъ, онъ не только сносился мимо его съ Военною Коллегіею и другими мѣстами, но даже подавалъ, прямо отъ себя, доклады Императрицѣ и равнымъ образомъ получалъ на свое имя Высочайшіе Указы. Отъ него же зависѣло и опредѣленіе кадетъ въ Корпусъ. Отмѣнивъ инструкціи данныя всѣмъ чинамъ Корпуса Мордвиновымъ, Мелисина составилъ новыя инструкціи, къ сожалѣнію не сохранившіяся въ дѣлахъ 2-го Кадетскаго Корпуса.

(98) Чинъ, соотвѣтствовавшій генераль-поручичьему.

Въ томъ же году, оставшаяся отъ расходовъ по инженерному корпусу сумма 400 т. руб. была, по Высочайшему повелѣнію, положена въ С. Петербургскій Банкъ, для дворянства учрежденный, съ тѣмъ, чтобы 5% съ онаго употреблять на содержаніе Артиллерійскаго и Инженернаго Кадетскаго Корпуса, оставляя шестой процентъ въ пользу Банка ⁽⁹⁹⁾.

1784 г.
Преобразованія
въ Артиллерій-
скомъ и Инже-
нерномъ Шля-
хетномъ Корпу-
сѣ.

Составивъ въ свою очередь планъ преобразова-
нія ввѣреннаго ему Корпуса, Мелисина, по пове-
лѣнію Императрицы, препроводилъ его, прямо отъ
себя, на разсмотрѣніе въ комиссію объ устрой-
ствѣ народныхъ училищъ. Получивъ мнѣніе ком-
мисіи, Императрица повелѣла Мелисина соста-
вить, сообразно съ поднесеннымъ имъ планомъ и
мнѣніемъ комисіи, новые штаты, какъ для Ар-
тиллерійскаго и Инженернаго Кадетскаго Корпу-
са, такъ и для состоящей при немъ школы Ху-
дожествъ ⁽¹⁰⁰⁾: оба эти штата были Высочайше
утверждены 22-го Мая 1784 года ⁽¹⁰¹⁾. На содержа-
ніе Корпуса опредѣлено по 104,566 р. 62³/₄ коп.
въ годъ и, сверхъ того, пожаловано единовремен-
но 11,600 руб. на постройку манежа, на покупку
верховыхъ лошадей, мастерскихъ инструментовъ
и проч. Комплектъ воспитанниковъ увеличенъ до

Новые штаты.

⁽⁹⁹⁾ Полн. собр. закон. Росс. Имп., Т. XXI, № 15,673.

⁽¹⁰⁰⁾ Тамъ же, Т. XXII, № 15,934.

⁽¹⁰¹⁾ Тамъ же, № 15,998.

393 человекъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, Директору Корпуса вмѣнено въ обязанность, при распоряженіяхъ и постройкахъ, имѣть въ виду возможность помѣстить со временемъ до 1000 кадетъ.

Къ предметамъ преподаванія, опредѣленнымъ штатомъ 1762 года, были прибавлены: Тактика и Естественная Исторія, и изъ гимнастическихъ упражненій — верховая ѣзда. Нѣкоторыя науки положено преподавать, сверхъ Русскаго языка, и на языкахъ иностранныхъ; а именно: Тактику—на Нѣмецкомъ и Французскомъ, Артиллерію и Фортификацію — на Нѣмецкомъ, Естественную Исторію—на Французскомъ. Въ методѣ же преподаванія предписано руководствоваться порядкомъ, Высочайше утвержденнымъ для народныхъ училищъ, почему комисіи объ устройствѣ сихъ училищъ поставлено въ обязанность оказывать Директору Корпуса всѣ нужныя пособія. Чины учебной службы по новому штату были слѣдующіе: инспекторъ классовъ, іеромонахъ (кромѣ священника), іеродіаконъ, лютеранскій теологъ или пасторъ, 48 учителей наукъ, языковъ и искусствъ и 9 репетиторовъ.

Корпусъ раздѣлился на три роты или возраста ⁽¹⁰²⁾. Въ первыхъ двухъ преподавались всѣ предметы, установленные для нормальныхъ училищъ; воспи-

⁽¹⁰²⁾ Въ каждой ротѣ состояли: капитанъ, 2 поручика, 2 подпоручика, 2 штыкъ-юнкера, 3 сержанта, 1 подпрапорщикъ, 1 фурьеръ, 6 капраловъ и 120 кадетъ.

танники же третьяго возраста должны были преимущественно заниматься Артиллеріею, Фортификаціею и Математикою. Экзамены опредѣлены: частные — въ присутствіи Директора и корпусныхъ штабъ-офицеровъ; публичные — въ присутствіи членовъ Военной Коллѣгіи, артиллерійскихъ и инженерныхъ генераловъ и полковниковъ и членовъ комисіи народныхъ училищъ. Директору Корпуса предоставлено право награждать кадетъ установленными на сей предметъ медалями и производствомъ въ чины, отъ капрала до сержанта. По окончаніи курса наукъ положено выпускать: достойнѣйшихъ — офицерами въ артиллерию и инженеры; прочихъ — подпоручиками и прапорщиками въ армию; а тѣхъ, которые за всѣми попеченіями объ нихъ не оказывали должныхъ успѣховъ, отсылать въ полки: изъ первыхъ двухъ ротъ — кадетами, а изъ послѣдней унтеръ-офицерами.

Что же касается до плана воспитанія, составленнаго Мелісина, то онъ былъ принятъ только въ видѣ опыта, дабы на самомъ дѣлѣ удостовѣриться въ его пользѣ. Въ этомъ же планѣ заключалось предположеніе о приѣмѣ въ Корпусъ кадетами: двухъ третей комплекта изъ родовыхъ дворянъ и одной трети изъ штабъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей, и о дозволеніи посѣщать классы, кромѣ кадетъ, и другимъ благороднымъ дѣтямъ, по усмотрѣнію Директора, съ тѣмъ, чтобы по

окончаніи курса и выдержаніи экзамена, предоставляютъ имъ пользоваться одинаковыми правами съ комплектными кадетами.

Замѣчательно, что, по новому положенію, опредѣленіе формы всенедельнаго платья зависѣло отъ Директора, а потому, съ того времени, кадеты начали являться въ классы въ сѣрыхъ суконныхъ фракахъ, съ черными полуписовыми воротниками и въ красныхъ суконныхъ же жилетахъ; тогда какъ парадная форма состояла: изъ кафтана красного сукна съ чернымъ воротникомъ, лацканами и обшлагами и камзола со штанами лосиннаго цвѣта, — при чемъ носили эполетъ, темлякъ и шляпу съ золотымъ галуномъ; колетъ былъ лосиннаго цвѣта, съ писовыми обшлагами и воротникомъ ⁽¹⁰³⁾. Офицеры носили въ строю и въ праздничные дни красные артиллерійскіе мундиры, а въ будни дежурили въ такихъ же фракахъ, въ какіе одѣвались кадеты, но съ знаками на груди.

Въ это время школа Художествъ, преобразованная въ *солдатскую роту*, состояла изъ 3 оберъ-офицеровъ, 100 мушкетеровъ съ унтеръ-офицерами и 50 мастеровыхъ. Мушкетеровъ положено было обучать, сверхъ прежнихъ наукъ, Нѣмецкому языку, а для художниковъ увеличено число ремеслъ

⁽¹⁰³⁾ Именнымъ указомъ, отъ 19-го Марта 1785 года, Высочайше повелѣно было: парадные мундиры строить безъ позумента; опредѣленные же на позументъ деньги были оставлены Корпусу на другое употребленіе. Полн. собр. зак. Рос. Импер. Т. XXII № 16360.

и съ сею цѣлю опредѣлены мастера: литейнаго дѣла, инструментальный, чеканнаго дѣла, слѣсарнаго дѣла, рѣзной на деревѣ и камнѣ, столярный, лафетный, токарный, машинный, паяльный и шорный. На годовое содержаніе солдатской роты положено 17,160 руб. 77 коп.

Въ память Монаршихъ милостей, дарованныхъ Артиллерійскому и Инженерному Кадетскому Корпусу новымъ штатомъ, день его утвержденія, 22-е Мая, праздновался, впоследствии, ежегодно, благодарственнымъ молебствіемъ, а иногда въ тотъ же день раздавались и медали.

Впрочемъ новый штатъ не могъ быть временно приведенъ, по всѣмъ частямъ, въ исполненіе, потому что въ старомъ корпусномъ зданіи не помѣщалось болѣе 150 кадетъ. Желая, чтобы еще до постройки предположеннаго зданія можно было увеличить число воспитанниковъ, Императрица разрѣшила нанять или купить ближайшія къ Корпусу частные дома, употребивъ на сей предметъ сумму, которая оставалась отъ некомплекта кадетъ ⁽¹⁰⁴⁾; а въ слѣдующемъ году (1785) пожаловала на постройку новыхъ деревянныхъ флигелей для солдатской и двухъ кадетскихъ ротъ, 9,263 руб. ⁽¹⁰⁵⁾.

⁽¹⁰⁴⁾ Указъ на имя генерала Мелисина отъ 17-го Октября 1784 года.

⁽¹⁰⁵⁾ Указъ на имя генералъ-прокурора князя Вяземскаго, отъ 10-го Іюня 1785 года.

23-го Іюня 1785 года, предъ выступленіемъ кадетъ въ лагерь, были освящены три пожалованныя Корпусу знамени ⁽¹⁰⁶⁾ и въ то же время розданы въ первый разъ медали, положенныя по уставу отличнѣйшимъ кадетамъ. Медали эти были серебрянныя, вызолоченныя, съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ вензеля Императрицы и съ надписью на оборотѣ: «за прилежность и благоправіе» ⁽¹⁰⁷⁾; ихъ носили въ петлицѣ, на серебрянной, вызолоченной цѣпочкѣ. Воспитанники, удостоившіеся награжденія медалью, пользовались разными преимуществами, а именно: получали въ праздничные дни увольненіе со двора, безъ особаго свидѣтельства о поведеніи и прилежаніи; имѣли позволеніе, въ свободное время, являться безъ приглашенія въ собраніяхъ у Директора и штабъ-офицеровъ Корпуса; обѣдали за особымъ столомъ; другіе кадеты, при встрѣчѣ съ ними, обязаны были отдавать имъ честь,

⁽¹⁰⁶⁾ Одно бѣлое и два голубыхъ. Знамена эти были гродестуровыя, обшитыя съ трехъ сторонъ золотою бахрамою, а вдоль древка золотою тесьмою. Конья на древкахъ чеканныя, позолоченныя, съ вензелемъ Императрицы и съ двумя привязанными къ каждому копыю золотыми кистями на такихъ же шнуркахъ. Чахлы на знаменахъ были алыя, суконные, съ черною плисовой сверху и внизу опушкою, обшитою золотымъ съ горокками позументомъ. Рисунокъ этихъ знаменъ въ дѣлахъ 2-го Кадетскаго Корпуса не сохранилось.

⁽¹⁰⁷⁾ Уставъ этой медали былъ напечатанъ въ 1789 году въ С. Петербургѣ особою книжкою, подъ заглавіемъ: «О преимуществахъ въ полученіи медали за прилежаніе и доброе поведеніе». Въ библіотекѣ 2-го Кадетскаго Корпуса сохранилось нѣсколько экземпляровъ этой книги и одна медаль.

снимаемая шляпы; при выпускѣ же изъ Корпуса, награжденіе медалью вносило въ формулярный списокъ.

Когда въ 1786 году корпусные флигеля были готовы и комплектъ кадетъ пополнися такъ, что отъ штатной суммы не могло быть болѣе остатковъ, то Мелисина исходатайствовалъ у Императрицы повелѣніе: сверхъ штатной суммы, отпустить, съ 1787 года, еще по 10,380 р. въ годъ, на поддержаніе корпуснаго строенія и на наемъ квартиръ для офицеровъ и учителей и 2394 р. на постройку ежегодно всенедельнаго платья, которое полагалось по штату на два года. Кромѣ того пожаловано единовременно 8500 р. на постройку прачешной и кузницы.

1787 г. Эти новые знаки Монаршаго благоволенія дали Мелисину возможность сдѣлать, въ 1787 году, нѣкоторыя улучшенія. Корпусная библіотека была умножена, заведенъ небольшой кабинетъ натуральной исторіи, куплены физическіе инструменты и приобрѣтены разныя модели. Въ то же время введено обученіе кадетъ плаванію; для показанія имъ на практикѣ лабораторнаго и фейерверочнаго искусствъ, устроена при Корпусѣ артиллерійская лабораторія, въ которой кадеты сами дѣлали заряды и другіе припасы, потребные для лагерныхъ занятій, а иногда изготовляли и небольшіе фейерверки. Для артиллерійскихъ ученій были сдѣланы въ арсеналѣ, по заказу Корпуса,

сначала 4 пушки 2-хъ фунтоваго калибра, а въ 1790 году 24 пушки фунтоваго калибра. Кромѣ того, на лагерное время, отпускали Корпусу изъ арсенала нѣсколько орудій большихъ калибровъ, обыкновенно 6 пушекъ, 6 единороговъ и двѣ 2-хъ пудовыя мортиры; также нѣсколько понтоновъ со всею принадлежностію, для показанія воспитанникамъ примѣрнаго наведенія понтонныхъ мостовъ. Стрѣльбою въ цѣль изъ орудій и метаніемъ бомбъ кадеты занимались на Выборгской сторонѣ, на артиллерійскомъ лагерномъ мѣстѣ. Наконецъ тѣмъ изъ воспитанниковъ, которые показывали склонность къ морской службѣ, преподавали: Астрономію, Кораблестроительное искусство и другія науки, необходимыя для морскихъ офицеровъ, такъ, что въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, начиная съ 1786 года, кадеты выпускали не только въ сухопутную, но и въ морскую артиллерію и на гребной флотъ.

Какъ скоро мѣсто позволило, въ Артиллерійскій и Инженерный Корпусъ стали принимать, сверхъ положеннаго по штату числа кадетъ, еще своекоштныхъ, платившихъ за свое воспитаніе по 200 р. въ годъ. Число ихъ доходило иногда до ста и болѣе. За нѣкоторыхъ платила Сама Императрица изъ Кабинета Ея Величества. Въ солдатскую роту принимали уже весьма мало солдатскихъ дѣтей, а опредѣляли большею частію оберъ-офицерскихъ, и даже дворянскихъ, по неимѣнію вакансій въ

Корпусъ. Ежели въ комъ изъ воспитанниковъ роты замѣчали особенныя способности къ наукамъ, то такихъ прикомандировывали къ кадетскимъ ротамъ и они жили и ходили въ классы вмѣстѣ съ кадетами; изъ нихъ многіе были впоследствии корпусными офицерами.

Хотя по уставу и штату Корпуса въ немъ положено было имѣть только три роты, но, впоследствии, гренадеры, избираемые преимущественно по успѣхамъ въ строевой службѣ, составили особую команду, почти равную въ числѣ съ прочими ротами ⁽¹⁰⁸⁾; а еще позже составлена была изъ кадетъ меньшаго возраста егерская команда, которая, вмѣсто офицеровъ, имѣла для надзора одну даму и состояла въ вѣдѣніи корпуснаго майора.

Раздача медалей въ 1787 году въ Артиллерійскомъ и Инженерномъ Кадетскомъ Корпусѣ, происходила съ особенною торжественностію, ибо Корпусъ удостоился по сему случаю посѣщенія Августѣйшихъ внуковъ Императрицы, юныхъ Великихъ Князей: Александра Павловича и Константина Павловича. Вотъ описаніе этого торжества, заимствованное изъ С. Петербургскихъ Академическихъ вѣдомостей 1787 года:

⁽¹⁰⁸⁾ Командирами ротъ въ 1789 и 1790 годахъ были капитаны: Ушаковъ, Тучковъ (Алексѣй), Клейнмихель, а гренадерской команды подпоручикъ Аракчевъ, впоследствии графъ и инспекторъ всей артиллеріи, вышущенный изъ Артиллерійскаго и Инженернаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса въ 1787 году.

«Сего Августа 19-го числа, въ четыре часа по
«полудни, Ихъ Императорскія Высочества, Госу-
«дари Великіе Гнязья Александръ Павловичъ и
«Константинъ Павловичъ, благоволили удостоить
«Всемилоствѣйшимъ Своимъ посѣщеніемъ лагерь
«Артиллерійскаго и Инженернаго Шляхетнаго Ка-
«детскаго Корпуса, въ которомъ, въ присутствіи
«Ихъ Императорскихъ Высочествъ, данъ былъ
«последній смотръ и сперва производились разныя
«военныя эволюціи, а потомъ въ построеномъ
«каре отличившимся успѣхами въ наукахъ и по-
«веденіемъ, сержанту Петру Ставицкому и капра-
«лу Петру Стахіеву, во исполненіе Высочайшаго
«Монаршаго учрежденія, въ награжденіе даны ме-
«дали, которыя, по прошенію Директора, Сами
«Ихъ Императорскія Высочества вручить имъ удо-
«стоили, при производствѣ пушечной пальбы,
«играніи на трубахъ и литаврахъ, и тѣмъ изъя-
«вивъ милостивое Корпусу вниманіе, въ шестомъ
«часу отбыть изволили».

ГЛАВА V.

Графъ Ангальтъ, Главный Начальникъ Императорскаго Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса. — Говорящая стѣна. — Кадеты выпускаемые на флотъ. — Прощальная рѣчь къ нимъ графа Ангальта. — Князь Потемкинъ, Главный Начальникъ Артиллерійскаго и Инженернаго Кадетскаго Корпуса. — Новые штаты оному. — Письмо Державина къ Мелиссино. — Графъ П. А. Зубовъ, генераль-фельдцейхмейстеръ. — Торжественная закладка каменнаго зданія для Артиллерійскаго и Инженернаго Кадетскаго Корпуса. — Кончина графа Ангальта. — Генераль-поручикъ М. И. Голеннишевъ-Кутузовъ, Генераль-Директоръ Императорскаго Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса. — Кончина Императрицы Екатерины II. — Учрежденіе Военно-Сиротскаго Дома. — Расформированіе Греческой Гимназіи. — Перемѣны въ обоихъ Кадетскихъ Корпусахъ. — Смерть Мелиссино. — Кадетскій Корпусъ въ Шкловѣ. — Великій Князь Константинъ Павловичъ, Главный Начальникъ Императорскаго Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса. — Отдѣленія Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома. — Пожертвованія въ пользу онаго. — 1-й и 2-й Кадетскіе Корпуса. — Перемѣны во 2-мъ Кадетскомъ Корпусѣ. — Шкловскій Кадетскій Корпусъ переводится въ Гродно. — Форма одежды воспитанниковъ сего Корпуса.

Графъ Ангальтъ,
Главный Началь-
никъ Император-
скаго Сухопут-
наго Кадетскаго
Корпуса.

Теперь обратимся снова къ Императорскому Сухопутному Кадетскому Корпусу. 8-го Ноября 1787 года Императрица назначила Главнымъ Начальни-

комъ сего Заведенія генераль-адъютанта, генераль-поручика графа Ангальта.

Графъ Фeдopъ (Friedrich) Евстафьевичъ Ангальтъ былъ сынъ наслѣднаго принца Ангальтъ-Дессаускаго Вильгельма-Густава и внукъ знаменитаго полководца князя Леопольда. Вступивъ въ 1783 году въ Россійскую службу, графъ Ангальтъ посвятилъ около трехъ лѣтъ на изученіе новаго своего отечества, обозрѣвая его до самыхъ отдаленныхъ предѣловъ; преимущественно вниманіе графа обращено было на учебныя и благотворительныя заведенія. Назначеніе его Главнымъ Начальникомъ Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса вполнѣ соотвѣтствовало душевнымъ наклонностямъ графа. Отдаленный отъ отечества и родныхъ, чуждый всякаго честолюбія, онъ прилѣпился всѣми силами нѣжной души своей къ дарованному ему новому семейству, въ которомъ заключался тогда цвѣтъ русскаго дворянства.

Обращая особенное вниманіе на улучшеніе нравственнаго воспитанія кадетъ, графъ Ангальтъ не только доставлялъ имъ средства читать разныя полезныя книги, но даже приказалъ исписать большую каменную стѣну, окружавшую корпусный садъ, поучительнѣйшими изрѣченіями на Русскомъ и иностранныхъ языкахъ, — хронологією важнѣйшихъ открытій и происшествій и разными эмблематическими изображеніями. Подобнымъ же образомъ были расписаны и стѣны рекреационной залы.

Говорящая
стѣна.

Въ 1790 году, по приказанію графа, всѣ эти надписи напечатаны были въ особой книжкѣ, подѣ заглавіемъ: «*La Muraille Parlante*» ⁽¹⁰⁹⁾. Въ предисловіи, написанномъ на французскомъ языкѣ самимъ графомъ Ангальтомъ, между прочимъ, сказано: что книжка эта посвящается кадетамъ, *моимъ добрымъ дѣтямъ* (*à mes bons enfants*). Далѣе графъ говоритъ, что, по выходѣ изъ Корпуса, каждый воспитанникъ получить эту книжку для того, чтобы она напоминала ему объ его дѣтствѣ, проведенномъ въ Корпусѣ, и о томъ, какія средства употребляло корпусное начальство, чтобы забавлять и просвѣщать своихъ питомцевъ. Въ концѣ предисловія напечатана, на французскомъ же языкѣ, небольшая поучительная сказка (*fable orientale*) подѣ заглавіемъ «Сонъ». Впрочемъ книга эта замѣчательна не столько содержаніемъ, сколько тѣмъ, что каждая строка ея дышетъ нѣжною заботливостью графа Ангальта о ввѣренныхъ его надзору дѣтяхъ. Мудрено ли, что имя его долго передавалось съ величайшимъ уваженіемъ отъ одного поколѣнія кадетъ къ другому.

Попеченіемъ и щедростію графа Ангальта корпусная библіотека, физическій и натуральный кабинеты были значительно умножены и предостав-

⁽¹⁰⁹⁾ Въ 1791 году издана была другая книжка, служащая продолженіемъ первой, подѣ заглавіемъ: «*La salle de récréation*».

лены имъ на пользу Петербургской публики ⁽¹¹⁰⁾. Корпусный садъ въ праздничные дни также былъ открытъ для посѣтителей. Сама Императрица не рѣдко удостоивала Корпусъ посѣщеніемъ и присутствовала при каруселяхъ, которые давались тогда въ Корпусѣ, при стеченіи многочисленной и блистательной публики. Въ одно изъ такихъ посѣщеній, Великая Екатерина почтила Корпусъ названіемъ «*Разсадника великихъ людей*» — названіемъ вполнѣ оправданномъ заслугами и подвигами: Румянцова, Репнина, Прозоровскаго, Долгорукова, Каменскаго, Штофельна, Веймарна, Обрѣзкова, Мордвинова, Мелисина, Вяземскаго, Голенищева-Кутузова (И. Л.), Каховскаго, Беклешова и многихъ другихъ, изъ коихъ нѣкоторые получили образованіе въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ еще при Минихѣ.

Во время неожиданной войны со Швеціею, оба 1788—1791 г. Кадетскіе Корпуса оправдали милостивое вниманіе ^{Выпускъ кадетъ во флотъ.} къ нимъ Императрицы, доставивъ въ продолженіи 1788 и 1789 годовъ офицеровъ не только сухопутнымъ войскамъ, но и флоту. Значительное число воспитанниковъ обоихъ Корпусовъ было выпущено во флотъ, болѣею частію на гребную флотилію,

⁽¹¹⁰⁾ Въ 1787 году, по ходатайству графа Ангальта, Императрица пожаловала Корпусу библіотеку генерала Еггерса (бывшаго коммендантомъ въ Данцигѣ), хранившуюся въ Мраморномъ Дворцѣ при библіотекѣ покойнаго князя Орлова. Вся пожалованная библіотека заключала около 7,000 томовъ (Георги; смотри «Описаніе С. Петербурга», напечатанное въ 1794 году.

которая, съ такимъ блестящимъ успѣхомъ, дѣйствовала въ Финскомъ и Ботническомъ заливахъ подъ предводительствомъ: Балле, графа Литты, Слизова и принца Нассау-Зигена. Всѣ кадеты, выпущенные во флотъ, служили съ похвалою на новой для нихъ стихіи, а нѣкоторые изъ нихъ, въ послѣдствіи, были даже флагманами. При выпускѣ Императрица жаловала каждому изъ нихъ по 100 руб. изъ Кабинета на обмундированіе.

Прощальная
рѣчь графа Ан-
гальта кадетамъ
выпущеннымъ во
флотъ.

Нельзя пропустить безъ вниманія небольшую прощальную рѣчь, сказанную графомъ Ангальтомъ кадетамъ, выпущеннымъ во флотъ въ 1788 году. Въ ней выражено много чувства и любви графа къ своимъ питомцамъ:

«Прощайте, дѣти мои, прощайте, милыя дѣти! «Во время мира живите, какъ добрые кадеты, во «время войны — какъ храбрые воины. Приблизь- «тесь ко мнѣ, примите въ послѣдній разъ отече- «скій мой поцѣлуй..... Еще нѣсколько словъ: пом- «ните, друзья мои, прошу васъ, помните всегда, «что наиболѣе надлежитъ страшиться и убѣгать «четырехъ непріятелей. Безъ сомнѣнія вы пони- «маете, что говорю о непріятеляхъ нравствен- «ныхъ; я увѣренъ, что противу непріятелей поли- «тическихъ вы выставите грудь съ важностію и «неустрашимостію. Непріятели же нравственные, «смогущіе встрѣтиться на пути вашей жизни, суть: «*свино, азардныя игры, лънность и гнуснѣйшій и* «отвратительный изъ всѣхъ пороковъ, рождающій

«стыдъ и безпорядокъ между родными и въ обще-
«ствѣ благородныхъ людей — *ложь*. Сверхъ сего
«не забывайте никогда, прошу васъ, не забывайте
«признательности, каковою должны вы Импера-
«трицѣ. Благоговѣйте къ храму вашего воспита-
«нія. Да будутъ первымъ побужденіемъ и пер-
«вымъ началомъ всѣхъ вашихъ поступковъ: *чест-*
«*ность и доброе имя*. Прощайте ⁽¹¹¹⁾».

Генераль Мелисино, кромѣ должности Директора Корпуса, былъ также и начальникомъ артиллеріи въ С. Петербургѣ и въ крѣпостяхъ Финляндскаго департамента; а потому на него возложено было формированіе трехъ артиллерійскихъ баталіоновъ изъ рекрутъ и вольноопредѣляющихся. Порученіе это Мелисино исполнилъ въ самое короткое время, при пособіи однихъ только корпусныхъ офицеровъ. Обучивъ вновь сформированные баталіоны артиллерійской экзерциціи, онъ снабдилъ ихъ офицерами, произведенными изъ кадетъ, и отправилъ въ армію, дѣйствовавшую въ Финляндіи. Въ то же время при Артиллерійскомъ и Инженерномъ Кадетскомъ Корпусѣ обучено было 1300 человекъ морскихъ и 200 гвардейскихъ артиллеристовъ. Сверхъ того въ Маѣ мѣсяцѣ 1790 года Мелисино употре-

(111) Рѣчь эта сохранилась въ дѣлахъ 1-го Кадетскаго Корпуса.

билъ корпусныхъ же офицеровъ при постройкѣ укрѣпленій въ Сестербекѣ.

Князь Потемкинъ, Главный Начальникъ Артиллерійскаго и Инженернаго Кадетскаго Корпуса.

Въ исходѣ 1790 года, по случаю смерти генералъ-аншефа барона Меллера-Закомельскаго, Артиллерійскій и Инженерный Кадетскій Корпусъ поступилъ подъ главное начальство генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго. Находясь подъ управленіемъ князя Потемкина ровно годъ, Корпусъ пользовался особеннымъ его расположеніемъ. Лѣтомъ 1791 года, предъ выступленіемъ кадетъ изъ лагеря, Потемкинъ дѣлалъ имъ смотръ, окончившійся великолѣпнымъ праздникомъ, и тогдашніе воспитанники Корпуса долго вспоминали съ восторгомъ объ удовольствіяхъ того дня.

Вѣтхость корпуснаго строенія и возвышеніе цѣнъ на жизненные припасы въ С. Петербургѣ, поставили Мелисина въ необходимость просить у Императрицы новыхъ милостей. Изложивъ всѣ нужды Корпуса въ докладѣ, поданномъ чрезъ князя Безбородко, 14-го Августа 1791 года, Мелисина просилъ объ ассигнованіи суммы на постройку новаго каменнаго зданія и объ уравненіи ввѣреннаго ему Корпуса содержаніемъ съ Императорскимъ Сухопутнымъ. Результатомъ этого доклада былъ Высочайшій Указъ, отъ 27-го Ноября того же года, данный на имя адмирала

Кутузова, генераль-поручиковъ: Мелисина и графа Ангальта, генераль-майора Болтина и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Мусина-Пушкина. Имъ повелѣно было войти въ подробное разсмотрѣніе надобностей Артиллерійскаго и Инженернаго Кадетскаго Корпуса и, сообразно съ ними, составить новое для него положеніе *«не вводя никакихъ излишностей, которые больше вредны, нежели полезны для юношества, приготавлиаемаго и образуемаго для военнаго ремесла»* ⁽¹¹²⁾.

12-го Іюля 1792 года Высочайше утверждены 1792 г.
были новые штаты Артиллерійскаго и Инженернаго Кадетскаго Корпуса и солдатской при ономъ роты, вмѣстѣ съ штатами: Морскаго Кадетскаго Корпуса и Греческой Гимназіи ⁽¹¹³⁾. Въ первомъ изъ сихъ Заведеній число офицеровъ и воспитанниковъ, равно какъ и предметы преподаванія, остались противъ прежнихъ штатовъ неизмѣнными, но значительно увеличены суммы: на обмундированіе и столъ кадетъ и на жалованье учителямъ. Вообще же на содержаніе Корпуса определено было 124,360 руб. 62³/₄ коп.; на содер-

Новые штаты Артиллерійскому и Инженерному Кадетскому Корпусу и Греческой Гимназіи.

⁽¹¹²⁾ Мелисина во многомъ не соглашался съ мнѣніями прочихъ членовъ Коммисіи; особенно возставалъ онъ противъ предложенія—отмѣнить репетиторовъ, въ пользу которыхъ былъ убѣжденъ восьми-лѣтнимъ опытомъ. Коммисія, съ своей стороны, настаивала объ отмѣнѣ ихъ, принимая въ основаніе, что въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ нѣтъ репетиторовъ,—и Мелисина долженъ былъ уступить большинству голосовъ.

⁽¹¹³⁾ Полн. собр. закон. Рос. Имп. Т. XXIII № 17051.

жаніе солдатской роты 20,407 р. 87 к. а всего 144,768 р. 49³/₄ коп. въ годъ. Сверхъ того Высочайше повелѣно отпускать ежегодно: по 6380 р. на наемъ квартиръ офицерамъ и учителямъ, по 2750 р. на поддержаніе деревяннаго строенія, впредь до сооружеія каменнаго и по 10,000 р. на постройку онаго, до тѣхъ поръ, пока пополнится вся необходимая для того по смѣтѣ сумма. Впрочемъ предписано руководствоваться правилами, изложенными въ Высочайше утвержденныхъ положеніяхъ 1762 и 1784 годовъ.

На содержаніе Греческой Гимназіи опредѣлено было ежегодно по 66,600 руб. Правила приѣма, экзамена и выпуска воспитанниковъ, оставлены прежнія, но при томъ повелѣно: обучающихся навигаціонной теоріи, отправлять для практики, на корпусномъ содержаніи (т. е. Корпуса чужестранныхъ единовѣрцевъ), во флотъ, гдѣ и поступать съ ними, какъ съ кадетами Морскаго Корпуса. Окончившихъ теорію и выслужившихъ для практики на морѣ не менѣе двухъ кампаній, съ одобрительными аттестатами корабельныхъ капитановъ, повелѣно представлять въ Адмиралтейскую Коллегію для экзамена, по примѣру гардемариновъ Морскаго Корпуса. Выдержавшихъ экзаменъ удовлетворительно — производить въ мичмана во флотъ ⁽¹¹⁴⁾.

⁽¹¹⁴⁾ Мундиры воспитанниковъ Греческой Гимназіи были въ то время зеленые съ красными воротниками, камзолъ и штаны — сукон-

Тотчасъ по утверженіи новыхъ штатовъ, Мелисино, удрученныйъ лѣтами и отвлекаемый многими другими лежавшими на немъ обязанностями отъ ближайшаго наблюденія за хозяйственною частью Корпуса, составилъ Хозяйственный Комитетъ, изложивъ подробно въ особой инструкціи его обязанности. Членами Хозяйственнаго Комитета были оба штабъ-офицера Корпуса, Инспекторъ классовъ и ротные командиры.

Въ архивѣ 2-го Кадетскаго Корпуса сохранилось собственноручное письмо Державина къ Мелисино, написанное знаменитымъ поэтомъ нашимъ, по случаю посѣщенія имъ Артиллерійскаго и Инженернаго Кадетскаго Корпуса, въ Мартъ мѣсяцъ 1792 года. Хотя по письму этому и нельзя опредѣлительно судить о состояніи Корпуса, но оно показываетъ, что Мелисино, за неусыпные труды его объ устройствѣ Корпуса, имѣлъ утѣшеніе пользоваться уваженіемъ одного изъ замѣчательнѣйшихъ людей вѣка Екатерины II. Вотъ что писалъ, между прочимъ, къ Мелисино пѣвецъ Фелицы:

«По истинѣ я почти не видалъ никогда толь
«пріятнаго позорища для сердца и разума и осо-
«бенно любя отечество. Вы ему приуготовляете
«достойныхъ сыновъ для споспѣшествованія къ
«его благоденствію и для его защиты. Я, ка-

ные бѣлые; колетъ суконный темнозеленый и каска съ приборомъ для экзерцицій; отправляющимся же въ море стронли шинели.

«жется, видѣль и Спарту и Аѳины. У меня и те-
«перь въ головѣ порядокъ, вездѣ предуготовитель-
«ный, исполненіе вездѣ съ пристойностію и рас-
«торопностію. Хотя и недостойный цѣнитель дѣлъ,
«похвалы достойныхъ, и не мое дѣло, однако отъ
«чистаго сердца справедливость непремѣннымъ
«образомъ должна вездѣ наружу изливаться. Я
«ничего не могу другаго говорить, какъ перевоз-
«носить васъ, сотрудниковъ вашихъ и самое толь-
«любезное вами управляемое юношество, на кото-
«рое и благоволеніе Монаршее и ваше попеченіе
«не тщетно простираются. Это такой разсадникъ,
«на который не даромъ падаютъ семена...» и проч.

Въ Октябрѣ 1792 года кадеты Артиллерійскаго
и Инженернаго Кадетскаго Корпуса удостоились
благоволенія Наслѣдника Цесаревича Павла Пе-
тровича за созженный въ Гатчинѣ, въ присут-
ствіи Его Императорскаго Высочества, фейерверкъ,
который они сами дѣлали. Корпусные офицеры
наблюдавшіе за дѣланіемъ фейерверка, получили
отъ Его Высочества подарки ⁽¹¹⁵⁾.

1793—1796 г. 19-го Октября 1793 года на вакантную, послѣ
Графа Зубовъ, Главнй Началь- князя Орлова, должность генераль-фельдцейхмей-
никъ Артиллерій- стера назначенъ былъ графъ, вполсѣдствіи князь,
скаго и Инже- П. Ал. Зубовъ, который, основываясь на уставѣ
нернаго Кадет- ского Корпуса.

⁽¹¹⁵⁾ Лабораторному и фейерверочному дѣлу училъ въ Корпусѣ капитанъ Маккавѣевъ, который въ то время считался искуснѣйшимъ фейерверкеромъ въ С. Петербургѣ.

1762 года, принялъ Артиллерійскій и Инженерный Кадетскій Корпусъ въ непосредственное свое вѣдѣніе. Мелисина не только потерялъ право входить съ представленіями мимо графа, но даже опредѣлять кадетъ и производить достойныхъ изъ нихъ въ унтеръ-офицеры. Онъ обязанъ былъ представлять графу Зубову: каждую треть—формулярные списки кадетъ, съ отмѣткою успѣховъ въ наукахъ; каждый мѣсяць — вѣдомости о числѣ людей и о денежныхъ суммахъ Корпуса. Графъ самъ назначалъ время экзамена, выступленія кадетъ въ лагерь, — словомъ входилъ во всѣ распоряженія. Особенное вниманіе обратилъ онъ на жалкое состояніе корпуснаго строенія, большая часть коего, перестроенная почти за 20 лѣтъ изъ стараго лѣса и пострадавшая отъ двухъ бывшихъ наводненій, — грозила совершеннымъ разрушеніемъ; кадетскія камеры, классы, столовая и лазаретъ, держались только контрфорсами. Еще до утвержденія штатовъ 1792 года представлено было нѣсколько проектовъ: сперва о переводѣ Корпуса на Васильевскій островъ; потомъ Мелисина просилъ о пожалованіи Корпусу строеній сухопутныхъ и морскихъ госпиталей, находя ихъ весьма удобными по высотѣ мѣстоположенія и по близости къ лабораторіи. Не получивъ на это Высочайшаго соизволенія, Мелисина предлагалъ перевести Корпусъ въ конно-гвардейскія казармы и уже составленъ былъ проектъ о перестрой-

къ ихъ, — но это перемѣщеніе также не состоялось, а назначено было Корпусу, какъ выше сказано (по штатамъ 1792 года), по 10 т. р. въ годъ на постройку новаго каменнаго зданія. Однако чрезвычайная ветхость строеній вынудила Мелисину просить разрѣшенія приступить къ постройкѣ, не ожидая пополненія всей исчисленной на то суммы. Тогда поручено было архитектору Демерцову составить проектъ новаго каменнаго зданія. Проектъ этотъ утвержденъ въ 1794 году, а 22-го Мая 1795, въ память дня утвержденія штатовъ 1784 года, послѣдовала торжественная закладка новаго зданія. На металлической доскѣ, положенной въ основаніе, вырѣзана была слѣдующая надпись:

ЕКАТЕРИНА II,

усердная распространительница просвѣщенія въ обширной своей
Державѣ, прещедрая основательница сего военнаго училища,

ПОВЕЛѢЛА

ВОЗДВИГНУТЬ ОНОМУ СІЕ КАМЕННОЕ ЗДАНИЕ,

ПО ПРЕДСТАТЕЛЬСТВУ

ГОСПОДИНА ГЕНЕРАЛЬ-ФЕЛЬДЦЕЙХМЕЙСТЕРА

ГРАФА

ПЛАТОНА АЛЕКСАНДРОВИЧА

ЗУБОВА,

КОТОРОЕ И ЗАЛОЖЕНО

въ 22-й день Мая

1795 года,

ПРИ ДИРЕКТОРЪ СЕГО УЧИЛИЩА АРТИЛЛЕРІИ ГЕНЕРАЛЬ-ПОРУЧИКЪ

ПЕТРЪ МЕЛИСИНО.

Въ слѣдующемъ году часть зданія, назначеннаго для классовъ была уже окончена, въ Октябрѣ мѣсяцѣ торжественно освящена и преподаваніе начато въ новыхъ классахъ.

24-го Мая 1794 года скончался графъ Ангальтъ, оставивъ по себѣ незабвенную память въ потомствѣ. Почти за годъ до его кончины былъ послѣдній выпускъ изъ Корпуса на основаніи устава 1766 года, и въ числѣ удостоенныхъ производства — 12 человекъ поступили на службу прямо капитанами.

Кончина графа Ангальта.

Вмѣсто графа Ангальта назначень былъ, 15-го Сентября 1794 года, Генераль-Директоромъ Императорскаго Сухонутнаго Кадетскаго Корпуса генераль-поручикъ Мих. Илар. Голенищевъ-Кутузовъ, впоследствии генераль-фельдмаршалъ и свѣтлѣйшій князь Смоленскій, — мужъ, знаменитый умомъ, обезсмертившій свое имя въ отечествен-

Генераль - поручикъ Голенищевъ-Кутузовъ, Генераль-Директоръ Императорскаго Сухонутнаго Кадетскаго Корпуса.

ную войну 1812 года. Кутузовъ обращалъ особенное вниманіе на молодыхъ людей, оказывавшихъ успѣхи въ наукахъ и приглашалъ ихъ къ себѣ. Желая ознакомить ихъ съ высшею военною наукою, онъ учредилъ въ Корпусѣ классъ Тактики, не только для кадетъ, но и для офицеровъ; самъ занимался преподаваніемъ, а чертить фигуры поручалъ кадетамъ, — преимущественно К. О. Толю ⁽¹¹⁶⁾, котораго полюбилъ съ юныхъ его лѣтъ и который, впослѣдствіи (въ 1812 г.), былъ при немъ генераль-квартирмейстеромъ.

Въ 1795 году Греческая Гимназія перемѣщена была на Васильевскій островъ, въ прежній домъ Морскаго Кадетскаго Корпуса, а принадлежавшія Гимназіи ветхія деревянныя строенія и мѣсто, отданы Артиллерійскому и Инженерному Кадетскому Корпусу, собственностію котораго сдѣлалось, съ того времени, все пространство, занимаемое нынѣ строеніями 2-го Кадетскаго Корпуса, экзерциргаузомъ и зданіемъ бывшаго Дворянскаго полка ⁽¹¹⁷⁾.

⁽¹¹⁶⁾ Denkwürdigkeiten der Kais. russ. Generals von der Infanterie Carl Friedrich Grafen von Toll, von Theodor von Bernhard. Erster Band Seite 15.

⁽¹¹⁷⁾ Гдѣ помѣщается нынѣ Павловскій Кадетскій Корпусъ.

Въ исходѣ 1796 года вся Россія оплакивала свою Великую Государыню, скончавшуюся 6-го Кончина Императрицы Екатерины II. Ноября. Въ продолженіи 34-хъ лѣтняго славнаго Своего царствованія Императрица Екатерина II равно изливала Свои милости на оба Кадетскіе Корпуса.

Въ Ея время начинали уже понимать, что при умственномъ воспитаніи кадетъ необходимо и образованіе нравственное, тогда какъ прежде полагали, что изъ кадета достаточно сдѣлать свѣдущаго офицера. Можно утвердительно сказать, что до Екатерины II кадеты только учились, но не воспитывались. Бецкій и Ангальтъ въ одномъ Корпусѣ — Мордвиновъ и Мелисино въ другомъ, были дѣятельными сподвижниками и добросовѣстными исполнителями Монаршей воли. Потомство съ признательностію вспоминаетъ имена ихъ.

Къ одному изъ блестящихъ памятниковъ кратковременнаго царствованія Императора Павла I, принадлежитъ, безъ всякаго сомнѣнія, учрежденіе Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома. Учрежденіе Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома. Первое основаніе этому благодѣтельному Заведенію положилъ Государь въ 1793 году, будучи еще Великимъ Княземъ. Онъ учредилъ въ одномъ изъ флигелей Каменно-островскаго Дворца школу для сыновей тѣхъ бѣдныхъ инвалидовъ, которые содержались на собственномъ Его иждивеніи. По-

добная же школа была, впоследствии, учреждена Его Высочествомъ и въ Гатчинѣ, близъ Его загороднаго Дворца. Въ 1795 году Онъ приказалъ соединить обѣ школы, образовавъ изъ нихъ особое учебное Заведеніе для сыновей бѣдныхъ офицеровъ и дворповыхъ служителей. Воспитанники сего Заведенія содержались также щедротами Великаго Князя и получали приличное воспитаніе. Вскорѣ по восшествіи на престолъ, Императоръ Павелъ I перевелъ это Заведеніе въ С. Петербургъ и повелѣлъ немедленно составить проектъ о преобразованіи онаго.

Расформиро-
ваніе Греческой
Гимназіи.

8-го Декабря 1796 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о расформированіи Греческой Гимназіи. Воспитанники оной распределены были въ Императорскій Сухопутный и Морской Кадетскіе Корпуса и, по сему случаю, штатная сумма на содержаніе Сухопутнаго Корпуса, въ который поступило 98 человѣкъ, увеличена 25,207 р. 36 к. Въ числѣ 98 человѣкъ переведены были 5 пансіонеровъ, воспитывавшихся на счетъ Кабинета. Собственно же кадетами зачислено только 26 человѣкъ; одинъ отпущенъ въ отечество, а остальные поступили въ число мѣщанскихъ воспитанниковъ, за неимѣніемъ свидѣтельствъ о дворянствѣ.

Съ 16-го Января 1797 года кадеты Сухопут-^{1797—1798 г.}
наго Кадетскаго Корпуса, вмѣсто возрастовъ, сно-^{Перевѣны въ}
ва были раздѣлены на роты: гренадерскую и че-^{обонхъ Кадет-}
тыре мушкетерскія и на малолѣтнее отдѣленіе.^{скихъ Корпу-}
Вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало Высочайшее пове-^{сахъ.}
лѣніе о ежегодномъ приѣмѣ и выпускѣ кадетъ,
какъ было до устава 1766 года. Малолѣтнее от-
дѣленіе, подчиненное женскому надзору, состав-
ляло первую степень корпуснаго воспитанія или
приготовительное учебное Заведеніе для тѣхъ ма-
лолѣтнихъ дѣтей, коихъ родители, по недостаточ-
ному состоянію, не могли дать имъ самыхъ на-
чальныхъ основаній умственного образованія. Въ
Декабрѣ того же года Кутузовъ назначенъ былъ
инспекторомъ Финляндской инспекціи и мѣсто его
заступилъ генераль-лейтенантъ графъ И. Е. Фер-
зень, но лишь съ званіемъ Директора, а не Генера-
ль-Директора Корпуса; впрочемъ онъ оставался
въ этой должности только нѣсколько недѣль ⁽¹¹⁸⁾.

Артиллерійскій и Инженерный Кадетскій Кор-
пусъ, со вступленіемъ на престолъ Императора
Павла I, поступилъ подъ непосредственное на-
чальство Его Величества и Директоръ Корпуса

(118) Съ 24-го Декабря 1797 по 14-е Января 1798 года.

входилъ съ представленіями прямо къ Государю, — какъ объ опредѣленіи кадетъ и производствѣ ихъ въ офицеры, такъ равно о производствѣ корпусныхъ офицеровъ въ слѣдующіе чины и о назначеніи ротныхъ командировъ. Кадетскимъ ротамъ повелѣно было называться именами ихъ шефовъ. 1-я рота была генерала отъ артиллеріи Мелисина; 2-я майора Клейнмихеля, а 3-я генераль-майора Корсакова. Гренадерская же и егерская команды распределены были по тѣмъ же ротамъ.

Вмѣсто прежнихъ публичныхъ экзаменовъ въ самомъ Корпусѣ, — кадетъ, удостоиваемыхъ къ производству въ артиллерію, посылали, для испытанія въ наукахъ, въ Артиллерійскую экспедицію Государственной Военной Коллегіи, или къ инспектору артиллеріи. Выпускъ въ армию былъ воспрещенъ, въ томъ вниманіи, что «Артиллерійскій и Инженерный Корпусъ имѣетъ особенное назначеніе, по которому воспитанники онаго должны быть выпускаемы не иначе, какъ въ артиллерію: прилежные офицерами, а нерадивые «фейерверкерами» ⁽¹¹⁹⁾.

Болѣе важныя перемѣны послѣдовали въ состоявшей при Корпусѣ солдатской ротѣ. Съ нѣкотораго времени она стала отклоняться отъ своей цѣли: снабжать артиллерію и инженерный Кор-

⁽¹¹⁹⁾ Высочайшее повелѣніе, сообщенное генералу отъ артиллеріи Мелисину генераль-адъютантомъ Пелидовымъ.

пускъ унтеръ—офицерами—такъ, что число выпускаемыхъ изъ оной кондукторовъ, было весьма не значительно и далеко не замѣщало кондукторскихъ вакансій. Государь Императоръ принимая въ соображеніе, что для артиллерійскихъ фейерверкеровъ можетъ быть достаточно и практическихъ познаній, тогда какъ кондукторамъ необходимо и образование теоретическое, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: въ солдатской ротѣ теоріи Артиллеріи не преподавать, но усилить преподаваніе Фортификаціи, съ тѣмъ, чтобы 100 мушкетеровъ той роты готовить въ кондукторы и строители, а остальныхъ 50 человекъ въ мастеровые артиллерійскаго вѣдомства ⁽¹²⁰⁾. Впослѣдствіи сихъ послѣднихъ велѣно было обучать Химіи и особенно познанію свойствъ металловъ, съ цѣлю образовывать изъ нихъ искусныхъ литейщиковъ ⁽¹²¹⁾.

26-го Декабря 1797 года умеръ Мелисино, въ глубокой старости. Его замѣнилъ въ званіи Директора Артиллерійскаго и Инженернаго Кадетскаго Корпуса генераль-майоръ Корсаковъ, но какъ онъ вскорѣ откомандированъ былъ въ Екатеринбургъ и другія мѣста Сибири, для приска

⁽¹²⁰⁾ Высочайшее повелѣніе, объявленное въ отношеніи генераль-адъютанта Князева къ генералу отъ артиллеріи Мелисино, отъ 23-го Іюня 1797 года.

⁽¹²¹⁾ Высочайшее повелѣніе, объявленное въ отношеніи генераль-адъютанта Лопухина къ генераль-маіору Клейнмихелю, отъ 13-го Февраля 1800 г.

селитры, то Корпусъ остался въ завѣдываніи полковника Клейнмихеля ⁽¹²²⁾.

Кадетскій Корпусъ въ Шкловѣ.

Теперь необходимо обратиться нѣсколько назадъ. Еще въ 1778 году генераль-лейтенантъ Сем. Гавр. Зоричъ основалъ въ Шкловѣ учебное заведеніе для дѣтей бѣдныхъ дворянъ, подъ названіемъ Шкловскаго благороднаго училища (нынѣ 1-й Московскій Кадетскій Корпусъ).

Шкловъ, нынѣ мѣстечко въ Могилевской губерніи, а въ то время главный городъ графства Шкловскаго, состоявшаго изъ 16,000 душъ, былъ пожалованъ Зоричу Императрицею Екатериною II. Для помѣщенія учениковъ (до 500 человекъ), Зоричъ построилъ въ Шкловѣ прекрасное зданіе и снабдилъ его всѣми необходимыми пособіями для изящнаго образованія молодыхъ людей. Онъ написалъ надзирателей и учителей на выгодныхъ для нихъ условіяхъ, собралъ значительную бібліотеку, музей, картинную галерею, оркестръ музыки изъ собственныхъ крѣпостныхъ людей и завелъ даже театръ съ балетомъ. Передъ домомъ училища Зоричъ приказалъ устроить карусель, т. е. большой открытый манежъ, въ которомъ воспитанники учились ѣздить верхомъ, а кирасирскій

⁽¹²²⁾ Андрея Андреевича — отца графа Петра Андреевича, члена Государственнаго Совѣта, генераль-адъютанта.

взводъ забавлялся рыцарскими играми, какъ бывало на турнирахъ ⁽¹²³⁾. Училище дѣлилось на два взвода кавалеріи — кирасирскіи и гусарскіи, и на двѣ пѣшія роты — гренадерскую и егерьскую.

⁽¹²⁵⁾ Особенно замѣчательнъ праздникъ, данный Зоричемъ въ Шкловскомъ военномъ училищѣ 22-го Сентября 1793 г., въ день коронаванія Императрицы Екатерины II, по случаю перемѣненія училища въ новый домъ.

Къ этому торжеству съѣхалось въ Шкловъ множество гостей. — Въ 6½ часовъ утра три пушечныхъ выстрѣла возвѣстили посѣтителемъ начало праздника, а воспитанникамъ послужили сигналомъ—готовиться къ выходу. Въ 7½ часовъ кадеты построились передъ старымъ корпуснымъ домомъ; въ 8 часовъ открылось шествіе, въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Впереди директоръ училища верхомъ на богато убранной лошади.
2. Два квартирмейстера со значками.
3. Литавщикъ верхомъ; лошадь его вели два великолѣпно одѣтые Турка.
4. Шесть трубачей.
5. Восемь жокеевъ, одинаково одѣтыхъ, и четыре карусельные пажы на рыцарскія вооруженія.
6. За ними ѣхали верхомъ 16 карусельныхъ кавалеровъ, одѣтыхъ въ разноцвѣтные колеты, по кадрилямъ, въ блестящихъ панциряхъ.
7. Отрядъ егерей съ офицеромъ.
8. Четыре полевые орудія съ ящиками, со всею принадлежностію и 32-мя человекъ прислуги.
9. Другой отрядъ егерей.
10. 24 музыканта въ парадныхъ мундирахъ.
11. Рота гренадеровъ со знаменемъ, барабанщиками и флейщиками.

Шествіе замыкали офицеры, учителя, служители и вообще всѣ лица принадлежавшіе къ училищу.

Дойдя до соборной церкви, карусельные кавалеры сошли съ лошадей и стала правѣе гренадерской роты, построившейся въ колонну; лѣвѣе роты помѣстились егери, а музыканты и прочіе чины примкнули къ обомъ флангамъ, такимъ образомъ, что составилось изъ фронта полукружіе. — По принесеніи благодарственнаго молебствія послѣдовало шествіе, въ прежнемъ порядкѣ, во вновь построенный для училища каменный трехъ-этажный домъ, распо-

Форма одежды ихъ была слѣдующая: у кирасировъ палевые, а у гусаровъ свѣтлоголубые мундиры, съ красной выпушкой; у гренадеровъ: свѣтлосиніе мундиры, бѣлые пантолоны и шапки въ родѣ нынѣшнихъ конно-гренадерскихъ; у егерей же свѣтлозеленые мундиры и на головѣ родъ картуза, съ круглой тульей, которую съ лѣвой

ложенный на правомъ, возвышенномъ, берегу Днѣпра, въ видѣ овальнаго полукружія, въ 60 саж. длиною.

По приходѣ въ новый домъ кадеты построились въ большой парадной галереѣ, въ которой стѣны и потолокъ украшены были эмблематическою живописью, а колонны убраны зелеными вѣтвями и цвѣточными гирляндами. На хорахъ помѣстидись дамы.

Когда всѣ заняли назначенныя мѣста, одинъ изъ учителей сказалъ воспитанникамъ рѣчь, по окончаніи коей вошелъ въ галерею генералъ Зоричъ, окруженный генералами и другими почетными посѣтителями. Директоръ встрѣтилъ Зорича при входѣ, а на лѣстницѣ—строившій домъ архитекторъ, который поднесъ ему ключи отъ всего зданія. Зоричъ передалъ ключи директору, отвѣчавшему ему краткимъ благодарственнымъ привѣтствіемъ.

При входѣ Зорича съ гостями, въ концѣ галереи упала завѣса, скрывавшая портретъ Императрицы Екатерины II, во весь ростъ. Пьедесталъ, поддерживавшій портретъ, слѣланъ былъ въ видѣ жертвенника и покрытъ былъ малиновымъ бархатомъ, богато украшеннымъ по краямъ золотымъ шитьемъ и бахрамою.

Кадеты отдали портрету честь, при звукѣ трубъ, литавръ, барабановъ и всей духовой музыки, а артиллерія салютовала 401 выстрѣломъ.

Послѣ сего совершенъ былъ обрядъ освященія дома. За тѣмъ изъ каждой кадрили вышло по одному кавалеру, которые привѣтствовали изображеніе Императрицы на разныхъ языкахъ: одинъ на русскомъ, другой на нѣмецкомъ, третій на французскомъ, четвертый на польскомъ.

По окончаніи рѣчей кадеты прошли рядами мимо портрета, на жертвенникъ коего каждый клалъ бумагу; на ней написано было: время вступленія его въ училище, предметы коимъ обучался и успѣхи въ наукахъ.

Потомъ кадеты отвели въ назначенныя для нихъ камеры, куда послѣдовать за ними и Зоричъ съ гостями. Показавъ гостямъ все

стороны къ правой огибало перо, или султанъ, придерживаемый кокардой.

Генераль Зоричъ не ограничивался однимъ только образованіемъ своихъ питомцевъ, но распространялъ на нихъ свое благотвореніе и за предѣлами училища: по выпускѣ юношей изъ заведенія заботился онъ объ опредѣленіи ихъ въ воен-

помѣшеніе и хозяйство училища, онъ повелъ ихъ въ столовую, гдѣ кадеты сидѣли уже на своихъ мѣстахъ. Столы для нихъ поставлены были покоемъ, въ срединѣ коего находился круглый столъ, за который сѣлъ Зоричъ съ почетнѣйшими посѣтителями.

Вскорѣ послѣ обѣда пушечный выстрѣлъ возвѣстилъ о началѣ карусельныхъ приготовленій. Въ половинѣ втораго, по другому выстрѣлу, гренадерская и егерьская роты заняли караулъ у амфитеатра, устроеннаго въ видѣ квадрата; барьеръ украшенъ былъ зелеными вѣтвями, военными эмблемами, трофеями и рыцарскими щитами. Каждая изъ четырехъ сторонъ квадрата имѣла ворота, для вѣзда четырехъ кадрилей. Но обѣимъ сторонамъ воротъ устроены были мѣста для дамъ и другихъ почетныхъ особъ. Въ центрѣ амфитеатра построены были открытыя на четыре стороны павильонъ, въ коемъ помѣстились карусельные суды: генераль Ив. Никол. Римскій-Корсаковъ, полковникъ Фед. Ив. Марковъ, подполковникъ Потемкинъ и секундъ-маіоръ Карлъ Яков. Бергеръ.

Въ два часа, по третьему выстрѣлу, зрители наполнили амфитеатръ и кадрили заняли назначенныя имъ ворота. По данному сигналу, изъ каждой кадрили выѣхали на средину по одному кавалеру и, послѣ обыкновенной салютаціи, начались игры.

Искусство, проворство, гибкость и ловкость карусельныхъ кавалеровъ, не разъ вызывали рукоплесканія зрителей. Первый призъ присужденъ былъ кадету Радожицкому.

Когда трубы возвѣстили окончаніе игръ, всѣ гости перешли въ оранжерею, гдѣ былъ приготовленъ для дамъ обѣденный столъ при чемъ кавалеры имъ прислуживали.

Послѣ обѣда Зоричъ пригласилъ гостей въ театръ.—Кадеты сыграли небольшую Русскую комедію, а собственная бaletная труппа хозяина, исполнила аллегорическій бaletъ съ хорами (*).

По выходѣ изъ театра сожженъ былъ фейерверкъ и, за тѣмъ,

(*) Танцы составлены были бaletмейстеромъ Маріоттини, а музыка сочинена Шкловскимъ мѣщаниномъ Яковомъ Насура.

ную или гражданскую службу, ходатайствуя за них предъ Императрицею, а при отправленіи къ мѣстамъ назначенія, надѣляя ихъ всѣмъ нужнымъ.

Когда благородный основатель Шкловскаго училища началъ ослабѣвать подѣ бременемъ лѣтъ и болѣзней, отъ чего имѣніе его пришло въ упадокъ и растройство, онъ и тогда не уменьшилъ ни числа учениковъ, ни суммы, опредѣленной на содержаніе училища,—но себѣ отказалъ во всемъ излишнемъ. Оставивъ только необходимо нужное для собственнаго содержанія, Зоричъ употреблялъ всѣ свои доходы на поддержаніе учрежденнаго имъ заведенія до тѣхъ поръ, пока Императоръ Павелъ I, узнавъ о разстройствѣ его дѣлъ и здоровья (въ началѣ 1797 года), повелѣлъ перечислить Шкловское училище въ казенное вѣдомство, предоставивъ впрочемъ главное надъ нимъ начальство Зоричу ⁽¹²⁴⁾. Употребленный Зоричемъ на учрежденіе училища капиталъ (77,858 р. 77 к.) зачтенъ былъ въ число состоявшихъ на немъ по срокамъ казенныхъ долговъ, а исчисленную на ежегодное содержаніе училища сумму (до 43,670 р.) Госу-

начался балъ, въ обширной, прекрасно освѣщенной галереѣ. Нѣсколько дамъ и дѣвицъ сдѣлали хозяину сюрпризъ, пропѣвъ въ честь его куплеты. Балъ продолжался до двухъ часовъ по полуночи.

Но этимъ торжество еще не кончилось. Праздники продолжались въ Шкловѣ восемь дней сряду, съ равнымъ удовольствіемъ для гостей, благодаря изобрѣтательности и щедрости гостеприимнаго хозяина.

(124) Полн. собр. закон. Росс. Имп., Т. XXIV, № 17,893.

дарь приказалъ отпускать изъ общихъ государственныхъ доходовъ ⁽¹²⁵⁾.

16-е Января 1798 года было ознаменовано особеннымъ благоволеніемъ Государя Императора къ Императорскому Сухопутному Кадетскому Корпусу, назначеніемъ Главноначальствующимъ надъ онымъ Великаго Князя Константина Павловича.

Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Павловичъ, Главный Начальникъ Императорскаго Сухопутнаго Корпуса.

2-го Ноября того же года Государь пожаловалъ Корпусу четыре новыхъ знамя на перемѣну прежнихъ ⁽¹²⁶⁾. При чемъ Его Величество удостоилъ Заведеніе это слѣдующимъ Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ при паролѣ:

«Его Императорское Величество объявляетъ Высочайшее Свое благоволеніе Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса кадетамъ, и при томъ сколь утѣшительно было Его Императорскому Величеству видѣть надежду Государства въ молодомъ дворянствѣ, приготовляющемся въ службу».

До назначенія Директоромъ Корпуса, 22-го Марта 1799 г., генераль-лейтенанта (впослѣдствіи генераль отъ инфантеріи и графъ) Матв. Ив. Ламздорфа, должность Директора исправлялъ генераль-майоръ Андреевскій; но какъ Государь удостоилъ графа Ламздорфа чести быть воспитателемъ Августѣйшихъ Своихъ сыновей, Великихъ Князей

(125) Портретъ генераль-лейтенанта Зорича, какъ основателя сего Заведенія, помѣщенъ нынѣ въ одной изъ залъ 1-го Московскаго Кадетскаго корпуса.

(126) Переданныхъ въ Мраморный дворецъ, въ арсеналъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича Константина Павловича.

Николая Павловича и Михаила Павловича, то мѣсто его заступилъ, 23-го Ноября 1800 года, генераль отъ инфантеріи князь Пл. Ал. Зубовъ. Въ помощь ему опредѣленъ былъ генераль-майоръ Баронъ Ив. Ив. Дибичъ (отецъ генераль-фельдмаршала), который, по назначеніи князя Зубова, 10-го Февраля 1801 года, шефомъ 1-го Кадетскаго Корпуса, получилъ званіе Директора сего Корпуса, но вскорѣ былъ уволенъ, а Директоромъ опредѣленъ генераль-майоръ Фед. Ив. Клингеръ, занимавшій это мѣсто около 20 лѣтъ.

Отдѣленія Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома.

23-го Декабря 1798 года Высочайше утверждень былъ докладъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Павловича, генерала отъ инфантеріи Ламба, генерала отъ кавалеріи барона Палея и генераль-лейтента барона Аракчеева, объ учрежденіи Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома и отдѣленій онаго при гарнизонныхъ полкахъ ⁽¹²⁷⁾.

Воспитанники Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома, состоявшіе изъ дѣтей обоого пола, были раздѣлены на два отдѣленія: первое — изъ 200 воспитанниковъ дѣтей дворянъ, называемыхъ

⁽¹²⁷⁾ Пол. собр. закон. Росс. Имп. Т. XXV, № 48,793.

кадетами и 50 воспитанницъ; второе — изъ 800 дѣтей солдатскихъ и разночинцевъ и также 50 воспитанницъ.

Здѣсь исключительно обращаемъ мы вниманіе на первое отдѣленіе, какъ послужившее основаніемъ нынѣшнему Павловскому Кадетскому Корпусу.

Туда принимали дѣтей дворянъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, не старѣе 11-ти лѣтъ, — предпочтительнѣе же тѣхъ, коихъ родители умерли на службѣ или хотя и продолжали службу, но не имѣли состоянія. Ихъ обучали: Закону Божию, Русскому и Нѣмецкому языкамъ, Исторіи, Географіи, Ариметикѣ, Геометріи, Артиллеріи, Фортификаціи, Тактикѣ и Рисованію. Воспитанниковъ, окончившихъ курсъ наукъ, по выдержаніи экзамена, выпускали въ армію, смотря по успѣхамъ и наклонностямъ: портупей-прапорщиками, эстандартъ-юнкерами, фаненъ-юнкерами и юнкерами, а отличнѣйшихъ, по представленію главнаго начальства, и офицерами.

До 50 учениковъ солдатскаго отдѣленія, отличнѣйшихъ по поведенію и наукамъ, дозволялось помѣщать и учить вмѣстѣ съ дворянами, съ тѣмъ, чтобы, впоследствии, образовать изъ нихъ учительскихъ помощниковъ и даже учителей, съ умѣренною платою, — какъ для Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома, такъ и для учрежденныхъ при гарнизонныхъ полкахъ училищъ, составлявшихъ отдѣленія того же Дома.

На учрежденіе сего Заведенія исчислено было единовременно 109,000 р. 76²/₃ коп., а на ежегодное содержаніе по 126,467 р. 31¹/₂ коп. ⁽¹²⁸⁾. Управление онымъ было ввѣрено особому Директору, которому предоставлялось, съ утверженія главнаго начальства, назначать и опредѣлять должностныхъ лицъ и снабжать ихъ нужными наставленіями, отдавая во всѣхъ своихъ распоряженіяхъ и издержкахъ точные отчеты главному начальству, для чего состояла при Директорѣ канцелярія.

Каждое отдѣленіе имѣло въ столовой особыя столы, при которыхъ обязаны были находиться дежурные: при кадетахъ смотрители, при воспитанникахъ — живущіе съ ними въ камерахъ учителя или ихъ помощники, а при дѣвицахъ — надзирательницы; для большаго же порядка должны были посѣщать столовую — Директоръ и Инспектрисса.

Для наблюденія за порядкомъ въ классахъ и исправностію учителей, назначенъ былъ Инспекторъ съ помощниками и четырьмя смотрителями. На Инспекторѣ лежала также обязанность полиціймейстера и обмундированіе какъ кадетъ, такъ и воспитанниковъ; для хозяйственныхъ же

⁽¹²⁸⁾ Сверхъ того на сиротскія отдѣленія Военно-Сиротскаго Дома, учрежденныя при гарнизонныхъ полкахъ, исчислена была сумма 520,075 руб. 21 коп. въ годъ, на содержаніе и воспитаніе 16,400 солдатскихъ дѣтей.

распоряженій по дому и содержанію дѣтей, опредѣленъ былъ экономъ. Смотрители къ кадетамъ избирались изъ армейскихъ оберъ-офицеровъ, знающихъ кромѣ Русскаго и Нѣмецкій языкъ; на обязанности смотрителей, сверхъ бдительнаго надзора за кадетами, лежало обученіе ихъ военной экзерциціи.

Родственники имѣли право посѣщать дѣтей Военно-Сиротскаго Дома только въ Воскресные и торжественные дни, отъ 4 до 6 часовъ по полудни.

При Военно-Сиротскомъ Домѣ была устроена православная церковь ⁽¹²⁹⁾, съ достаточнымъ числомъ церковно-служителей, какъ для отправленія Божественной литургіи, такъ и для обученія дѣтей Закону Божию; для иновѣрцевъ же приглашались учителя изъ духовныхъ особъ ихъ исповѣданій.

Для помѣщенія больныхъ воспитанниковъ была учреждена больница, и при ней : докторъ, штабъ-лекаръ, лекаръ и два подлекаря; нужное число медикаментовъ отпускалось изъ главной аптеки.

Форму кадетъ Императорскаго Военно-Сирот-

⁽¹²⁹⁾ Въ началѣ 1800 года, состоявшая на Волынскомъ дворѣ церковь Воскресенія Христова, по Высочайшему повелѣнію, передана была въ вѣдомство Военно-Сиротскаго Дома, а въ слѣдъ за тѣмъ причисленъ къ нему же каменный флигель, бывшій въ вѣдѣніи Россійской Академіи и обращено подъ лазаретъ каменное строеніе на дворѣ дома той же Академіи.

скаго Дома составляли: мундиръ темнозеленый съ краснымъ воротникомъ и обшлагами; камзолъ безъ рукавовъ съ фальшивою спинкою и штаны бѣлые суконные. Зимній камзолъ съ рукавами и штаны темнозеленаго сукна. Лѣтніе камзолы съ рукавами и штанами бѣлые каламенковыя.

1799—1800 г.

По жертвованіи въ пользу Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома.

Благодѣтельное учрежденіе подобнаго рода, какъ Императорскій Военно-Сиротскій Домъ, не могло не найти сочувствія и между частными людьми.

Въ 1799 году графы Николай и Михаилъ Румянцовы внесли въ С. Петербургскую и Московскую Сохранныя Казны, на вѣчное обращеніе, каждый по 25 т. рублей, съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ съ сего капитала содержать въ Военно-Сиротскомъ Домѣ 14 воспитанниковъ; остальные же за тѣмъ процентныя деньги, если бы таковыя оказались, обращать на экипировку недостаточныхъ кадетъ, выпускаемыхъ въ армію.

Въ 1800 году оберъ-камергеръ графъ Николай Шереметевъ учредилъ въ пользу воспитанниковъ того же Дома два командорства въ Россійскомъ Великомъ Пріорствѣ Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, а купецъ Нащокинъ, съ товарищи, пожертвовалъ 50 т. рублей.

1-й и 2-й Кадетскіе Корпуса.

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ при паролѣ 10-го Марта 1800 года, Кадетскіе Корпуса:

Императорскій Сухопутный и Артиллерійскій и Инженерный, Высочайше повелѣно было называть номерами: Сухопутный — 1-мъ, а Артиллерійскій — 2-мъ.

Директоръ сего послѣдняго Корпуса генераль-майоръ Корсаковъ, командированный, какъ сказано выше, въ Сибирь, возвратился оттуда въ Мартъ мѣсяцѣ 1799 года и вступилъ снова въ управление Корпусомъ; но какъ онъ вскорѣ былъ назначенъ: сперва начальствующимъ въ Артиллерійскую Экспедицію, а потомъ инспекторомъ всей артиллеріи, то генераль-майоръ Клейнмихель, 1-го Октября того же года, былъ утвержденъ Директоромъ Корпуса.

Перевѣны во
2-мъ Кадетскомъ
Корпусѣ.

Около того же времени послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы воспитанниковъ солдатской роты, состоявшей при 2-мъ Кадетскомъ Корпусѣ, вмѣсто мушкетеровъ именовать просто воспитанниками.

Юнкеровъ артиллерійскихъ баталіоновъ: какъ гвардейскаго, такъ и другихъ въ С. Петербургѣ расположенныхъ, если они изъявляютъ желаніе обучаться наукамъ, разрѣшено было присылать во 2-й Кадетскій Корпусъ, гдѣ они жили и пользовались содержаніемъ наравнѣ съ кадетами, но на сумму, доставляемую отъ артиллерійскаго вѣдомства. Такое прикомандированіе юнкеровъ изъ артиллеріи, а впоследствии и изъ разныхъ гвардейскихъ полковъ, продолжалось до самаго учрежде-

нія Школы Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ (въ 1823 году).

6-го Декабря 1800 года Директоромъ 2-го Кадетскаго Корпуса назначень былъ генераль отъ инфантеріи графъ Вал. Ал. Зубовъ, извѣстный походомъ въ Персію въ 1796 году, а генераль-майоръ Клейнмихель остался при Корпусѣ подъ его начальствомъ. Впрочемъ графъ предписалъ слѣдовать во всемъ инструкціямъ прежняго Директора, которымъ сдѣланы были нѣкоторыя перемѣны въ распредѣленіи времени для занятій кадетъ; а именно: они занимались въ классахъ отъ 8 до 12 часовъ утра, и отъ 2 до 5 часовъ послѣ обѣда; обѣдали въ 12¹/₂ часовъ, ужинали лѣтомъ въ 8, а зимою въ 7 часовъ. По Средамъ послѣ обѣда, вмѣсто занятій въ классахъ, обучались танцованію. Офицеры дежурили уже не по недѣльно, а по суточно. Кадетъ принимали въ Корпусъ сверхкомплекта не иначе, какъ на своемъ коштѣ.

Графъ Зубовъ приказалъ представлять ему каждую третью кондуитные списки съ отмѣтками, по самой строгой справедливости, о поведеніи кадетъ. По его же распоряженію вольнонаемная и собственная прислуга при кадетяхъ замѣнена была казенными служителями.

Обративъ вниманіе на ветхость деревяннаго строенія 2-го Кадетскаго Корпуса, въ которомъ помѣщались кадетскіе камеры, Императоръ Па-

велъ І повелѣлъ составить вновь планъ каменному строенію Корпуса. Планъ этотъ удостоенъ былъ Высочайшаго утвержденія 29-го Марта 1800 года; при чемъ пожаловано на постройку 186,472 руб., независимо отъ 30 т. руб. накопившихся послѣ постройки классовъ изъ отпускавшихся ежегодно, на сооруженіе каменнаго Корпуса, 10 т. руб. по штату 1792 г. Вскорѣ заложенъ былъ одинъ фасъ новаго зданія.

17-го Февраля 1800 года послѣдовалъ Высочайшій Указъ на имя Директора Шкловскаго Кадетскаго Корпуса Подполковника Фливерка слѣдующаго содержанія:

Высочайшіе указы Шкловскому Кадетскому Корпусу.

Господинъ подполковникъ Фливеркъ.

«Такъ какъ всѣ Кадетскіе Корпуса относятся «прямо ко Мнѣ съ своими представленіями о про- «изведеніи на вакансіи, какъ о военныхъ, такъ и «о гражданскихъ чинахъ и обо всемъ экстренно «случающемся по Корпусу, то и вамъ повелѣваю «по примѣру сего отъ ввѣреннаго вамъ Шклов- «скаго Кадетскаго Корпуса, обо всемъ ономъ «относиться прямо ко Мнѣ. Пребываю вамъ благо- «склонный».

Пользуясь симъ дозволеніемъ подполковникъ

Фливеркъ донесъ Государю о неудобствахъ помѣщенія въ Шкловѣ ввѣреннаго ему Корпуса и, вслѣдствіе сего, получилъ слѣдующій Высочайшій Указъ отъ 16 Марта того же года:

Господинъ подполковникъ Фливеркъ.

«Получилъ Я донесеніе ваше отъ 6-го Марта; «усмотря изъ онаго неудобство быть ввѣренному «вамъ Кадетскому Корпусу въ Шкловѣ, по не- «имѣнію тамъ достаточной для него квартиры, «думаю перевести его въ Гродно, гдѣ находящій- «ся дворецъ довольно великъ, чтобы помѣстить «въ немъ безъ всякой тѣсноты можно было и «для того повелѣваю вамъ принять ваши мѣры, «чтобы мало по малу вамъ перевести туда ввѣ- «ренный вамъ Корпусъ и для сего переводу какое «время удобнѣе почитаете, и какія распоряженія «вами сдѣланы будутъ Меня увѣдомите. Пребы- «ваю вамъ благосклонный».

За тѣмъ Собственною Его Императорскаго Ве- личества рукою написано :

«Совѣтую однако же послать кого нибудь туда «осмотрѣть тотъ дворецъ. Мнѣ онъ кажется «довольно великъ».

Осенью того же года Шкловскій Кадетскій Кор- пусъ былъ перемѣщенъ въ Гродно и Высочай- шимъ приказомъ, отданнымъ при паролѣ 16-го Октября, наименованъ *Отдѣленіемъ Кадетскаго*

Корпуса Гродненскаго ⁽¹³⁰⁾. Отдѣленіе это составило вспомогательное учебное Заведеніе 1-го Кадетскаго Корпуса и помѣщалось въ Гродно во дворцѣ королей Польскихъ.

Воспитанники Гродненскаго Отдѣленія имѣли слѣдующую форму обмундированія: мундиръ изъ свѣтлозеленаго сукна съ отложнымъ воротникомъ, обшитымъ унтеръ-офицерскимъ галуномъ; обшлага и подкладка красныя; на груди два ряда мѣдныхъ пуговицъ широко разставленныхъ, между рядами на талии еще двѣ пуговицы одна возлѣ другой; камзолъ къ низу разрѣзной съ боковыми карманными клапанами изъ палеваго сукна; штаны суконныя палевыя. Внѣ классовъ носили черныя суконныя штиблеты съ мѣдными пуговицами; штиблеты шли выше колѣней, а подъ ними застегивались ремешками; въ классы же штиблетъ не надѣвали, а ходили въ башмакахъ съ большими мѣдными продолговатыми пряжками. Головной уборъ состоялъ изъ напудренныхъ буклей, длинной косы и маленькой трехъугольной шляпы, обшитой узенькимъ серебрянымъ галуномъ.

⁽¹³⁰⁾ Пол. собр. закон. Росс. Имп. Т. XXVI, № 19,606.

ОГЛАВЛЕНИЕ

КЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

	Стр.
ГЛАВА I. Начало учрежденія Военно-Учебныхъ Заведеній въ Россіи.—Инженерная школа въ Москвѣ.—Артиллерійская школа въ Москвѣ.—Инженерная школа въ С. Петербургѣ.—Обѣ Инженерныя школы соединяются.—Графъ Минихъ, Начальникъ Инженерной и Артиллерійской школъ.—Учрежденіе Кадетскаго Корпуса.—Регламентъ онаго.—Минихъ, Главный Начальникъ Корпуса.—Курсъ наукъ.—Новосильцовъ, первый кадетъ.—Открытіе Корпуса.—Новый штатъ.—Рыцарская Академія.—Распределение времени для занятій кадетъ.—Форма ихъ одежды.—Кадетскому Корпусу пожалованы знамена и штандартъ.—Первый выпускъ изъ Корпуса.—Инженерная школа въ 1733 и 1734 годахъ.—Переформированіе Артиллерійской школы.—Форма одежды учениковъ обѣихъ школъ.—Экзамены въ Кадетскомъ Корпусѣ.—Послѣднія распоряженія Императрицы Анны Іоанновны.	1
ГЛАВА II. Перемѣны въ Инженерной и Артиллерійской школахъ.—Кадетскій Корпусъ получаетъ названіе Сухопутнаго.—Князь Репнинъ, генераль-фельдцейхмейстеръ.—Генераль лейтенантъ Де-Генинъ начальникъ Артиллерійской школы.—Князь Репнинъ, Главный Директоръ Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса.—Князь Юсуповъ, Главный Директоръ того же Корпуса.—Общество любителей Русской сло-	

весности въ Корпусѣ. — Первый Русскій театръ въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ. — Новые штаты Инженерной и Артиллерійской школъ. — Сравненіе школъ съ Кадетскимъ Корпусомъ. — Графъ Шуваловъ, начальникъ школъ. — Проектъ его о преобразованіи школъ въ Кадетскій Корпусъ. — Наслѣдникъ Престола Великій Князь Петръ Ѳеодоровичъ, Главный Директоръ Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса. — Новый штатъ Корпуса. — Школа мастеровыхъ при Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ. — Выпускъ въ Офицеры изъ Артиллерійской и Инженерной школъ 26

ГЛАВА III. Ковчина Императрицы Елисаветы Петровны. — И. И. Шуваловъ, Главный Директоръ Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса. — Проектъ соединенія Сухопутнаго, Морскаго Кадетскихъ Корпусовъ и Артиллерійской и Инженерной школъ въ одинъ Кадетскій Корпусъ. — Ковчина Императора Петра III. — Вступленіе на престолъ Императрицы Екатерины II. — Новый штатъ Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса. — Графъ Минихъ посѣщаетъ Сухопутный Кадетскій Корпусъ. — Преобразование Артиллерійской и Инженерной школъ въ Шляхетный Корпусъ. — Штатъ онаго и форма одежды кадетъ. — Графъ Г. Г. Орловъ, Главный Начальникъ Артиллерійскаго и Инженернаго Шляхетнаго Корпуса. — Князь И. В. Репнинъ, Главный Директоръ Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса. — Корпусъ этотъ поступаетъ въ вѣдѣніе Императрицы и вѣбруется управленію генераль-поручика П. И. Бецаго. — Измѣненіе въ положеніи Корпуса. — Новый уставъ въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ. — Наименованіе Корпуса Императорскимъ Сухопутнымъ Шляхетнымъ Кадетскимъ. — Раздѣленіе кадетъ на возрасты; умственные ихъ занятія; выпускъ, экзамены и награды; форма одежды. — Новый штатъ Императорскаго Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса 43

ГЛАВА IV. Генераль-майоръ Мордвиновъ, командиръ Артиллерійскаго и Инженернаго Кадетскаго Корпуса. — Заведенный имъ порядокъ. — Пансіонеры Бецаго въ Импера-

торскомъ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ.—Мѣры, принятыя къ образованію учителей для того же Корпуса.—Новые Генераль-Директоры въ Императорскомъ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ.—Праздникъ бѣднымъ, данный въ томъ же Корпусѣ. — Учрежденіе Греческой Гимназіи. — Генераль-майоръ Мелисино, командиръ Артиллерійскаго и Инженернаго Шляхетнаго Корпуса.—Генераль-инженеровъ Бауръ и генераль-аншефъ баронъ Меллеръ-Закомельскій, Главные Начальники того же Корпуса. — Новые штаты въ Артиллерійскомъ и Инженерномъ Шляхетномъ Корпусѣ.—Преобразование школы художествъ.—Артиллерійскому и Инженерному Корпусу пожалованы знамена.—Увеличеніе штатной суммы на содержаніе сего Корпуса.—Торжество при раздачѣ медалей въ томъ же Корпусѣ 77

ГЛАВА V. Графъ Ангальтъ, Главный Начальникъ Императорскаго Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса.—Говорящая стѣна.—Кадеты выпускаемые на флотъ.—Прощальная рѣчь къ нимъ графа Ангальта.—Князь Потемкинъ, Главный Начальникъ Артиллерійскаго и Инженернаго Кадетскаго Корпуса.—Новые штаты оному.—Письмо Державина къ Мелисино.—Графъ П. А. Зубовъ, генераль-фельдцейхмейстеръ.—Торжественная закладка каменнаго зданія для Артиллерійскаго и Инженернаго Кадетскаго Корпуса.—Кончина графа Ангальта.—Генераль-поручикъ М. И. Голищевъ-Кутузовъ, Генераль-Директоръ Императорскаго Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса.—Кончина Императрицы Екатерины II.—Учрежденіе Военно-Сиротскаго Дома.—Расформированіе Греческой Гимназіи.—Перемены въ обоихъ Кадетскихъ Корпусахъ.—Смерть Мелисино.—Кадетскій Корпусъ въ Шкловѣ. — Великій Князь Константинъ Павловичъ, Главный Начальникъ Императорскаго Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса.—Отдѣленія Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома.—Иожертвованія въ пользу онаго.—1-й и 2-й Кадетскіе Корпуса.—Перемены въ 2-мъ Кадетскомъ Корпусѣ.—Шкловскій Кадетскій Корпусъ переводится въ Гродно.—Форма одежды воспитанниковъ сего Корпуса 104